

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1903.

№ 19.

ОКТАБРЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

- Адресъ Духовенства Харьковской Епархіи Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву. I—III
- Бесѣда Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковского и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными Харьковской епархіи. *Леонида Вагрецова.* 369—420
- Рѣчь дворянству Харьковской губерніи при принятіи присяги предъ выборами. *Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго.* 421—428
- Законодательство Петра Великаго о смѣшанныхъ бранахъ предъ судомъ церковныхъ каноновъ. (Историко-каноническій очеркъ). *С. Чистосердова.* 429—448

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

- При какихъ условіяхъ жизнь можетъ имѣть смыслъ и цѣнность? (продолженіе). *Свящ. Николая Липскаго.* 315—333
- О границахъ научнаго сомнѣнія. *II. Мурашкинцевъ.* 334—356

III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержанію. Опрежденіе Святѣйшаго Синода по вопросу относительно епархіальныхъ сборщицъ и сборщиковъ на церковныя потребности.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Инструкція Предсѣдателю Совѣта Харьковского Епархіальнаго женскаго училища.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1903.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, разъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженій, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлая мысль языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человека и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія дѣлн, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1895 г., по 8 р. за 1896—1900 годы. За 1901 г.—9 р. и 1902 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за все означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 130 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Врентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. Біографическій очеркъ жизни, пастырской дѣятельности и литературныхъ трудовъ Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. Протоіерея Т. П. Буткевича. Харьковъ. 1902 г. Цѣна 2 руб. съ перес.

Πίστει νοοῦμεν.

Върою разумъваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Октябрия 1903 года.

Цензоръ Протоіерей *Иванъ Солнцевъ.*

Адресъ Духовенства Харьковской Епархіи Господину
Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву. *)

Ваше Высокопревосходительство,
Милостивѣйшій Государь,

Константинъ Петровичъ!

Съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія, разставшись съ Вами, Ваше Высокопревосходительство, послѣ знаменательнаго нашего свиданія на ст. Харьковъ, 9-го сего Октября, мы, представители Харьковской Епархіи, во главѣ съ своимъ Архипастыремъ, ощущаемъ сердечную потребность подъ самымъ живымъ впечатлѣніемъ по поводу сего событія высказать Вамъ одушевляющія насъ чувства, кои останутся въ каждомъ изъ насъ неизмѣнными на всю жизнь вмѣстѣ съ памятью объ этомъ свиданіи.

Кратковременно оно было, но тѣмъ глубже запечатлѣлся въ насъ образъ Вашъ, духовно близкій и родной каждому изъ насъ. Кто изъ насъ давно уже не жаждалъ увидѣть Васъ и услышать Ваше мудрое слово?! И Вы, не смотря на естественное утомленіе пути, благоизволили дать намъ это счастье. Мы увидѣли, наконецъ, а большинство изъ насъ въ первый разъ, того мужа истинно-русскаго, истинно-православнаго, — одного изъ немногихъ уже, — который своимъ геніальнымъ умомъ и великою опытностью, вотъ уже болѣе полустолѣтія, служитъ

*) Адресъ этотъ, съ архипастырскаго благословенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, составленъ Харьковскимъ Духовенствомъ по поводу встрѣчи Его Высокопревосходительства Духовенствомъ на станиціи Харьковъ, 10 го октября и. г.

АВГУСТѢЙШИМЪ МОНАРХАМЪ нашимъ, какъ самый вѣрный слуга, а Св. Церкви—какъ первый и беззавѣтно преданный сынъ Ея! Мы увидѣли мужа, мудрыя писанія коего глубокой силы и изящной красоты покоряють сердца всѣхъ русскихъ людей и прославляють по всему міру имя великаго русскаго ума. Мы увидѣли мужа, съ жизнью коего неразрывно связано все лучшее и самое свѣтлое въ исторіи нашей Россійской Церкви за послѣднее полу-столѣтіе: церковно-приходскія школы, обезпеченіе духовенства, преобразованія духовныхъ школъ, законоположенія о сектантствѣ, инородческая миссія, дѣятельность братствъ, женское образованіе.

Вы, Ваше Высокопревосходительство, осчастливили въ нашемъ лицѣ „весь соборъ Харьковской церкви“,—по Вашему выраженію,—своею отеческою бесѣдою и мудрыми указаніями, глубоко запавшими въ наши сердца! Какъ радовались мы сему свиданію и счастью, коимъ Вы подарили насъ!

Каждый изъ насъ считаетъ своимъ самымъ священнымъ долгомъ принести Вашему Высокопревосходительству свою глубочайшую и искреннѣйшую благодарность за Ваше такое вниманіе къ намъ; вмѣстѣ съ симъ каждый изъ насъ отъ всей души возноситъ и будетъ возносить Милосердому Господу свою горячую молитву: да благословитъ и да хранить Онъ Васъ и своею всеильною благодатію да подкрѣпитъ Ваши силы, духовныя и тѣлесныя, еще на многіе годы во славу Св. Церкви и во благо Царскому Престолу и всему нашему дорогому отечеству!

Вашего Высокопревосходительства

почтительнѣйшіе богомольцы:

Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій.

Стефанъ, Епископъ Сумскій.

Ректоръ Семинаріи, протоіерей Іоаннъ Знаменскій,
каѳедральный протоіерей Стефанъ Любицкій, профессоръ

богословія Харьковскаго университета протоіерей Тимоѳей Буткевичъ, предсѣдатель сѣзда, благочинный 1 округа церквей г. Харькова, протоіерей Петръ Полтавцевъ. Благочинные епархіи: протоіерей Маркъ Рокитянскій, протоіерей Михаилъ Чернявскій, протоіерей Іоаннъ Поповъ, протоіерей Алексѣй Евѳимовъ, протоіерей Василій Ѳедоровъ, протоіерей Алексѣй Чугаевъ, протоіерей Василій Алексѣевскій, протоіерей Александръ Касьяновъ, протоіерей Григорій Поповъ, протоіерей Іоаннъ Ѳедоровскій, протоіерей Николай Житловъ, священникъ Іаковъ Поповъ, священникъ Михаилъ Сильванскій, священникъ Василій Флоринскій, священникъ Петръ Юшковъ, священникъ Іаковъ Хорошковъ, священникъ Василій Насѣдкинъ, священникъ Александръ Червонецкій, священникъ Михаилъ Согинъ, священникъ Алексѣй Станиславскій, священникъ Мелетій Быковцевъ, священникъ Гавріиль Бѣлоусовъ, священникъ Павелъ Булгаковъ, священникъ Петръ Антоновъ, священникъ Василій Любчинскій, священникъ Петръ Чудновскій, священникъ Аѳанасій Гораинъ, священникъ Петръ Ѳомиинъ, священникъ Ѳедоръ Сулима, священникъ Варсонофій Антоновскій, священникъ Стефанъ Кохановъ.

Бесѣды Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго съ о.о. благочинными Харьковской епархіи.

Неуспѣнный и мудрый ревнитель церковныхъ интересовъ и опытный администраторъ, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній въ своей рѣчи при вступленіи на кафедру Харьковской епархіи выразилъ желаніе видѣть въ послѣдней уничтоженіе всѣхъ ересей, сектъ и раскола и укрѣпленіе св. вѣры православной, процвѣтаніе доброй жизни, нравственности, трудолюбія, трезвости, цѣломудрія, строгой семейной жизни, пастырей—ревностными служителями Церкви Божіей и закончилъ ее, какъ извѣстно, такими словами: „да благословитъ же Господь съ нашимъ пришествіемъ начало новой епархіальной жизни въ Харьковской паствѣ, благоуспѣшнаго прохожденія служенія нашего и да благословитъ Онъ отнынѣ наше совмѣстное житіе и служеніе во славу Божію, на вѣрность Царскому Престолу и пользу дорогаго отечества и мѣстнаго общества“¹⁾. Дѣйствительно, не смотря на сравнительную краткость своего служенія на Харьковской кафедрѣ, Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь заявилъ себя уже, какъ и на раннѣйшихъ мѣстахъ своего священнослуженія, усерднымъ и благоплоднымъ исполнителемъ этихъ завѣтовъ. Не производя ломки и не дѣлая спѣшныхъ нововведеній и распоряженій, Владыка, вскорѣ же по своемъ прибытіи въ Харьковъ, счелъ необходимымъ, какъ чрезъ ознакомленіе по дѣламъ консисторіи и другихъ духовныхъ

¹⁾ Рѣчь эта въ полномъ ея видѣ напечатана въ VI кн. журнала „Вѣра и Разумъ“ за текущій годъ.

учрежденій, такъ и непосредственно, путемъ путешествій по епархіи и живаго общенія съ разными административными, духовными и свѣтскими лицами, тщательно изучить положеніе епархіи, узнать ея истинныя нужды. Затѣмъ, ознакомившись съ этимъ положеніемъ, Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь счелъ необходимымъ подѣлиться своими впечатлѣніями съ своими ближайшими помощниками по управленію епархіею, а съ другой стороны указать имъ замѣченные имъ пробѣлы и средства къ скорѣйшему ихъ устраненію. Съ этою главнымъ образомъ цѣлію Высокопреосвященнѣйшій Владыка и назначилъ сѣздъ о.о. благочинныхъ своей епархіи. Одновременно съ этимъ назначеніемъ Владыка сдѣлалъ распоряженіе о прибытіи къ нему о.о. настоятелей монастырей Харьковской епархіи и другихъ лицъ, являющихся обычно выразителями и проводниками идей Высокопреосвященнаго.

Представленіе Его Высокопреосвященству собравшихся на сѣздъ о.о. благочинныхъ, о.о. настоятелей монастырей и другихъ лицъ, всего до 50 человекъ, происходило 4 октября текущаго года. Въ 11 часовъ дня всѣ собравшіеся заняли мѣста въ большомъ залѣ архіерейскихъ покоевъ. Не много спустя изъ внутреннихъ покоевъ прослѣдовалъ въ залъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка и преподалъ собравшимся свое святительское благословеніе. Послѣ пѣнія „исъ полла эти деснота“, Владыка обратился къ нимъ со словомъ приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„О.о. настоятели и о.о. благочинные! Я очень доволенъ, что исполнилось мое желаніе: вы собрались для бесѣды со мною. Вы, о.о. настоятели, передадите мнѣ то о монастыряхъ, что можетъ быть ускользнуло отъ моего наблюденія во время посѣщенія ихъ. А затѣмъ выслушаете, въ какомъ положеніи монастыри, какъ свѣточи православія, должны находиться. Точно также и вы, о.о. благочинные, какъ достаточно, по самому положенію своему, ознакомленные съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ ввѣренныхъ вамъ приходоу благочинія, подѣлитесь со мной своими свѣдѣніями и, выслушавъ меня, будете потомъ лучшими истолкователями духовенству моихъ Архипастырскихъ намѣреній. Кромѣ того вы, о.о. бла-

гочинные, займетесь рассмотрѣніемъ разныхъ епархіальныхъ нуждъ и затѣмъ представите мнѣ протоколы вашихъ засѣданій. Но главная цѣль моего приглашенія васъ всѣхъ это—личная бесѣда съ вами. Прошу васъ относиться ко мнѣ съ полнѣйшимъ довѣріемъ. Для засѣданій я назначаю вамъ помѣщеніе въ мужскомъ духовномъ училищѣ, а для бесѣды предлагаю вамъ явиться ко мнѣ завтра въ 6 час. вечера. У кого же имѣются какіе либо доклады, тотъ можетъ являться ко мнѣ отъ 8 час. утра. Желая, чтобы ваши засѣданія и наши бесѣды увѣнчались успѣхомъ и мы общими усиліями могли бы выравнить тѣ неровности, какія можно встрѣчать въ епархіальной жизни. Но прежде, чѣмъ начать бесѣды, я, какъ глубоко вѣрующій въ силу молитвы, предлагаю всѣмъ вамъ принять участіе завтра въ сослуженіи со мною Божественной литургіи въ Озерянской церкви монастыря. Не смущайтесь тѣмъ, что васъ болѣе 40 человекъ. На раннѣйшихъ святительскихъ кафедрахъ мнѣ не разъ приходилось совершать литургію съ такимъ количествомъ священнослужителей. Въ среду же, 8-го октября, мы совершимъ молебенъ предъ чудотворнымъ образомъ Озерянскія иконы Божіей Матери. Теперь подойдите ко мнѣ каждый въ отдѣльности“.

Приказаніе Владыки было исполнено и благочинный церковей г. Харькова, прот. П. Т. Полтавцевъ представилъ Его Высокопреосвященству всѣхъ присутствовавшихъ. Архипастырь каждого благословилъ и удостоилъ вопросами о количествѣ лѣтъ службы въ приходѣ и въ должности благочиннаго и друг. Затѣмъ, по окончаніи представленія Владыкѣ, прот. Полтавцевъ, отъ лица всѣхъ присутствовавшихъ, въ прочувствованныхъ словахъ благодарилъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія за честь, оказанную духовенству приглашеніемъ послѣдняго для бесѣды и выразилъ полнѣйшую готовность пастырей употреблять всѣ мѣры къ скорѣйшему осуществленію Архипастырскихъ желаній и приказаній. Выслушавъ о. прот. Полтавцева, Владыка еще разъ преподаль всѣмъ благословеніе и, послѣ пѣнія „исъ полла эти деспота“, окончилъ приѣмъ.

На другой день, 5 октября, въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря совершена была Божественная литургія.

Богослуженіе отличалось рѣдкою торжественностію. Литургію совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій и Преосвященный Стефанъ, Епископъ Сумскій, викарій Харьковской епархіи, въ сослуженіи архимандритовъ: Вассіана, настоятеля Святогорскаго монастыря, Алипія, настоятеля Ахтырскаго монастыря, Іона, настоятеля Ряснянскаго монастыря, Іосифа, эконома архіерейскаго дома и тридцати восьми протоіереевъ и священниковъ. Храмъ былъ переполненъ молящимися, среди которыхъ было много лицъ высокопоставленныхъ. Въ концѣ литургіи Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній произнесъ слѣдующее слово:

„Васъ, православные, быть можетъ, удивляетъ такое торжественное богослуженіе, каково настоящее, и такое великое собраніе пастырей церкви и участіе ихъ со мною въ совершеніи Божественной литургіи?!... Но ничего нѣтъ удивительнаго въ этомъ: дѣло это простое, естественное и даже должное...

По зову вашему собрались всѣ представители бѣлаго и монашескаго духовенства со всей Харьковской епархіи для церковной и религіозно-правственной бесѣды съ своимъ Архипастыремъ и для занятій дѣлами епархіальными, особенно по нуждамъ своихъ духовно-учебныхъ заведеній. Въ чемъ же должно выразиться прежде всего и главнѣе всего общеніе пастырей церкви съ своимъ Архипастыремъ, какъ не въ молитвѣ?! И вотъ общеніе свое со всѣми представителями духовенства Харьковской епархіи я началъ нынѣ молитвою—совершеніемъ Божественной литургіи.

Этому дѣянію я придаю великое значеніе. Стояніе у Престола Божія пастырей съ Архипастыремъ, сослуженіе ему въ Божественной литургіи и участіе въ принесеніи безкровной жертвы наполняетъ души священнослужителей обиліемъ религіознаго чувства, необычайною молитвою и благоговѣніемъ и скрѣпляетъ самыми тѣсными духовными узами единства между собою и взаимной любви, чтобы славить Бога едиными устами и единымъ сердцемъ и работать Ему совокупными силами, нелѣбно и безъ лукавства.

Но, кромѣ того, въ великомъ сомнѣніи пастырей, совершающихъ богослуженіе, выражается торжество нашей Церкви,

величіе и красота богослуженія, сила и могущество молитвы, служащей обильнымъ источникомъ благодати Божіе. Когда есть возможность представить это величіе и красоту богослуженія и торжества Церкви,—отчего этого не сдѣлать?... И вотъ мы нынѣ представили это величіе и торжество нашей мѣстной Церкви, совершивъ Божественную литургію съ великимъ сонмомъ священнослужителей во главѣ съ двумя Архипастырями.

Великое значеніе имѣеть торжественное богослуженіе въ религіозномъ отношеніи; возьмемъ, на примѣръ, наши крестные ходы, когда они совершаются великимъ сонмомъ духовенства во главѣ съ Архипастырями и при участіи множества народа. Какой бываетъ великій подъемъ религіознаго чувства! Такая общественная молитва отверзаетъ небо и низводитъ оттуда особенное дѣйствіе благодати Божіей. Я вѣрую въ такую силу нашей молитвы при настоящемъ богослуженіи.

Въ нашемъ настоящемъ богослуженіи выразилась полнота нашей св. Православной Церкви. Въ присутствіи множества народа оно совершено четырьдесатью священнослужителями во главѣ съ двумя Архіереями. Всѣ мы горѣли благоговѣніемъ и молитвою, стоя у Престола Божія и совершая богослуженіе, а вы—присутствуя за онымъ, слушая оное и молясь. Вѣруемъ, что наша эта общая молитва привлекла милость и благословеніе Божіе на насъ, смиренныхъ совершителей Св. Таинъ Божіихъ, и на присутствующихъ въ семъ храмѣ, и что вы, братіе, содѣлались достойными благодатныхъ даровъ Божіихъ.

Будемъ же, братіе, любить благолѣпіе дома Божія и величіе богослуженія, устроятъ оное и спѣшить на церковныя торжества. Они имѣютъ великое религіозное значеніе. Возбуждая насъ къ молитвѣ, они низводятъ на насъ милость и благоволеніе Божіе, и тѣмъ самымъ помогаютъ намъ въ дѣлѣ нашего спасенія. Аминь“.

Слово Архипастыря, произнесенное съ большимъ воодушевленіемъ и присущими Владыкѣ самообладаніемъ и неторопливостью рѣчи, произвело сильное впечатлѣніе на молящихся! Преподавъ затѣмъ, по окончаніи литургіи, всѣмъ свое святительское благословеніе, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній прослѣдовалъ въ свои покои.

Къ 6 час. вечера въ этотъ день архіерейскій домъ началъ наполняться о.о. настоятелями монастырей, о.о. благочинными, членами Харьковской духовной консисторіи и другими приглашенными лицами. Вскорѣ прибылъ и Преосвященный Викарій Харьковской епархіи Стефанъ, епископъ Сумскій. Для бесѣды, по распоряженію Высокопреосвященнаго отведенъ былъ большой залъ. Около 6 час. собравшіеся приглашены были о. председателемъ сѣзда, прот. Полтавцевымъ, занять назначенныя имъ мѣста въ залѣ. Послѣдній, освѣщенный электрическими люстрами и бра, и прекрасно обставленный, представлялъ очень нарядный видъ. Нѣсколько рядовъ стульевъ заняло духовенство. Впереди этихъ рядовъ поставленъ былъ небольшой столъ и кресло для Архипастыря, а нѣсколько позади—столъ и кресла для Преосвященнаго Стефана и ректора Семинарія, протоіерея І. П. Знаменскаго. Рядъ стульевъ направо отъ архипастырскаго мѣста заняли дѣйств. ст. сов. К. Е. Истомино, смотритель духовнаго училища ст. сов. А. А. Снегиревъ, секретарь консисторіи И. О. Самойловичъ, епархіальный миссіонеръ Д. И. Боголюбовъ, епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ В. Ѡ. Давиденко и другія свѣтскія лица.

Бесѣда началась въ 6 час. веч. торжественнымъ пѣніемъ молитвы Св. Духу. По окончаніи молитвы Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній, преподавши благословеніе, попросилъ всѣхъ собравшихся занять свои мѣста. Наступила тишина и напряженное вниманіе слушателя.

„Давно уже, такъ началъ свою живую рѣчь Владыка, существуютъ такъ называемые Епархіальные Сѣзды духовенства. Цѣль этихъ сѣздовъ и значеніе ихъ уже достаточно опредѣлились. Но созданный мною настоящій сѣздъ, точно такъ же, какъ и сѣзды, которые я устраивалъ во время служенія на равнѣйшихъ своихъ святительскихъ кафедрахъ, имѣетъ нѣкоторыя характерныя особенности. Съ того времени, какъ я, по милости Божіей, назначенъ былъ архіереемъ самостоятельнымъ, не проходило ни одного сѣзда, чтобы я не велъ съ духовенствомъ бесѣды, и бесѣды именно такой, которая касается религіозно-церковной жизни епархіи и пастырской дѣятельно-

сти. На эти бесѣды я всегда считалъ и считаю необходимымъ приглашать и тѣхъ лицъ моей епархіи, которыя могутъ послѣ принести пользу въ качествѣ проводниковъ и выразителей моихъ идей.

Я отступилъ отъ правила созыва прежнихъ съѣздовъ и пригласилъ на этотъ съѣздъ именно о.о. *благочинныхъ*. Почему? Мнѣ хотѣлось бы выяснитъ религіозно-нравственное состояніе приходовъ моей епархіи въ настоящее время, а также и положеніе церковно-приходскихъ школъ, состояніе миссіонерства, монастырей, а равно и другія болѣе настоятельныя нужды епархіи. Но такія свѣдѣнія могутъ дать, конечно, всего лучше именно о.о. благочинные, какъ знакомые съ состояніемъ не однихъ только своихъ приходовъ, а и всѣхъ благочиній, между тѣмъ какъ являющіеся на съѣзды выборные *депутаты* отъ духовенства очень часто, зная религіозно-нравственное состояніе своего прихода, не бываютъ знакомы съ такимъ состояніемъ въ другихъ приходахъ благочинія. Затѣмъ, депутаты имѣютъ полномочія только временныя, съ окончаніемъ же съѣзда престижъ ихъ кончается, далеко не всегда они имѣютъ и должный авторитетъ. Могутъ ли они въ такомъ случаѣ быть хорошими проводниками Архипастырскихъ идей?!.. Итакъ, радѣя о благѣ епархіи, я рѣшилъ вести бесѣду именно съ вами. Выслушайте внимательно меня и, если что имѣете сказать мнѣ, скажите.

Намъ необходимо взаимное знакомство. Я у васъ, можно сказать, новый человѣкъ. Положимъ, я уже сдѣлалъ болѣе десяти поѣздокъ по епархіи, но все-же въ нѣкоторыхъ благочиніяхъ еще не былъ. Желательно мнѣ, чтобы вы познакомились съ моими взглядами не чрезъ оффиціальныя предписанія только, а прежде всего въ личной бесѣдѣ. Это, я увѣренъ, послужитъ, прочнымъ залогомъ благонадежности для меня въ дѣлѣ служенія паствѣ.

Выскажу вамъ, прежде всего, свой взглядъ на благочинныхъ. Вы сами, изъ данной вамъ инструкціи, знаете, въ чемъ состоитъ благочинническое служеніе. Вамъ предоставляются отъ *Вышей* и епархіальной власти большія полномочія.—Вы посредники между духовенствомъ и консисторіей, докладчики печальныхъ и хорошихъ событій, блюстители церковныхъ поряд-

ковъ не только въ своей церкви, но и въ церквахъ всего благочинія, вы *око архіерея*. А если око не должно быть тусклымъ, кривымъ, а смотрѣть прямо, искренно, открыто, сердечно, справедливо, то и вы должны проявлять эти же качества въ отношеніи къ епархіальной власти. Вы должны быть чужды карательности, гнѣва и мести. Къ сожалѣнію, мнѣ уже пришлось въ Харьковской епархіи наблюдать противное... Таковъ мой взглядъ на благочинныхъ, таковъ же взглядъ на нихъ и *Высшей* власти.

Этотъ взглядъ меня еще болѣе убѣждаетъ, что гораздо полезнѣе съѣздъ о.о. благочинныхъ, чѣмъ выборныхъ. Конечно, духовенство можетъ пожелать имѣть съѣздъ и выборныхъ, я не намѣренъ идти совершенно противъ этого желанія. Но, повторяю, выборные, въ число которыхъ о.о. благочинные попадаютъ не всегда, въ большинствѣ случаевъ не могутъ быть достаточно авторитетны. Мнѣ хорошо извѣстно, что нѣкоторые изъ благочинныхъ даже стараются нарочито не попасть въ эти выборные, а подставить кого либо изъ молодыхъ священниковъ. Отсюда получается такое явленіе. Собирается съѣздъ и членами его являются молодые, неопытные іереи, можно сказать, юноши. Въ Рижской епархіи на одномъ изъ съездовъ я даже вынужденъ былъ замѣтить такимъ членамъ: „вы еще юноши, вамъ приличнѣе было бы поблагодарить за честь избранія и смиренно отказаться, а если явились, то побольше имѣть сдержанности и слушать тѣхъ, кто постарше“.

Скажу теперь нѣсколько подробнѣе, каковы же должны быть о.о. благочинные? Какъ въ отношеніи къ своему епархіальному архіерею, такъ и въ отношеніи къ благочинію они должны быть на высотѣ призванія. Занимая высокое положеніе, они должны быть высоки и по своимъ нравственнымъ качествамъ, по своему авторитету. Ставя выше всего справедливость, стараться въ то же время дѣйствовать обдуманно и осторожно, и, прежде чѣмъ писать докладъ, напр., въ случаѣ какой ниб. бѣды, исправлять замѣченные недостатки собственнымъ воздействиемъ, своими силами. Чѣмъ меньше будетъ недоразумѣній между благочинными и ввѣреннымъ имъ духовенствомъ и прихожанами и чѣмъ меньше будетъ разныхъ рапортовъ и

донесеній, тѣмъ лучше. И такихъ благочинныхъ, старающихся все умиротворить, повѣрьте, всѣ достойно оцѣнять. Я зналъ двухъ благочинныхъ, служившихъ по 35 л. на своихъ приходахъ. Оба они отличались тѣмъ, что при своихъ высокихъ нравственныхъ качествахъ, старались всячески умиротворять подчиненныхъ, искоренять чисто отеческими мѣрами въ своихъ благочиніяхъ разные пороки, напр., пьянство и что-же? Умеръ одинъ изъ нихъ въ Москвѣ. Привезли хоронить. Станція ж. д. отстоитъ отъ села на 20 верстъ. Такъ всѣ эти 20 верстъ духовенство и крестьяне несли гробъ на своихъ рукахъ и всѣ плакали, какъ объ родномъ отцѣ. Вотъ что значитъ пользоваться авторитетомъ!.. Когда человѣкъ безупреченъ, онъ дышитъ любовію къ подчиненнымъ и его любятъ и боятся оскорбить чѣмъ либо недостойнымъ.

Являясь образцами по своей жизни, благочинные должны быть въ то же время и исполнительными въ отношеніи возложенныхъ на нихъ обязанностей. Вотъ у васъ имѣются книжечки о своевременномъ представленіи *срочныхъ* дѣлъ. Чѣмъ вызвана рассылка этихъ книжечекъ? Очевидно, неисполнительностію, несвоевременнымъ представленіемъ разныхъ отчетовъ. Въ свою очередь и о.о. благочинные должны слѣдить за аккуратнымъ поступленіемъ къ нимъ разныхъ отчетовъ и донесеній отъ духовенства. Нужно мѣрами кротости, а гдѣ потребуется, то и строгости, искоренять привычку въ некоторыхъ приходскихъ пастырей оправдываться, въ случаѣ несвоевременной доставки тѣхъ или иныхъ свѣдѣній, словами—„не успѣлъ во время!“ Нужно непременно слѣдить, чтобы правильно велись и своевременно представлялись: метрическія книги, обыскная книга съ брачными документами, подписные листы для сбора пожертвованій на разные благотворительныя дѣла, если таковые были выданы, клировыя вѣдомости, вѣдомость о купленныхъ въ теченіе года каждою церковію свѣчахъ, разные рапорты съ представленіемъ денегъ, книга для записи братскихъ доходовъ и т. д. Вы должны внушать духовенству, что каждая неисправность съ ихъ стороны въ смыслѣ доставки разныхъ документовъ и свѣдѣній влечетъ за собою задержку въ донесеніяхъ благочиннаго и такимъ образомъ приноситъ ущербъ благочинію. Конечно, могутъ быть

священники, которые ничего не боятся и которые васъ не послушаютъ. Тогда немедленно же донесите мнѣ. При всей своей милости, я подобнаго рода священниковъ принужденъ буду наказать. Но я думаю, что если вы будете пользоваться уваженіемъ со стороны подчиненнаго вамъ духовенства и будете сами исполнительны, то ослушниковъ вашихъ приказаній будетъ немного... Старайтесь, главное, быть одинаково справедливыми по отношенію ко всему духовенству. Равенство и безпристрастіе къ духовенству пріобрѣтеть и вамъ уваженіе и меня избавить отъ полученія массы анонимныхъ писемъ, которыхъ, какъ вы знаете, я положительно не выпошу. Разъ вы будете относиться одинаково ко всѣмъ, повѣрьте, духовенство будетъ исправно. Тогда, если вы пожалуете въ какое либо село и на храмовой или другой какой-либо праздникъ, не желательныхъ сценъ не увидите... Наоборотъ, если вы будете оказывать не нужное снисхожденіе *своимъ*: брату, сыну, зятю и т. д., то хорошаго ждать нельзя.

Между письменными документами, которые вы, о.о. благочинные, обязаны доставлять мнѣ, какъ своему Архипастырю, особенное вниманіе я обращаю на отчеты—полугодичные и годичные. Какъ составлять эти отчеты, вамъ должно быть извѣстно и изъ инструкціи и разныхъ пособій, напр., прот. Чижевскаго ¹⁾, священника А. Малевинскаго ²⁾ и мн. друг. Годовые отчеты должны имѣть особенное значеніе. Въ нихъ вы должны давать подробныя свѣдѣнія: о числѣ церквей въ благочиніи и ихъ состояніи, о порядкѣ и исправности веденія и храненія церковныхъ книгъ, храненіи суммъ, документовъ, утвари, ризницы, библіотеки, архива и прочаго церковнаго имущества, объ общемъ числѣ священно и церковнослужителей въ благочиніи, о состояніи исправности духовенства въ отношеніи къ Богослуженію, требосправленіямъ и къ назиданію паствы, о нравственномъ состояніи духовенства,

¹⁾ Церковное письмоводство. Собраніе правилъ, постановленій и формъ къ правильному веденію оного. Харьковъ, 1898 г.

²⁾ Инструкція благочинному приходскихъ церквей, изъясненная указами Св. Синода, распоряженіями епархіальнаго начальства, сводомъ законовъ и церковной практикой. С.-Петербург. 1899 г.

объ удовлетворительности или неудовлетворительности его отношеній къ паствѣ, между собою вообще и между членами каждаго причта въ частности,—и соображенія по сему, объ отношеніи его къ раскольникамъ, сектантамъ и иновѣрцамъ, гдѣ таковыя обрѣтаются, объ увеличеніи или уменьшеніи паствы и причинахъ этого, объ училищахъ при церквахъ и т. д. Главное нужно стараться, чтобы эти отчеты представляли сущую правду и обрисовывали *дѣйствительную* жизнь приходоу, а не заботиться только о литературной красотѣ этихъ донесеній. Не забывайте, что на основаніи вашихъ отчетоу я составляю свое донесеніе самому Святѣйшему Синоду. Очень часто о.о. благочинные, давая сдѣлѣнія о духоренствѣ, тутъ-же рапортуютъ и о желательности награжденія того или иного лица. Этого дѣлать не слѣдуетъ. Рапорты о награжденіяхъ священно и церковно-служителей должны быть отдѣльными и представляться съ отчетомъ. А то происходитъ, такъ сказать, смѣшеніе предметоу. Не забывайте, что я во время чтенія вашихъ отчетоу принимаю во вниманіе все примѣчательное... Что касается, далѣе, до полугодичныхъ отчетоу, то были случаи, что о.о. благочинные представляли ихъ въ пять строкъ! Я такіе „отчеты“ не читаю, а прямо сдаю въ консисторію, а лицъ, доставившихъ эти отчеты, принимаю во вниманіе... Конечно, въ полугодичныхъ донесеніяхъ особенной обстоятельности не требуется, тѣмъ не менѣе все, что требуется отъ нихъ по инструкціи, должно быть непременно выполняемо. Старайтесь писать кратко и ясно.

Скажу теперь о другихъ должностныхъ лицахъ и прежде всего о духовныхъ слѣдователяхъ, а затѣмъ о духовникахъ духовенства. На должность слѣдователей должны быть избираемы лица достойныя и способныя яести эту должность. Въ противномъ случаѣ явятся злоупотребленія. Я знаю много примѣроу, когда слѣдователи держали дѣла по пяти и болѣе мѣсяцеу, допускали пристрастіе при производствѣ дѣла и, наконецъ, позволяли себѣ прямо отказываться отъ многихъ изъ нихъ. Былъ такой случай съ однимъ псаломщикомъ. Назначено было надъ нимъ слѣдствіе. Дѣло лежало у духовнаго

слѣдователя съ января до іюля, т. е. полгода. Чѣмъ бы кончилось разслѣдованіе дѣла, еще неизвѣстно, а псаломщикъ, отрѣшенный отъ мѣста, сидитъ съ семьей безъ куска хлѣба. Не является ли слѣдователь въ данномъ случаѣ простымъ мучителемъ?! А потомъ ѣду я по епархіи, этотъ псаломщикъ подходитъ ко мнѣ, плачетъ и проситъ ради Бога ускорить надъ нимъ слѣдствіе. „Я, говоритъ онъ, видитъ Бога, не виноватъ, а принужденъ прямо голодать“. Объясняетъ дѣло... Такъ я и отдалъ ему хлѣбъ, который мнѣ поднесли крестьяне, дѣло велѣлъ прекратить и еще велѣлъ взять 10 руб. со слѣдователя въ пользу этого несчастнаго псаломщика. А потомъ я узналъ, что подобнаго рода слѣдователей въ епархіи много... Когда же прочелъ отчетъ г. Мудролюбова ¹⁾ о ревизіи Харьковской консисторіи, то прямо пришелъ въ ужасъ! Были дѣла, не рассмотрѣнныя по 5 и 6 лѣтъ... А столь невнимательное отношеніе нѣкоторыхъ слѣдователей къ исполненію своихъ обязанностей обуславливаетъ еще и такое явленіе: приходятъ ко мнѣ жены, дочери, сыновья лицъ подслѣдственныхъ, проливаютъ слезы и рисуютъ свое безвыходное положеніе. Слушаешь, слушаешь, пожмешь плечами и дашь деньжонокъ. Что же дѣлать, какъ бороться, съ такими запущеніями или даже отказами отъ производства слѣдствій? Я рѣшилъ такъ: если слѣдователь отказывается „по болѣзни“ отъ производства слѣдствія разъ, другой, то на третій я ему самъ откажу отъ должности и сдѣлаю слѣдователемъ человѣка менѣе „болѣзненнаго“. А вы, о.о. благочинные, какъ призванные для сохраненія порядка въ Церкви и ея служителяхъ, на пользу христіанъ и во славу Божию, должны содѣйствовать тому, чтобы не было задержки въ производствѣ слѣдствій, должны побуждать слѣдователей, какъ своихъ подчиненныхъ, относиться къ своимъ обязанностямъ добросовѣстно. Вѣдь къ этому должно побуждать васъ и просто чувство состраданія къ своимъ братьямъ и охрана чести духовенства... Но Боже сохрани васъ защищать тѣхъ изъ подсудимыхъ, проступки которыхъ очевидны. Это будетъ уже грѣхомъ вопіющимъ на небо! А, вспомните,

¹⁾ Нынѣ состоитъ оберъ-секретаремъ канцеляріи Святѣйшаго Синода.

нѣкоторые изъ васъ недавно дѣйствительно защищали одного изъ такихъ лицъ... Но вы, о.о. благочинные, старайтесь, чтобы въ вашихъ округахъ было вообще какъ можно менѣе судебныхъ дѣлъ, умиротворяйте и увѣщывайте своихъ подчиненныхъ.

Что касается до духовниковъ, то скажу вамъ одно: на эту должность должно быть избираемо лицо извѣстное своимъ благочестіемъ. Къ нему, какъ человѣку уважаемому, высоко нравственному, должно идти духовенство съ своими духовными нуждами, предъ нимъ оно должно открывать свою душу и находить въ его словахъ утѣшеніе сердца и умиротвореніе духа. Вотъ каковъ долженъ быть духовникъ! Вы о.о. благочинные, должны слѣдить, чтобы духовники дѣйствительно являлись такими и имѣли особенное вліяніе на духовенство.

Поведу теперь рѣчь о взаимныхъ отношеніяхъ членовъ причта. Начну со священниковъ. Хотѣлось бы, чтобы наши священники, наше духовенство вообще, стояли на должной высотѣ и никто и ни въ чемъ не могъ бы ихъ упрекнуть. Здѣсь, кажется, на внѣшность обращается мало вниманія... А вотъ возьмите петербургское духовенство: какъ оно во всѣхъ отношеніяхъ благоприлично! Да, священникъ долженъ быть какъ можно аккуратнѣе, чтобы и самой внѣшностью служить примѣромъ для своихъ пасомыхъ. Теперь, кажется, выводится обычай принимать благословеніе у священника и цѣловать руку?! Особенно неохотно, кажется, принимаютъ благословеніе такъ называемые интеллигенты. Къ прискорбію, приходится наблюдать, что даже и діаконы не всегда цѣлуютъ руку у священника. Конечно, цѣловать руку священники не могутъ никого заставить, но они не должны забывать, что имъ дано право благословлять и поэтому, если видятъ протянутую руку какого либо знакомаго православнаго лица, то прежде чѣмъ пожать эту руку, должны благословить это лицо. Объ этомъ вопросѣ, о благословеніи и рукоцѣлованіи, я поговорю еще далѣе.

Въ приходяхъ большихъ полагается священнику одинъ или даже нѣсколько помощниковъ. Въ такомъ случаѣ старшій священникъ называется настоятелемъ, а остальные его помощниками. Нѣкоторые полагаютъ, что между настоятелемъ и по-

мощниками вѣтъ разницы въ правахъ. Это совершенно неправильно. Кто является отвѣтственнымъ лицомъ за цѣлость церковнаго имущества? Настоятель. Онъ же дѣлаетъ распоряженіе, напр., и о томъ, кому изъ его помощниковъ служить раннюю литургію, кому позднюю. Принципіальное распоряженіе вообще всегда должно лежать на настоятелѣ и помощники обязаны его слушать. Конечно, настоятели перѣдко злоупотребляютъ своими преимуществами. Но вѣдь злоупотребленія вездѣ и всегда возможны... Вы, о.о. благочинные, должны непремѣнно слѣдить, чтобы этихъ злоупотребленій не было и между настоятелями и помощниками была солидарность въ дѣйствіяхъ, братскія отношенія.

Скажу теперь о діаконахъ. Я крайне былъ недоволенъ тѣми изъ нихъ, которыхъ мнѣ пришлось видѣть во время поѣздокъ по епархіи. Небрежность замѣчается прежде всего уже во внѣшности: одѣты они въ невозможныя ряски, головы часто—не причесаны. Положимъ, каждый одѣвается соразмѣрно получаемому доходу, но, какъ бы ни былъ малъ доходъ, приличіе должно быть соблюдаемо, а тѣмъ болѣе при встрѣчахъ своего Архипастыря... Затѣмъ, служатъ они почти не умѣютъ: изъ сотни діаконовъ трудно указать десятокъ такихъ, которые бы умѣли хорошо кадить, правильно и во время произносить эктении и другія молитвословія. И это тѣмъ болѣе странно, что многіе изъ подобныхъ діаконовъ состояли ранѣе учителями, значить до нѣкоторой степени уже люди образованные и имѣющіе возможность понять, что хорошо и что худо. Слѣдите, братіе, за тѣмъ, чтобы діаконъ отвѣчалъ своему назначенію...

Что касается до діаконовъ штатныхъ и діаконовъ-псаломщиковъ, то, по моему, положеніе этихъ послѣднихъ фальшивое. Діаконъ-псаломщикъ или такъ называемые діаконъ на псаломщицкой вакансіи обязаны во всѣхъ благопотребныхъ случаяхъ нести обязанности діаконовъ штатныхъ, между тѣмъ содержаніе имъ идетъ псаломщическое. Мой личный взглядъ таковъ: діаконъ-псаломщикъ долженъ бы пользоваться кружечными доходами въ равной мѣрѣ со штатными, а церковными землями въ долѣ псаломщика. Скажите мнѣ, всегда ли въ нашей епар-

хїи діаконъ относятся къ своимъ священникамъ съ надлежащимъ почтеніемъ?“

На этотъ вопросъ о. прот. Полтавцевъ отвѣтилъ, что діаконъ занимаютъ вообще какое-то неопредѣленное положеніе: они и „отъ псаломщикамъ отстали и къ священникамъ не пристали“. Многіе изъ нихъ не цѣлуютъ руки у священниковъ и не оказываютъ другихъ знаковъ почтенія. Особенно это нужно сказать про діаконовъ сельскихъ. Есть даже такіе діаконъ, добавилъ о. Полтавцевъ, которые совсѣмъ не признаютъ власти священника и если послѣдніе не дѣлаютъ на нихъ доносъ, то только по нежеланію заводятъ непріятности.

Высокопреосвященнѣйшій Владыка разъяснилъ, что терпѣть подобнаго рода діаконовъ не слѣдуетъ; если они не желаютъ признавать власти священниковъ и оказывать имъ знаки почтенія и если мѣры увѣщанія этихъ священниковъ, а затѣмъ и о.о. благочинныхъ не дѣйствуютъ, то дѣлать ему немедленныя донесенія.

„Обратите еще вниманіе, о.о. благочинные и о.о. настоятели, продолжалъ Владыка, на то, что нѣкоторые діаконъ позволяютъ себѣ служить литургію *безъ приготовленія*. Это не можетъ быть терпимо. Готовящійся къ священнодѣйствию обязанъ не только „сохранить себѣ и опасно блюсти отъ вещей, запинающихъ достойному литургисанію и пречистыхъ таинъ причащенію“, но и возбуждать въ себѣ „алчбу и жажду къ божественному брашну и питію“. А пособіемъ для такого стяжанія „благочестія“ и служить приготовленіе, т. е. службы и молитвословія, положенныя по уставу Церкви и предшествующія Божественной литургіи. Вы и сами это внушайте діаконамъ, іеродіаконамъ и иподіаконамъ, заставляйте и священниковъ дѣлать такія же внушенія.

Перейду теперь къ псаломщикамъ. На большинство псаломщиковъ, присутствовавшихъ при встрѣчахъ меня въ селахъ, ужасно смотрѣтъ! Нѣкоторыхъ прямо не отличишь отъ деревенскихъ юношей: одѣты въ какихъ то пиджакахъ, галстуховъ не имѣютъ, сапоги грязные, волосы не расчесаны. И это при встрѣчѣ Архипастыря, что же въ обычное-то время?!... Конечно, они народъ не богатый, но вѣдь и мой отецъ, какъ

вамъ извѣстно, былъ псаломщикомъ¹⁾. Однако, я хорошо помню, всегда онъ былъ одѣтъ прилично, за службой ходилъ въ подрясникѣ, а по праздникамъ надѣвалъ стихарь. Завѣщаль себя и похоронить въ стихарѣ... Почему бы и здѣсь псаломщикамъ не носить во время богослуженій подрясниковъ или по крайней мѣрѣ приличныхъ сюртуковъ? Нѣтъ, въ псаломщикахъ Харьковской епархіи, видимо эстетическое чувство развито очень слабо... Затѣмъ, я обратилъ вниманіе, что есть псаломщики, которые, войдя въ церковь, не перекрестятся, идутъ мимо горняго мѣста—тоже. Печальное явленіе! Вѣдь мы должны требовать, чтобы христіанскій долгъ исполняли и простые мужики, а тутъ церковнослужитель не исполняетъ этихъ требованій... О поведеніи псаломщиковъ много говорить не стану. Прошу васъ только, братіе, вырвите ихъ изъ тины, поднимите и поддержите, чтобы они были дѣйствительно членами причта церковнаго! Нѣкоторые изъ нихъ, между прочимъ, говорятъ: „насъ и за людей то не считаютъ, придешь къ батюшкѣ, такъ на кухню настоишься“... Этого не должно быть. Вы должны заботиться, чтобы *поднять ихъ личностъ*. Не нужно допускать равенства отношеній, но непременно заботиться о ихъ нравственномъ возвышеніи и вышней облагороженности. Многое тутъ зависитъ и отъ такъ называемой *чреды*. Эта чреда многихъ губить. Допустимъ, въ извѣстной церкви два или три псаломщика, а за службой присутствуетъ одинъ. Что же дѣлаютъ остальные?... А вѣдь въ нѣкоторыхъ приходсахъ псаломщиковъ бываетъ и по четыре человекъ. Такъ если они будутъ чередоваться хотя бы по двое, то у нихъ половина недѣли будетъ свободною. Но далеко не всякій воспользуется этой свободой должнымъ образомъ... Я вообще не сторонникъ этихъ чередъ. Но во всякомъ случаѣ, о.о. настоятели и о.о. благочинные, примите къ свѣдѣнію, чтобы служащіе или не служащіе священно и церковно-служители старались посѣщать божественныя службы неуклонно. Если священникъ не служащій, то пусть стоитъ и читаетъ синодикъ, діаконы же

¹⁾ Біографическія свѣдѣнія о Высокопреосвященнѣйшемъ Арсеніи, Архіепископѣ Харьковскомъ и Ахтырскомъ представлены нами въ VI книжкѣ журнала „Вѣра и Разумъ“ за текущ. г.

и псаломщики—поютъ на клиросѣ. Нельзя же вездѣ и всюду руководиться только предписаніями, нужно быть дѣйствительно пастырями, а не наемниками.

Среди здѣшняго духовенства замѣчается еще одно нежелательное явленіе, это—частые переходы съ одного мѣста на другое. Причина этого явленія кроется по моему въ церковныхъ домахъ. Будь не церковные дома, не стали бы такъ часто перебѣгать съ мѣста на мѣсто. Вотъ у меня на родинѣ, въ Смоленской губерніи, домовъ церковныхъ мало, поэтому и духовенство рѣже мѣняетъ мѣста. Если свой домъ у священника или діакона, такъ они не скоро поднимутся съ мѣста... А если церковный, тогда другое дѣло: открылось мѣсто, собирай свой скарбъ и двигайся. Особенно эти передвиженія замѣтны среди низшихъ членовъ причта. Я уже сдѣлалъ, какъ вамъ извѣстно, предписаніе, чтобы не прослужившіе трехъ лѣтъ на извѣстномъ мѣстѣ, не перепрашивались на другое. Но и предписаніе мало помогаетъ: продолжаютъ перепрашиваться, особенно діаконы. Объясняйте пожалуйста духовенству, что эти частые переходы очень нежелательны и вредны для религіозно-церковной жизни паствы и для пастырской дѣятельности.

Братіе, не забывайте, что для бѣдняка и нѣскольکو рублей—богатство! Я разумѣю просфорницъ. Будьте справедливы, въ дѣлѣ назначенія просфорницъ. Не секретъ, что нѣкоторые пастыри позволяютъ себѣ даже въ церкви заявлять: „не берите у такой-то просфоръ, а покупайте у той-то“. Это грѣхъ, вопіющій на небо! Многіе также предоставляютъ нерѣдно мѣста просфорницъ мірскимъ женщинамъ, а лицъ духовнаго званія, достойныхъ по своимъ качествамъ, обходятъ. Это ненормально. Слѣдите пожалуйста за этимъ“.

Здѣсь Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній сдѣлалъ небольшой перерывъ, во время котораго въ одной изъ гостинныхъ архіерейскихъ покоевъ всѣмъ присутствующимъ былъ предложенъ чай. Затѣмъ, по окончаніи перерыва, Владыка продолжалъ бесѣду.

„Однимъ изъ жгучихъ вопросовъ въ церковной жизни, продолжаетъ Владыка, является вопросъ о церковныхъ старостахъ.

Церковный староста, какъ вамъ извѣстно, есть повѣренный приходъ, избираемый въ каждой приходской церкви для совместнаго съ причтомъ пріобрѣтенія, храненія и употребленія церковныхъ денегъ и всякаго церковнаго имущества, подъ надзоромъ и руководствомъ благочиннаго и епархіальнаго начальства. Обязанности его опредѣляются особой, *Высочайше* утвержденной инструкціей, указами Святѣйшаго Синода и разъяснительными распоряженіями епархіальнаго начальства ¹⁾. Къ великому прискорбію, встрѣчаются, и нерѣдко, такіе старосты, которые не желаютъ дѣлать высылки изъ кружекъ своевременно, не представляютъ точныхъ отчетовъ по покупкѣ и продажѣ свѣчъ съ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, допускаютъ самовластіе и неисполненіе инструкціи и въ другихъ отношеніяхъ. Есть и такіе старосты, которые считаютъ себя прямо-таки полными хозяевами церкви. Можетъ быть я и преувеличиваю, но хорошо, если такъ... Слѣдите, о.о. благочинные, за тѣмъ, чтобы церковныя свѣчи брались непременно съ нашего епархіальнаго завода. Помните, что этотъ заводъ вѣдь единственное, можно сказать, средство, единственный источникъ, откуда мы можемъ почерпнуть нужное на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній, на разныя полезныя для епархіи постройки и вообще на покрытіе всевозможныхъ епархіальныхъ нуждъ. Ухудшится дѣятельность завода, уменьшатся и средства у епархіи. Употребляйте всѣ благовидныя мѣры къ тому, чтобы старосты ни вамъ, ни ввѣренному вамъ духовенству не отводили глаза... Поймите, что если будетъ недоборъ съ завода только въ 50 пудовъ, то и тогда уже епархія теряетъ болѣе тысячи рублей. А сколько потеряетъ епархія, если этотъ недоборъ будетъ не въ 50, а въ пятьсотъ пудовъ?... Тогда вѣдь мы потеряемъ десятки тысячъ!... Если мы имѣемъ право бороться со всякимъ зломъ, то этимъ же правомъ мы должны пользоваться и при недоборахъ старостами свѣчъ съ епархіальнаго завода. Обдумайте сами мѣры борьбы. Я съ готовностію поддержку васъ.

¹⁾ См. напр., В. А. Маврицкаго, Новая инструкція церковнымъ старостамъ, *Высочайше* утвержденная 12 іюня 1890 г., дополненная руководственными по предмету церковнаго хозяйства указами Святѣйшаго Синода и разъяснительными распоряженіями епархіальнаго начальства. Изд. 2. Москва 1896 г.

Берегите вашъ свѣчной заводъ, какъ зѣницу ока. Увеличится, Богъ дастъ, заводская прибыль, удовлетворимъ тогда и нашимъ насущнымъ потребностямъ, тому, что, какъ говорится, „ѣсть, пить просить“, наприм., построимъ второе епархіальное женское училище (въ Старобѣльскѣ). Вотъ въ С.-Петербургской епархіи свѣчное дѣло поставлено гораздо строже и лучше. А когда я познакомился съ свѣчными операціями нашей епархіи, то увидѣлъ, что мы не походимъ на С.-Петербургскую епархію... Итакъ, поддерживая добрыя отношенія со старостами, не забывайте же, что послѣдніе являются далеко не полными хозяевами церкви и строго слѣдите, чтобы не было свѣчныхъ недоборовъ, несвоевременныхъ кружечныхъ высыпокъ и держанія церковныхъ денегъ старостами у себя въ домахъ... Только поступайте какъ можно тактичнѣе.

Другимъ жгучимъ вопросомъ является вопросъ о содержаніи духовенства. Теперь всѣ причты стремятся къ тому, какъ бы исклопотать себѣ жалованіе отъ казны. Вы, о.о. благочинные, должны это имѣть въ виду и въ благопотребныхъ случаяхъ объяснять ввѣренному вамъ духовенству, что оно должно удовлетворяться мѣстными средствами содержанія, т. е. добротными приношеніями прихожанъ, доходами съ церковныхъ оброчныхъ статей, процентами съ капиталовъ, положенныхъ кѣмъ либо въ пользу причтовъ на вѣчное время и церковными землями или церковномъ довольствомъ, производимомъ причтамъ прихожанами, вмѣсто отвода земли и терпѣливо ожидать назначенія казеннаго жалованія, согласно росписанію приходовъ, имѣющемуся въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ. При этомъ нужно стараться, чтобы не было жалобъ низшихъ членовъ причта на тѣ, что ихъ притѣсняютъ при дѣлежѣ доходовъ старшіе члены. Такъ, нѣкоторые псаломщики, наприм., говорятъ, что имъ при трехчленномъ составѣ причта не приходится и ста рублей тогда, когда священникъ имѣетъ 800 р. дохода. Они это объясняютъ тѣмъ, что часто священники совершаютъ требы одни и получаемое не опускаютъ въ братскую кружку, а берутъ прямо себѣ. Я хотѣлъ бы, о.о. благочинные, чтобы подобнаго рода заявленій никогда не было, а это возможно, мнѣ кажется, только въ томъ случаѣ, если все

получаемое за исправленіе требъ будетъ опускаться въ общую кружку. Можетъ ли такъ быть“?

О.о. благочинные отвѣтили Его Высокопреосвященству, что раздѣлъ кружечныхъ доходовъ и другихъ мѣстныхъ средствъ содержанія между членами причта производится всегда на основаніи преподанныхъ для руководства и исполненія правилъ Св. Синода и викарихъ отступленій отъ этихъ правилъ не бываетъ. Что же касается до опусканія въ общую кружку *всѣхъ* безусловно приношеній, то этого не можетъ быть, такъ какъ въкоторыя приношенія на основаніи *Высочайше* утвержденныхъ правилъ отъ 24 марта 1873 г. составляютъ *личное* вознагражденіе того или иного члена причта. Если священникъ не опускаетъ въ кружку то, что получаетъ за совершеніе псевды, то и діаконъ считаетъ личнымъ вознагражденіемъ получаемое, напр., за такъ называемый предбрачный обыскъ; не отпускаетъ въ кружку и псаломщикъ то, что ему приносятъ напр., за чтеніе псалтири надъ умершимъ.

„Если нельзя опускать *всѣ* доходы въ кружку, продолжалъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка, въ такомъ случаѣ я предлагаю вамъ, о.о. благочинные, слѣдить, чтобы тѣ требы, доходъ отъ которыхъ не составляетъ *личнаго* вознагражденія того или иного члена причта, исправлялись полнымъ составомъ причтовъ вѣрныхъ вамъ церквей и чтобы этотъ доходъ отпускался непременно въ кружку, а затѣмъ прошу васъ вообще принимать мѣры, предотвращающія всякій раздоръ среди духовенства изъ за дѣльжа причтовыхъ доходовъ.

Скажу теперь вамъ нѣсколько словъ о веденіи церковныхъ документовъ. Непохвально, что въ нашей епархіи почти не существуютъ богослужебные журналы, церковныя лѣтописи и историко-статистическія описанія епархіи. По крайней мѣрѣ послѣ Архіепископа Филарета ¹⁾, насколько мнѣ извѣстно, никто не велъ историко-статистическихъ описаній нашей епархіи! А между тѣмъ, какой богатый матеріалъ для будущаго историка дали бы и историко-статистическія описанія епархіи за времена послѣ въ Бозѣ почившаго Архі-

¹⁾ Филаретъ, арх. Черн. Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, въ 5 отд. Черниговъ, 1858 г.

епископа Филарета и церковныя лѣтописи?! Помните, что лѣтописи, напр., ведутъ свое начало еще отъ времени принятія нашими предками христіанства. И совершенно напрасно вы не поддерживаете эти добрыя и полезныя обычаи предковъ. Лѣтописи это положительно драгоцѣнное сокровище: тутъ записываются и церковныя, гражданскія и бытовыя событія... Теперь прїѣзжаешь, допустимъ, въ село, спрашиваешь, что было въ приходѣ за сто лѣтъ? Неизвѣстно, ничего опредѣленнаго никто не скажетъ. Историческія свѣдѣнія о церквахъ, кладбищахъ, часовняхъ, особенно чтимыхъ иконахъ и т. д.—то же большею частію отсутствуютъ, а между тѣмъ они чрезвычайно важны для историко-статистическихъ описаній епархіи, да интересны и для всѣхъ вообще. Вы, о.о. благочинныя, старайтесь заводить во ввѣренныхъ вамъ округахъ и церковныя лѣтописи и историко-статистическія описанія. Не могу не вспомнить своего брата о. Якова Димитріевича, бывшаго протоіереемъ. Когда онъ умеръ, то оставилъ послѣ себя полный сундукъ съ церковными лѣтописями. Жаль только, нельзя ими воспользоваться, ибо онъ оставилъ завѣщаніе вскрыть сундукъ по истеченіи 100 лѣтъ со дня смерти... Заводите и богослужебныя журналы, въ которыхъ бы записывались всѣ службы тотчасъ по ихъ совершеніи.

Слѣдите за тѣмъ, чтобы исправно велись церковныя приходо-расходныя книги и метрики. Вамъ извѣстно, что къ суммамъ, подлежащимъ запискѣ въ приходо-расходныя книги относятся: суммы, принадлежащія мѣстной церкви, капиталы предназначенныя въ пользу причта и сборы и доходы, имѣющіе особыя назначенія и поступающіе въ церковь въ видѣ переходящихъ суммъ (§ 43 вашей инструкціи). Надзирайте же, что бы всѣ сборы и расходы тщательно заносились въ выданныя отъ Консисторіи книги. Необходимо, чтобы принадлежащія церкви суммы хранились въ церкви за замкомъ старосты и церковною печатью, излишнія же, т. е. сверхъ 200 руб., отсылались въ кредитныя учрежденія, а не были бы забираемы старостами для храненія къ себѣ въ домъ. Записи всѣхъ церковныхъ суммъ должны производиться *своевременно*, а не по полугодіямъ, какъ это совершенно не законно позволяютъ себѣ нѣкоторые.

Теперь второе уже полугодіе, а у нихъ не записаны приходы и расходы еще и за первое... Этого не должно быть. Что касается, далѣе, метрическихъ книгъ, а равно и обыскныхъ и исповѣдныхъ росписей, то вы также обязаны слѣдить, что бы онѣ велись исправно. Метрическія книги являются большимъ мѣстомъ нашей епархіи. Дня не проходитъ, чтобы не поступало заявленій о неправильной записи особенно о рожденіи и крещеніи младенцевъ. Чѣмъ это можно объяснить, о.о. благочинные?"

О.о. благочинные отвѣтили, что неточности, встрѣчающіяся иногда въ метрическихъ книгахъ обусловливаются измѣненіями фамиліи самихъ родителей или восприемниковъ. Напримѣръ какой нибудь Федотъ переселяется на нѣкоторое время въ городъ, затѣмъ возвратившись въ слободу именуется себя уже Федотовъ, или какой либо Петро—возвращается съ фамиліей Петрова. Затѣмъ, не всегда возможно производить записи тотчасъ же по совершеніи требъ, такъ какъ приходится иногда совершать, напр., крещеніе въ ночную пору и въ нѣсколькихъ верстахъ отъ храма въ которомъ хранятся метрическія книги. Наконецъ, возможны и простыя описки.

„А по моему, продолжалъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка, это объясняется просто невниманіемъ священниковъ. Забывая о томъ, что главная отвѣтственность за исправное и вѣрное веденіе метрическихъ книгъ лежитъ именно на нихъ, какъ настоятеляхъ церквей, они поручаютъ писать эти книги псаломщикамъ и даже послѣ не всегда стараются провѣрять эти записи. Затѣмъ я знаю, нѣкоторые священники имѣютъ обыкновеніе записывать сначала на лоскуткахъ бумаги, а потомъ уже переписываютъ въ книги. Все это непохвально и вы, о.о. благочинные, должны стараться, чтобы эти явленія не повторялись. Во избѣжаніе же описокъ я рекомендовалъ бы имѣть еще черновыя записи, но не на лоскуткахъ, а въ прочной книгѣ и всѣ неточности удалять немедленно.

Что касается, далѣе, бумагъ, представляемыхъ архіерею, то не знаю, что и дѣлать?!. Умудряются нѣкоторые писать прямо таки непостижимо. Читаешь, читаешь и ни какъ не уловишь основную мысль! Небрежность въ почеркѣ доходитъ до того,

что приходится прибѣгать и къ помощи увеличительнаго стекла и просто къ догадкамъ. И это—въ бумагахъ, поступаемыхъ отъ духовенства! О другихъ же бумагахъ—отъ разныхъ мужичковъ—не стану и говорить: тамъ небрежность, безграмотность и многословность еще въ большихъ размѣрахъ... То, что можно изложить въ двадцати строкахъ, растягиваютъ на два листа и все это наполняютъ не нужными упрашиваніями, умаливаніями и т. п. Пожалуйста, о.о. благочинные, и сами пишите и духовенство, вамъ ввѣренное, заставляйте писать какъ можно тщательнѣе, короче и яснѣе. А духовенство, когда случится, пусть объясняетъ эти требованія и пасомымъ. Нельзя же все писать „съ маху“! Не нужно забывать, что мнѣ приходится получать бумагъ приблизительно по 50 ежедневно. Но вѣдь много дѣла и кромѣ этихъ бумагъ... Иной разъ, благодаря чисто внѣшней формѣ, можетъ пострадать и самое существо дѣла. Разобрать рукопись нѣтъ возможности, прибѣгнешь къ догадкѣ, сдѣлаешь распоряженіе, а послѣ оказывается, что догадка-то была не совсѣмъ точна.. Вѣдь простая вѣжливость и уваженіе къ моему положенію должны бы кажутся служить побужденіемъ подавать бумаги въ приличномъ видѣ?!. Я уже сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ концѣ каждой подаваемой мнѣ бумаги было написано кратко ея содержаніе. Примите мѣры, чтобы это распоряженіе непременно исполнялось.

Нерѣдко приходится получать мнѣ письма анонимныя. Я уже неоднократно и печатно заявлялъ и теперь вотъ вамъ заявляю, что *терпѣть не могу этихъ писемъ* Порядочный человѣкъ не способенъ на анонимное письмо... Напрасно только авторы этихъ писемъ тратятъ бумагу и марки: все равно *ни одно* изъ такихъ писемъ, въ большинствѣ кляузныхъ, никогда не достигнетъ своей цѣли... Въ самомъ лучшемъ случаѣ я такія письма, съ подписью „чтѣй да разумѣть“, отсылаю тому, чья честь въ нихъ задѣвается. Если же получившій письмо послѣ является ко мнѣ съ объясненіями, и говоритъ, что знаетъ автора письма, я прямо заявляю: письмо брось, никому про него не говори и не судись.

На случай архіерейской ревизіи, вы, о.о. благочинные, обязаны

позаботиться, чтобы *все* церковные документы были въ исправности и—сдѣлать другія приготовленія. Свѣдѣнія объ этихъ приготовленіяхъ вы можете находить, напр., въ книжкѣ діакона Ѳ. Соколова ¹⁾). Библіотека церковная должна быть отперта, ризница и архивъ—тоже, антиминсъ раскрытъ, метрическія и др. книги должны лежать на видномъ мѣстѣ, народъ долженъ быть увѣдомленъ о времени прибытія Архипастыря. Такъ какъ ревизія объявляется обычно за мѣсяць, то сдѣлать все эти приготовленія очень нетрудно. Вы должны приготовить надлежащій рапортъ, въ которомъ кратко и ясно представить свѣдѣнія о состояніи церкви и прихода. Пріятно и полезно, когда встрѣча Архіерея производится не однимъ только духовенствомъ и случайными посѣтителеми храма, а всеми прихожанами. Этимъ выразится и почтеніе къ своему Архипастырю, полезно это будетъ и въ томъ отношеніи, что можно побѣсѣдовать съ приходомъ, узвать его нужды, проэкзаменовать и малолѣтокъ и старшихъ. Вотъ въ Казани, помню, такъ при обзорѣни церковей видишь не только массу прихожанъ, но и множество инородцевъ. И при томъ, все одѣнуто по праздничному,—смотрѣть пріятно. Въ Прибалтійскомъ краѣ тоже встрѣчи своего Архипастыря православные устраиваютъ торжественно. Я помню, когда въ храмы являлось не мало даже и лютеранъ—эстовъ и туземцевъ—латышей... Но здѣсь, въ Харьковской епархіи, *не всегда* приходится видѣть народъ при посѣщеніяхъ церковей въ достаточномъ количествѣ. Одни не могутъ явиться потому, что везутъ сѣкловицу, другіе—потому, что дѣлаютъ распашку полей, третьимъ—идти далеко... Поэтому и получаютъ такія явленія: пріѣзжаетъ высшій представитель Церкви, а его встрѣчаетъ только причтъ и нѣсколько человѣкъ прихожанъ въ одѣянїяхъ далеко не брачныхъ...

Если время или занятія принудятъ меня оставаться на ночлегъ въ селѣ, или если я остаюсь изъ желанія совершить въ посѣщенномъ храмѣ богослуженіе, то рекомендую отводить для

¹⁾ Руководство для участвующихъ въ служеніи съ архіереемъ литургіи и для готовящихся къ посвященію, а также на случай освященія храма, встрѣчи архіерея при обзорѣни имъ церковей и служеніи въ его присутствіи литургіи. Владимиръ, 1897 года.

меня въ квартирѣ священника не болѣе одной комнатки. Кроме опрятности я ничего не требую. Нѣкоторые причты имѣютъ обыкновеніе „задавать архіереямъ обѣдъ“. Для меня этого дѣлать не нужно. Радужіе хозяевъ видно и изъ стакана чая... Повторяю, что вы, о.о. благочинные, должны непременно присутствовать при моихъ ревизіяхъ церквей, дѣлать мнѣ доклады и разъясненія и оставаться до моего отъѣзда.

Относительно храмовъ и ихъ содержанія скажу слѣдующее. Нужно, чтобы все находилось на своемъ мѣстѣ и было въ приличномъ видѣ: дарохранильница должна быть защищена отъ пыли, ризы и другія облаченія помѣщаться въ шкафахъ, утварь также должна быть въ шкафахъ, бібліотека должна быть компактна и долженъ существовать каталогъ, архивы, гдѣ они есть, должны быть въ исправности. Ключи отъ всѣхъ этихъ шкафовъ должны находиться въ опредѣленномъ мѣстѣ. Не оскорбляйтесь, братіе, если скажу вамъ, что во внутренней Россіи церкви, при меньшихъ доходахъ, содержатся въ лучшемъ видѣ, чѣмъ здѣсь въ Малороссіи, при большихъ недостаткахъ. Приѣзжаю недавно въ одну церковь, вижу утварь не въ порядкѣ, спрашиваю: гдѣ ключъ отъ бібліотеки? Отвѣчаютъ—сейчасъ найдемъ. Да такъ и не нашли... Что же касается до архивовъ, то ихъ почти нѣтъ при церквахъ епархіи. На это нужно обратить вниманіе. Имѣйте это, о.о. благочин., въ виду и старайтесь устранять эти недостатки. Слѣдите и за тѣмъ, чтобы не только ключи не терялись отъ церковныхъ бібліотекъ, но и чтобы послѣдніе пополнялись богословскими книгами и духовными журналами. Какъ не прискорбно, но нужно сознаться, что духовенство нашей епархіи мало слѣдитъ за духовной литературой. Тѣ бібліотеки, которыя мнѣ пришлось видѣть, чрезвычайно малы и подборъ книгъ оставляетъ желать лучшаго. Объясните мнѣ, почему духовенство не выписываетъ многихъ прекрасныхъ и полезныхъ богословскихъ сочиненій?“

О.о. благочинные довели до свѣдѣнія Его Высокопреосвященства, что выписку книгъ и духовныхъ журналовъ въ большинствѣ случаевъ тормазятъ церковные старосты. Они слишкомъ неохотно соглашаются расходовать церковныя суммы на покупку книгъ и выписку журналовъ.

„Не хорошо это, сказалъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка, но я думаю, что такихъ старость не много. Во всякомъ случаѣ духовенство должно объяснять подобнаго рода старостамъ всю пользу отъ выписки книгъ и журналовъ, должно употреблять и другія мѣры для пополненія библиотекъ, наприм., собирать нужную сумму по подписнымъ листамъ съ членовъ причта и съ лицъ, желающихъ пожертвовать въ церковь на сей предметъ. При составленіи библиотекъ необходимо руководиться опредѣленной системой. Нѣкоторыя указанія по этому поводу и спеціальныя каталоги я вамъ дамъ въ скоромъ времени, а пока скажу только, что церковныя библиотеки должны быть настолько компактны, чтобы пастыри могли, наприм., имѣть проповѣдническія пособія при отиравленіи любой требы.

Скажу, наконецъ, о кладбищахъ. Проѣзжая на свою дачу¹⁾ я постоянно вижу одно изъ деревенскихъ кладбищъ и, Боже мой, въ какомъ оно жалкомъ состояніи! Они даже кругомъ не окопаны. Но и другія кладбища особенно сельскія, которыя мнѣ пришлось видѣть во время поѣздокъ по епархіи, не лучше этого. Почему это такъ?“

О.о. благочинные отвѣтили, что такая запущенность кладбищъ объясняется недостаткомъ средствъ на этотъ предметъ и еще тѣмъ, что г.г. земскіе начальники не всегда разрѣшаютъ окапывать эти кладбища.

„А мнѣ кажется, продолжалъ Владыка, что это объясняется главнымъ образомъ простымъ невниманіемъ членовъ причта къ мѣстамъ упокоенія ихъ пасомыхъ, а равно и холоднымъ отношеніемъ къ этому дѣлу самихъ прихожапъ. Средствъ особенныхъ тутъ не потребуется, а нужна прежде всего собственная охота. Вотъ въ Рижской епархіи мнѣ пришлось встрѣтить однажды образцовое кладбище (въ м. Гангофъ). Деревья, правильно посаженныя, производятъ самое лучшее впечатлѣніе вездѣ чистота и опрятность. Спрашиваю причтъ, кто все это устроилъ? „А вотъ, говорятъ, могилка-то около церкви: здѣсь похороненъ виновникъ всѣхъ этихъ посадокъ“. Задаю вопросъ:

¹⁾ Дача Его Высокопреосвященства расположена въ 3 верстахъ отъ Харькова, въ мѣстности называемой „Всѣхсвятское“.

кто же онъ былъ? „Да здѣшній псаломщикъ“, говорятъ. Вотъ что значитъ приложить, что называется, руки къ дѣлу! Вы, о.о. благочинные, пожалуйста заботьтесь и духовенству внушайте заботиться о содержаніи кладбищъ въ должномъ порядкѣ. Пока я прекращаю бесѣду. Продолжимъ ее завтра, съ 6 часъ вечера“.

Присутствовавшіе пропѣли молитву „Достойно есть“. Владыка преподалъ всѣмъ свое благословеніе и послѣ выслушанія пѣнія „исъ полла эти деспота“ удалился. Былъ уже одиннадцатый часъ ночи. Полные искренней благодарности къ Его Высокопреосвященству, о.о. настоятели, о.о. благочинные и другіе приглашенные оставили архіерейскій домъ.

На другой день, съ 10 час. утра, происходило засѣданіе о.о. благочинныхъ, вечеромъ же они къ назначенному Владыкѣ часу собрались въ его покои. Сюда прибыли также и всѣ другія лица, присутствовавшія во время бесѣды наканунѣ. Пройдя въ большой залъ, всѣ заняли опять свои мѣста.

Ровно въ 6 часовъ веч. изъ внутреннихъ покоевъ прослѣдовалъ въ зало Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній, сопровождаемый Преосвященнѣйшимъ Стефаномъ, Епископомъ Сумскимъ, о. ректоромъ семинаріи, прот. І. П. Знаменскимъ и чиновникомъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода, Вас. Мих. Скворцовымъ, имя котораго высоко чтится во всемъ миссіонерскомъ мірѣ. Послѣ молитвы „Царю небесный“, Владыка преподалъ общее благословеніе и, когда окончилось пѣніе „исъ полла эти деспота“, предложилъ всѣмъ собравшимся сѣсть. Затѣмъ Его Высокопреосвященство продолжилъ бесѣду.

„Поведу теперь рѣчь, сказалъ Владыка, о самомъ важномъ предметѣ нашей церковной жизни,— о богослуженіи. Скажу прежде всего о благовѣстѣ. Разнообразіе во времени начала благовѣста и его окончанія доходитъ иногда прямо до безобразія. Я даже принужденъ былъ, какъ вамъ извѣстно, издать особое распоряженіе о времени начала благовѣста къ тому или иному богослуженію ¹⁾. А то одни начинаютъ литургію въ 5 час. утра, другіе въ 6 час., всеобщую точно также одни

¹⁾ Журналъ „Вѣра и Разумъ“, № 15 за текущ. годъ.

начинають въ 7 час. вечера, другіе въ 5 час. Несвоевременно производятъ звонъ къ началу и другихъ службъ. Особенно противъ устава совершается благовѣсть во время великопостное. Чѣмъ же это разнообразіе оправдываютъ? Одинъ настоярь говоритъ мнѣ, что его прихожане привыкли, чтобы я служилъ, наприм., всенощную за полтора часа до захода солнца. Теперь спрашивается: когда же нужно служить всенощную. допустимъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ? Если солнце у насъ въ этомъ мѣсяцѣ заходитъ въ 4 часа, значитъ во всенощной нужно благовѣстити въ два часа дня. Наоборотъ лѣтомъ—въ восьмомъ часу. Совсѣмъ несообразно. Другіе настояри заявляли, что они вынуждены начинать литургію въ 5 час. утра, иначе прихожане не пойдутъ въ храмъ, такъ какъ въ 6 час. начинается уже базарь... Наконецъ, я знаю священниковъ, которые въ храмовые праздники идутъ послѣ утрени по приходу и поэтому литургію начинаютъ позднѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Можетъ быть и среди васъ находятся такія лица? Скажите мнѣ въ такомъ случаѣ, когда же обычно въ храмовые праздники вы начинаете благовѣсть къ обѣднѣ?"

Одинъ изъ о.о. благочинныхъ заявилъ Его Высокопреосвященству, что обычай ходить по приходу непосредственно послѣ утрени имѣетъ широкое распространеніе въ сельскихъ приходахъ Малороссіи. Поэтому благовѣсть къ обѣднѣ начинается уже въ одиннадцать часовъ утра. О. ректоръ семинаріи сообщилъ затѣмъ, что обычай хожденія со св. водою по приходу въ промежутокъ между утреней и обѣдной существуетъ и въ другихъ епархіяхъ, но тамъ принято въ этотъ промежутокъ времени посѣщать только дома приходскаго духовенства

„Можно еще допустить, продолжалъ Владыка, хожденіе до обѣдни по домамъ духовенства, такъ какъ оно не займетъ особенно много времени, но хожденіе по приходу вообще до окончанія литургіи не должно быть допускаемо. Иначе прихожане, принявъ духовенство начнутъ вкушать пищу и поздравлять другъ друга съ праздникомъ, не побывавъ еще за обѣдней. Да и пойдутъ ли тогда—это вопросъ... А съ другой стороны хожденіе по приходу послѣ утрени можетъ вызвать у настоярей такія физическія явленія, которыя могутъ попрепятствовать приступити къ совершенію Божественной литургіи.

Имѣйте въ виду и то, что чѣмъ же виноваты прихожане, которые желали бы побывать за ранней литургіей, если ихъ священникъ будетъ до 11 час. ходить по приходу? Пождутъ, пождутъ ови у паперти, да такъ и пойдутъ по домамъ! Несвоевременное начало богослуженій искажаетъ и смыслъ устава православной церкви. Въ великую субботу, наприм., здѣсь въ епархіи утренняя начинается въ 7 час. утра или же, когда великосубботняя утренняя совершается съ вечера, накануне, то обѣдня въ великую субботу начинается въ 8 или 9 час. утра. Находятся и такіе пастыри, которые говорятъ: мы должны начинать обѣдню поздно потому, что этого требуютъ наиболѣе почетные прихожане, особенно помѣщики. Но я, повторяю, совершенно иначе смотрю на дѣло. Соберутся прихожане въ 6 час. утра—самое время молитвы—и должны ждать когда пріѣдутъ или придутъ помѣщики. Развѣ это допустимо?! Вотъ по этому я и далъ для духовенства особое распоряженіе о времени начала богослуженій. Это распоряженіе избавить и пастырей отъ челоуѣко-угодничества и, надѣюсь, установить единообразіе и благообразіе въ церковныхъ благоуѣстахъ. Что касается, далѣе, продолжительности времени благоуѣста, то тоже замѣчается несогласіе. Въ однихъ приходахъ звонять тридцать минутъ, въ другихъ менѣе или болѣе. Особенно это замѣтно здѣсь, въ городѣ. Нужно звонить не менѣе пяти минутъ и не болѣе 20. Но непременно пужно кончать благоуѣстъ, когда священникъ уже придегъ и облачится. Въ приходахъ двухкомплектныхъ или пятичленныхъ, гдѣ имѣется два престола, нужно непременно въ воскресные и праздничные дни служить двѣ литургіи: раннюю и позднюю, такъ какъ въ каждомъ приходѣ много такихъ лицъ, которымъ посѣщать позднюю литургію не совсѣмъ удобно, наприм., прислугѣ, торговцамъ и т. д. Вы, о.о. благочинные, должны служить сами примѣромъ въ отношеніи исполненія моего предписанія о благоуѣстѣ и слѣдить, чтобы его исполняло и ввѣренное вамъ духовенство. Особенно слѣдите за молодыми священниками, которые любятъ разнообразить начало времени благоуѣста...

Относительно облаченій долженъ сказать, что мнѣ не мало пришлось видѣть хорошихъ. Но разницы здѣсь содержатся не-

достаточно тщательно. Обратите вниманіе и на это, о.о. благочин., и старайтесь о поддержаніи порядка въ приходскихъ разницахъ вашихъ благочиній и объ увеличеніи этихъ разницъ. Затѣмъ, нужно наблюдать, чтобы было употребляемо облаченіе соотвѣтственно извѣстному празднику или какому-ниб. церковному событію. Въ Троицынъ день, папр., нужно употреблять зеленія облаченія, въ Рождество и Крещенье—бѣлыя, во время св. Пасхи—красныя или бѣлыя. Что касается до великаго поста, то можно употреблять черныя, хотя въ нѣкоторыхъ епархіяхъ первую и послѣднюю недѣли служатъ въ черныхъ облаченіяхъ, а со второй и до седьмой недѣли служатъ въ темныхъ. При погребеніи: можно употреблять и черныя и бѣлыя облаченія. Но нужно, о.о. благочин. и о.о. настоятели, строжайше слѣдить, чтобы священнослужители совершали службы по уставу, т. е. гдѣ положено,—въ полномъ облаченіи. Мнѣ пришлось здѣсь самому видѣть, какъ нѣкоторые совершали проскомидію безъ фелони... Этого ни въ какомъ случаѣ допускать нельзя.

Обращаю ваше вниманіе также на кажденіе. Сколько я ни наблюдалъ за нашими о.о. діаконами, почти всѣ они не умѣютъ какъ слѣдуетъ кадить и не знаютъ порядка кажденія. Это непростительно! Вамъ извѣстно, что въ Типиконѣ есть даже особая глава (22), гдѣ указавъ перядокъ кажденія. Нужно непременно обращать вниманіе діаконовъ на эту главу... А затѣмъ ихъ нужно *учить*: какъ держать кадило и производить кажденіе. Помню, какъ меня училъ кадить мой тесть—протоіерей Кіевской Набережно-Николаевской церкви о. Г. И. Соловьевъ. „Возьми, говоритъ, книжку подъ правую руку и кади такъ, чтобы книжка не вывалилась и чтобы твой поклонъ совпадалъ со вторымъ размахомъ“. Вотъ такъ и вы учите и заставляйте священниковъ пріучать своихъ діаконовъ къ кажденію. Положимъ, теперь на ставленниковъ обращено особое вниманіе и стараются выучить ихъ кадить какъ слѣдуетъ, а во время послѣдней ихъ службы здѣсь, каковую они должны непременно совершать въ крестовой церкви, я самъ смотрю, насколько умѣло они кадятъ, и вообще служатъ, но вѣдь вы знаете, что срокъ пребыванія ставленниковъ у насъ короткій и за-

тѣмъ—въ одну службу не всегда можно разсмотрѣть ихъ умѣніе должнымъ образомъ. Поэтому вы непременно слѣдите сами за служеніемъ и кажденіемъ діаконовъ и заставляйте совершать ихъ какъ слѣдуетъ.

О благословеніи и рукоцѣлованіи я уже говорилъ вамъ вчера. Пастыри имѣютъ священное право преподавать единоручно благословеніе и должны пользоваться этимъ правомъ. Конечно, они не могутъ заставить цѣловать ихъ руку, но преподать благословеніе они обязаны. И если они видятъ протянутую руку какого либо знакомаго православнаго человѣка, то обязаны, прежде пожатія руки, благословить этого человѣка. Но я увѣренъ, если пастырь пользуется уваженіемъ среди пасомыхъ, если онъ авторитетенъ, то всякій пасомый и благословеніе приметъ и руку поцѣлуетъ. Діаконы же и псаломщики обязательно должны цѣловать руку настоятеля послѣ благословенія; этого требуетъ уже простое уваженіе къ священному сану. Преподавая благословеніе частное, іереи должны преподавать въ благопотребныхъ случаяхъ и общее благословеніе, напр. при возглашеніи словъ: „миръ всѣмъ“ и др. Кстати, я замѣчалъ, что не всѣ іереи умѣютъ правильно воздѣвать руки: одни это дѣлаютъ ладонями отъ себя, другіе такъ, что получается прямой уголъ между рукой и бокомъ. Я совѣтывалъ бы дѣлать воздѣваніе такъ, какъ дѣлалъ это покойный митрополитъ московскій Филаретъ и Исидоръ, Иннокентій митрополитъ С.-Петербургскій, о которомъ самъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III сказалъ: „лучше нашего Владыки никто не служитъ“. Покойный святитель всегда воздѣвалъ руки ладонями внутрь. Такъ же дѣлалъ и вашъ бывшій Архипастырь въ Бозѣ почившій Архіепископъ Амвросій.

О служеніи вообще—скажу, что оно должно совершаться какъ можно благоговѣйнѣе и внимательнѣе. Съ благоговѣніемъ долженъ священникъ вступить въ храмъ, не спѣша облачиться, возгласы дѣлать внятно, слѣдить, чтобы величіе богослуженія ничѣмъ не было нарушено. Такія явленія, какъ чтеніе псаломщикомъ часовъ и одновременно съ этимъ пошепѣе просфоръ въ алтарь, разговоры, отнюдь не должны быть допущены. Имѣйте въ виду, что недостаточно внимательное

отношеніе духовенства нашей епархіи къ совершенію святѣйшаго таинства евхаристіи было уже причиною нѣсколькихъ дѣлъ о *пролитіи св. крови*... Внүшайте непременно духовенству и за собой слѣдите, чтобы чтеніе было звучнымъ, неспѣшнымъ, внятнымъ. Не забывайте, что нашъ народъ хорошо понимаетъ, наприм., содержаніе евангелія и если вы будете читать его не благоговѣнно, слишкомъ поспѣшно, то онъ васъ невольно осудитъ. Всѣ богослуженія должны совершаться непременно по уставу. Вотъ я знаю, что нѣкоторые изъ священниковъ совершали крещеніе не чрезъ погруженіе, а чрезъ обливаніе. Какъ Архипастырь, блюститель закона, я не могу одобрить этого обычая. Вамъ, конечно, извѣстно, что этотъ способъ крещенія не былъ принятъ до XV-го вѣка не только на востокѣ, но и на западѣ. Правда, въ первые вѣка крещеніе совершалось иногда и чрезъ обливаніе, но это вѣдь собственно составляло исключеніе изъ общаго правила и примѣнялось только къ такъ называемымъ *клиникамъ* (отъ *κλίνη* — ложе, одръ), людямъ разслабленнымъ и опасно больнымъ. И теперь православная Церковь допускаетъ это исключеніе, но только въ томъ случаѣ, если оно вынуждается тяжкою болѣзнію крещаемого. Но исключеніе нельзя дѣлать общимъ правиломъ и закономъ. Обычай, содержащій православною Церковію, совершать таинство крещенія именно чрезъ погруженіе, освященъ Самимъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и имѣетъ твердыя основанія въ Священномъ Писаніи (Еф. 5, 26; 1 Кор. 10, 12 и др.), извѣстныя вамъ изъ догматическаго богословія. Самое слово „крестить“, по гречески „βαπτίζειν“ (Евр. „*tabal*“), употребляемое Спасителемъ при установленіи св. таинства крещенія (Мѡ. 28, 19), означаетъ именно *погруженіе* въ воду, окунываніе. На погруженіе, а не обливаніе указываетъ и 50 правило апостольское, которое читается, такъ: „аще кто епископъ, или пресвитеръ, совершитъ не три *погруженія* единого тайнодѣйствія, но едино погруженіе, даемое въ смерть Господню, да будетъ изверженъ“. Вы, о.о. благочинные, должны и сами исполнять и строго слѣдить, чтобы духовенство исполняло постановленія Церкви, основанныя на богооткровенномъ ученіи, а не сообразоваться съ требованіями человѣческой прихоти и каприза...

Я уже говорилъ вамъ, что видѣнные мною о.о. діаконы не всегда соответствують своему положенію по наружному виду и по умѣнію совершать богослуженія. Особенно это не умѣніе обнаруживается, когда они произносятъ эктениі или читають евангеліе. Большинство изъ нихъ силится говорить и пѣть не природнымъ голосомъ, а непременно басомъ. Странно, какъ они сами не могутъ понять, что ихъ голосовыя потуги не только не могутъ придать богослуженію или пѣнію благолѣпія но совершенно наоборотъ—только вредятъ послѣднему?!. Затѣмъ они забываютъ, что нельзя произносить слова эктениій въ то время, когда пѣвчіе поютъ „Господи помилуй“ или „подай Господи“. При такихъ манерахъ произнесенія теряется вся выразительность эктениій, вся ихъ содержательность. Слѣдите пожалуйста, о.о. благочинные, чтобы діаконы не допускали такой не внимательности и не вызывали осужденія со стороны пасомыхъ.

Церковное чтеніе также должно быть осмысленнымъ и выразительнымъ. Псаломщики большею частію читають такъ, что можно слышать только окончанія словъ и самовольно сокращають чтеніе псалмовъ и другихъ молитвословій. Этого не должно быть. Строго надзирайте, чтобы этого никогда не было!..

Относительно пѣнія не могу не сказать, что оно въ настоящее время отличается большой вычурностью. Наши регенты положительно мучають пѣвчихъ, особенно малолѣтокъ, что бы только разучить какой-нибудь концертъ, между тѣмъ старинныхъ русскихъ напѣвовъ сторонятся. Но я никакъ не могу рекомендовать этого вычурнаго пѣнія. Стройно исполненное, наше простое обиходное пѣніе гораздо трогательнѣе и несравненно лучше располагаетъ душу присутствующихъ въ храмѣ къ молитвѣ, болѣе умиляетъ ихъ, чѣмъ пѣніе партесное съ несоотвѣтствующими характеру православнаго Богослуженія мотивами. И нужно всѣмъ мѣри принимать къ тому, чтобы развивалось у насъ пѣніе именно *обиходное*. Много значитъ: умѣть дать направленіе и характеръ пѣнію регентъ или пѣтъ?! Умѣлыми регентами нужно дорожить, неумѣлыхъ же нужно сдерживать и ставить имъ на видъ недостатки ихъ управленія. Нѣкоторые полагають, что партесное пѣніе легче

обиходнаго, но это совершенно неправильно. Простое, располагающее къ молитвѣ, питающее религиозное чувство, обиходное пѣніе гораздо легче партеснаго, большею частию услаждающаго только слухъ разными *solo* и выкрикиваніями... Обращайте вниманіе и на то, чтобы пѣвчіе стояли въ церкви какъ слѣдуетъ, т. е. не поворачиваясь спиною къ иконамъ, а въ крайнемъ случаѣ хотя бокомъ. Многіе регенты имѣютъ плохую привычку размахивать руками на весь клиросъ и при задаванні тона пускать громкія рулады на всю церковь. Эти провинціальныя привычки нужно искоренять... Теперь среди пѣвчихъ даже и малолѣтнихъ замѣчается, какъ вамъ извѣстно, нерѣдко „поговя за рублемъ“... Что-же дѣлать?! Это духъ времени... Конечно, достойныхъ и малолѣтнихъ можно награждать, а тѣмъ болѣе взрослыхъ или такъ называемые „большіе голоса“. Но я увѣренъ, что при большемъ развитіи религиознаго чувства и при заботахъ о введеніи общаго храмоваго пѣнія, этихъ наградныхъ рублей много не потребуется... Старайтесь о развитіи общаго церковнаго пѣнія. Вотъ въ Прибалтійскомъ краѣ во многихъ приходяхъ (Кокенгузенскомъ, Кароленскомъ, Нитаусскомъ и др.) оно было поставлено очень хорошо. Къ моему утѣшенію, я встрѣчалъ и здѣсь приходы, гдѣ постановкой общаго пѣнія оставался доволенъ (напр., въ Ворожбѣ). При современной прекрасной постановкѣ церковно-приходскихъ школъ, общаго пѣнія достигнуть не трудно и можно быть увѣреннымъ, что сбудутся слова одного почившаго іерарха, что благодаря этимъ школамъ „всѣ запоютъ“ во славу Божию...

Съ меньшей заботливостью и вы и вѣренное вамъ духовенство должны относиться и къ проповѣдыванію слова Божія. Церковная учительность вообще должна составлять одну изъ важнѣйшихъ и существеннѣйшихъ пастырскихъ обязанностей. Пастырь церкви долженъ проповѣдывать слово Божіе и „благвременнѣ и безвременнѣ“ (2 Тим. 4, 2): и за богослуженіемъ, и при совершеніи требъ, и при всякомъ другомъ подходящемъ случаѣ. Къ этому должна побуждать его и простая любовь къ своему приходу. Гдѣ же ищущему спасенія и поучиться, какъ не у своего пастыря?! Вы должны удерживать насомыхъ на

стежахъ православія, вразумлять заблуждающихся, раскрывать глубину православныхъ догматовъ и тайнствъ, важность православныхъ обрядовъ, должны усердно сѣять сѣмена христіанскаго благочестія... Въ Прибалтійскомъ краѣ дѣло проповѣдничества поставлено хорошо: тамъ православные, окруженные лютеранами и въ большинствѣ случаевъ сами вышедшіе изъ лютеранства, относятся къ проповѣдямъ съ любовію и вниманіемъ. Безъ живой проповѣди не обходится тамъ почти ни одно богослуженіе. Отраднo мнѣ было узнать, что и здѣсь многіе пастыри съ усердіемъ относятся къ проповѣдованію слова Божія. Но я желаю, чтобы и *все* вообще пастыри нелѣпно исполняли свой проповѣдническій долгъ и не ограничивались одними только очередными проповѣдями. Теперь существуетъ множество хорошихъ печатныхъ проповѣдей и пособій къ проповѣдничеству, напр., прот. Г. Дьяченко ¹⁾). Можно прочитать, а затѣмъ рассказать слушателямъ на память. Нужно, братіе, стараться о развитіи именно *живой* проповѣди. Только такая проповѣдь жизненна, писанная же мертва. Не думайте, что трудно привыкнуть владѣть *живымъ* словомъ! При усердіи можно сдѣлать хорошіе успѣхи въ этомъ отношеніи и въ одинъ, два мѣсяца. Старайтесь главное, что бы проповѣдь была сказана именно отъ души, съ поѣдмомъ религіознаго чувства. Простота, безыскусственность и искренность живой рѣчи всегда принесутъ желанный плодъ...

Едва ли много нужно говорить о томъ, что уставъ церковный долженъ соблюдаться. Особенно это должно сказать о монастыряхъ. Здѣсь церковная служба должна выполняться *непрерывно* во всемъ согласно съ уставомъ. Истовое богослуженіе, совершаемое во всемъ согласно составленному „святыми, богоносными и красодѣтельными“ нашими св. отцами уставу, всегда при-

¹⁾ Прот. Г. М. Дьяченко, Ежедневныя поученія въ словѣ Божіемъ по руководству литургійныхъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній во дни воскресные, праздничныя и седмичныя (будніе) всего года. 3 тома. Москва, 1899 г. *Его же*, Катехвическія поученія, общедоступно изъясняющія ученіе Правосл. Церкви о Христіанствѣ. Вѣрѣ, Надѣждѣ и Любви. М., 1898 г. *Его же*, Общедоступныя бесѣды о богослуженіи Православн. Церкви. М., 1898 г. *Его же*, Июльскій годичный кругъ краткихъ поученій, составленныхъ на каждый день года. 2 тома. М., 1901 г., и др.

влекало и будетъ привлекать всѣхъ богомольцевъ. Слава о такихъ монастыряхъ всегда будетъ далеко разносится по всей Россіи!.. Очень печально, поэтому, видѣть, что нѣкоторые монастыри позволяютъ себѣ уклоненія отъ устава св. отецъ. Вы, о.о. настоятели, строго слѣдите, чтобы уставъ исполнялся во ввѣренныхъ вамъ монастыряхъ во всей его неприкосновенности. Это вѣдь непремѣнный долгъ. Не желательны отступленія отъ устава и въ приходскихъ церквахъ. Между тѣмъ нерѣдко псаломщики осмѣливаются уклоняться отъ выполненія устава. А священники вѣдѣя не вразумляютъ подобнаго рода лицъ, не учатъ ихъ и получается служба, такъ сказать, скомканая. Но этого быть не должно! Вы, о.о. благочинные, должны за этимъ наблюдать... Если по слабости человѣческой пастырь и можетъ позволить при совершеніи богослуженій нѣкоторое сокращеніе устава, то псаломщики самовольно этого дѣлать никогда не должны. Но во дни особенно дорогіе для православныхъ христіанъ по религіознымъ воспоминаніямъ, наприм., въ Святую Четырдесятницу и дни страстной седмицы, никакихъ уклоненій отъ устава не можетъ быть допускаемо. Вообще же всѣ отступленія отъ устава, допускаемыя священниками, должны быть ради однообразія съ вашего вѣдома и согласія...

Скажу теперь нѣсколько словъ о требахъ и вознагражденіяхъ за нихъ. Вопросъ очень щекотливый, но обойти его не возможно. Довольно часто приходится слышать и даже получать бумаги о вымогательствѣ. Особенно много говорятъ о вымогательствѣ за такъ называемыя предбрачныя свидѣтельства. Нѣкоторые священники требуютъ за выдачу этихъ свидѣтельствъ отъ 5 рублей и болѣе. При этомъ они говорятъ, что „вѣдь эти даянія единственный можно сказать доходъ у насъ“. Печальное явленіе! А подумали-ли эти священники, что нѣкоторые лица совершенно не въ состояніи заплатить, допустимъ, 10 или 15 р. за предбрачное свидѣтельство?!.. Я не говорю, что священники обязаны всѣ требы и выдачу всѣхъ документовъ совершать совершенно безвозмездно. Конечно, всякій трудъ вознаграждается. Но съ другой стороны они не должны забывать что даянія за исполненіе требъ и проч. должны быть именно *доброхотными*, а не принудительными... Съ великою скорбію

скажу вамъ, что именно принудительная плата за совершение разныхъ требъ была одною изъ главныхъ причинъ появленія у насъ штунды...—Пастырь не желаетъ совершить какую либо потребу за вознагражденіе добротное, пасомой покидаетъ его домъ, а разные *непризванные дѣлатели*, старающіеся во что-бы то ни стало разрушать *единеніе вѣры и духа* (Ефес. 4, 3—5) только и ждутъ такого случая... Они начинаютъ издѣваться надъ священнослужителями, а затѣмъ надъ таинствами, православными обрядами, постами и въ результатѣ—отъ смертоноснаго дыханія подобнаго рода лжеучителей Церковь лишается одного изъ своихъ чадъ. Будьте же сами осторожны и духовенству внушайте осторожность при взиманіи даяній за совершеніе тѣхъ или иныхъ требъ и выдачу различныхъ документовъ. Архипастырю очень больно слышать, а тѣмъ болѣе получать бумаги, бросающія тѣнь на его пастырей, какъ позволяющихъ себѣ вымогательство...

Между духовенствомъ и прихожанами вообще должны существовать самыя лучшія отношенія. А такія отношенія могутъ существовать только въ томъ случаѣ, если духовенство будетъ пользоваться авторитетомъ въ глазахъ пасомыхъ,—если будетъ стоять на высотѣ своего призванія. Пастырю нужно быть проникнутымъ апостольскою ревностію, быть чуткимъ въ угадываніи желаній народа, *знать своихъ* (Іоан. 10, 14) и умѣть повліять на нихъ и своею жизнію и проповѣдью и богослуженіемъ. Необходимо, чтобы и въ храмѣ, и въ домѣ его, и въ домахъ прихожанъ, когда приходится посѣщать или по усердію къ благу паствы, или по долгу службы, пастырь являлъ живой образецъ добродѣтели. „Священническое житіе, состоящее въ добродѣтели, говорится въ книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ ¹⁾, должно быть какъ бы другою рукою первой, т. е. ученію способствующею къ созиданію прихожанъ своихъ; чего для всѣхъ, о іерее, внимай себѣ и подвизайся имѣть Христоподобное житіе, чтобы могли съ Павломъ говорить: *подобни мнѣ бывайте, якоже азъ Христу*“. Только такой пастырь будетъ пользоваться авторитетомъ среди пасомыхъ и только тогда

¹⁾ § 48, по изд. 1861 г. стр. 71.

проповѣдь его будетъ имѣть успѣхъ. „Есть-ли же, говорится въ той же книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ, житіе твое Евангельской проповѣди не будетъ сообразно, то поученія твоя, хотя бы народу и полезныя были, но тебѣ въ тяжкое осужденіе имѣютъ быть“. Являясь общимъ для всѣхъ своихъ пасомыхъ наставникомъ въ вѣрѣ и благочестіи, пастырь долженъ быть учителемъ не только на церковной кафедрѣ, но и внѣ церковныхъ службъ и храма. Предъ нимъ должны быть раскрыты сердца всѣхъ его пасомыхъ, къ нему должны идти послѣдніе и съ своими горестями, и радостями... Какъ духовникъ, онъ долженъ быть опытенъ въ жизни духовной и наблюдать, чтобы всѣ его прихожане ежегодно были у исповѣди, выяснять имъ, въ чемъ состоитъ истинное говѣніе и истинное покаяніе. Строго слѣдить, чтобы выполнялись вечернее правило для говѣющихъ и правило утромъ предъ причащеніемъ. При чемъ послѣднее должно прочитываться не въ концѣ обѣдни, а предъ литургіею: предъ часами или послѣ часовъ. Въ случаѣ какихъ либо затрудненій при *разрѣшеніи* кающагося, обязанъ доносить своему Архипастырю и просить у него разрѣшенія своего недоразумѣнія, не указывая впрочемъ самаго лица согрѣшившаго, и вообще дѣйствовать „со всякимъ смиренномудріемъ и тихостію“.

Нравственной чистотой жизни и ревностной дѣятельностію во благо св. Церкви должны точно также отличаться и діаконны и псаломщики. Имъ также подобаетъ *свидѣтельство добро имѣти отъ внѣшнихъ* (1 Тим. 3, 7). Держа себя степенно и съ достоинствомъ, они должны быть внимательными въ исполненіи своихъ обязанностей и не вызывать осужденія къ служителямъ православной Церкви. Въ частности діаконны должны всегда съ почтеніемъ относиться къ пресвитерамъ, принимать отъ нихъ благословеніе и цѣловать руку. Они должны помнитъ 20 правило Лаодикійскаго Собора, гдѣ говорится, что „діакону не подобаетъ сидѣти въ присутствіи пресвитера, но съ повелѣніемъ пресвитера сѣсти“... Совершая благоговѣнно, какъ помощникъ священника, богослуженія, они должны заниматься обученіемъ дѣтей прихожанъ, проповѣдывать въ благопотребныхъ случаяхъ и съ вѣдома священниковъ

слово Божіе и избѣгать какихъ бы то ни было недоразумѣній между ними и остальными членами причта. Что касается до псаломщиковъ, то они обязаны не только присутствовать при Богослуженіяхъ въ качествѣ примѣрныхъ чтецовъ и пѣвцовъ, но и быть воспитателями дѣтей прихожанъ и учителями въ церковно-приходскихъ школахъ. Они должны со всемъ усердіемъ заниматься церковнымъ пѣніемъ и образовывать церковные хоры. Многіе изъ псаломщиковъ теперь, особенно изъ получившихъ семинарское образованіе, позволяютъ себѣ непочтительно относиться къ священникамъ и діаконамъ. Это не можетъ быть терпимо. Они не должны забывать, что священники ихъ ближайшіе начальники и помнить 56 правило Апостольское: „аще кто изъ причта досадитъ пресвитеру или діакону, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго“...

Примите и сами вы, о.о. благочин., настоящія слова мои къ сердцу, старайтесь, чтобы и ввѣренное вамъ духовенство, какъ можно ближе, подходило къ начертаннымъ мною образцомъ причта. Повторяю, что только въ этомъ случаѣ, т. е. если духовенство будетъ стоять на высотѣ своего призванія, оно можетъ заслужить любовь прихожанъ. Къ такому духовенству пасомые будутъ питать искреннюю любовь. И не только къ нему, но даже и къ его семьямъ. Тогда будетъ полжена прочная преграда и къ распространенію настоящей духовной заразы—штунды...

Одною изъ важныхъ заботъ духовенства должна быть забота объ открытіи такъ называемыхъ церковныхъ попечительствъ. Въ Харьковской епархіи ихъ мало, между тѣмъ польза отъ нихъ очень большая. Въ другихъ епархіяхъ попечительства открыты при каждой церкви. Полагать, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, что строительные комитеты убьютъ дѣятельность попечительствъ совершенно ложно... Между тѣмъ тамъ, гдѣ существуютъ церковныя попечительства, бѣдняку всегда есть надежда, напр., чѣмъ разговѣться... Конечно, не всѣ попечительства владѣютъ сотнями рублей, но десятками-то рублей каждое владѣетъ. Но есть попечительства, наприм., Боголюбское въ Казани, которыя поставлены образцово: и владѣютъ большими

суммами и приносятъ добра очень много. Я замѣчалъ, что гдѣ священники относятся къ дѣлу попечительствъ съ воодушевленіемъ, тамъ дѣло идетъ хорошо и, наоборотъ, гдѣ священники относятся холодно, тамъ дѣло тормозится. Вы, о.о. благочинные, пожалуйста старайтесь о поддержаніи или о заведеніи этихъ полезныхъ учрежденій!

Другою вашею заботою, какъ и заботою духовенства вообще, должно быть открытіе обществъ трезвости. Вотъ въ Казанской епархіи такихъ обществъ много и результаты дѣятельности ихъ у всѣхъ на виду... Но здѣсь ихъ сравнительно очень мало. О пользѣ такихъ обществъ говорить не буду: она вамъ хорошо должна быть понятна.

Перейду теперь къ миссіонерству. Вопросъ о миссіонерствѣ одинъ изъ самыхъ важныхъ. Ни для кого не секретъ, что въ нашей епархіи гнѣздо и толстовщины и штундизма и хлыстовщины и другихъ сектъ... Когда я получилъ *Высочайшее* назначеніе на настоящую кафедру, первымъ долгомъ справился: какъ велико въ епархіи количество раскольниковъ и сектантовъ? Свѣдѣнія получились не особенно печальныя: раскольниковъ 6000, сектантовъ 3000. Цифры для Харьковской епархіи не большія... Но когда пріѣхалъ сюда, то убѣдился, что хотя отпадшихъ отъ Православной Церкви сравнительно и не много, но все-же они представляютъ собою *зло* и, что еще хуже, разсѣяны по всѣмъ уѣздамъ. Несомнѣнно, сознавая именно весь вредъ отъ этихъ отщепенцевъ, мои предшественники по святительской кафедрѣ учредили Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ, а для cadaго округа въ отдѣльности—благочинническіе миссіонерскіе сѣзды. Это же побудило ихъ основать и Бѣлопольское миссіонерское братство и братство въ Старобѣльскѣ. Кто знаетъ, если бы не были предприняемы эти и подобныя мѣры, то событія, подобныя Павловскимъ, могли бы случаться неоднократно?!.. Вы, о.о. благочинные, должны обращать *особенное* вниманіе, чтобы *злые дѣлатели* не наносили ущерба вашимъ благочиніямъ и, если замѣтите гдѣ-ниб. опасность, сейчасъ же принимать мѣры и извѣщать нашего епархіальнаго миссіонера. Если потому, къ великому прискорбію, мы и не всегда будемъ имѣть благо-

пріятные результаты, по крайней мѣрѣ покойна будетъ наша совѣсть: мы исполнили свой долгъ, старались закрыть уста глаголющихъ *неправедная* (Рим. 1, 28)...

Что касается въ частности раскола, то на него здѣсь обращается вниманіе сравнительно малое. Говорятъ, что расколъ здѣсь не бьетъ ключемъ, какъ напр. въ приволжскихъ мѣстностяхъ и раскольники ведутъ себя довольно сдержанно. Такъ ли я говорю, о.о. благочинные?“

Предсѣдатель благочинническаго съѣзда, о. прот. Полтавцевъ, довелъ до свѣдѣнія Его Высокопреосвященства, что по крайней мѣрѣ въ самомъ городѣ Харьковѣ раскольники очень сдержанны и всѣ распоряженія властей, направленные къ пресѣченію расширенія раскола, исполняются большею частію безпрекословно. Послѣ этого заявленія поднялся съ своего кресла редакторъ-издатель журн. „Миссіонерское Обзорѣніе“ В. М. Скворцовъ, человѣкъ горячо преданный интересамъ Церкви и духовенства и извѣстный знатокъ раскола и сектанства. Получивъ соизволеніе Его Высокопреосвященства, онъ обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью приблизительно въ такихъ выраженіяхъ:

„Я очень счастливъ, что Богъ привелъ мнѣ посѣтить Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія. Проѣзжая изъ Гурзуфа въ С.-Петербургъ, я счелъ своимъ долгомъ заѣхать къ Его Высокопреосвященству. Счастливъ я и тѣмъ, что мое посѣщеніе Его Высокопреосвященства совпало съ настоящимъ собраніемъ представителей духовенства Харьковской епархіи. Харьковскіе пастыри являются одними изъ самыхъ усердныхъ читателей моего журнала „Миссіонерское Обзорѣніе“. Та связь, какая должна существовать между редакторомъ журнала и читателями послѣдняго, существуетъ и между нами... Я очень благодаренъ вамъ за ваше вниманіе къ моему журналу. Прошу удѣлить мнѣ свое вниманіе и въ настоящія минуты.

Я очень благодаренъ Его Высокопреосвященству за его приглашеніе меня сегодня на пастоящую бесѣду. Часы, проведенные мною во время этой бесѣды, не забудутся никогда. Я очарованъ бесѣдой... Именно такая только бесѣда и можетъ

установить истинное взаимоотноение между Архипастыремъ и пасомыми, только такая бесѣда можетъ лучше всего выяснитъ истинныя нужды епархіи и обсудитъ мѣры къ удаленію этихъ нуждъ!.. Теперь, пользуясь соизволеніемъ Его Высокопреосвященства, позволю себѣ сказать нѣсколько словъ и о сектанствѣ и о расколѣ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыка совершенно справедливо изволилъ замѣтить, что хотя отпадшихъ отъ Церкви Православія въ Харьковской епархіи сравнительно и не много, по все же они являются для епархіи зломъ. Какъ толстовцы, такъ и штундисты, и другіе враги Церкви опасны не своею численностію, а качествомъ. Я по опыту знаю, а опытъ мой созданъ 20-лѣтнимъ періодомъ служенія на миссіонерскомъ поприщѣ, что сектантовъ можно уподобить грибамъ или паразитамъ. Гдѣ есть одинъ сектантъ, тамъ можно найти и еще 10 зараженныхъ, поколебленныхъ, смущенныхъ. Какъ паразиты или грибы не водятся по одному, а всегда гнѣздами, такъ и сектанты. Но вы не забывайте, что вѣра нашего простаго народа это вѣра младенческая. Если мы можемъ вдохнуть въ себя свѣжую струю здоровыхъ христіанскихъ понятій и не поддастся соблазнамъ, то простой, необразованный народъ далеко не всегда можетъ понять *что .. вредно* (Ис. с. Сир. 37, 20). Душа переболѣетъ за такихъ лицъ!.. Не забывайте и то, что теперь распространителями противо-церковнаго и противо-государственнаго ученія, каковы, напр., толстовство, штунда, являются не только отдѣльныя личности, но и цѣлыя социалистическія общества, пріотившіяся въ Швейцаріи и др. мѣстахъ. Они рассылаютъ и разбрасываютъ сотни и тысячи брошюръ, кощунствующихъ надъ Православною Церковію, издѣваются надъ ея служителями и всеми мѣрами стараются поколебать существующее нынѣ устройство общественной и государственной жизни... Если бы мой пріѣздъ сюда [былъ не случайнымъ, я показалъ бы вамъ массу такихъ брошюръ. Не забывайте, наконецъ, и то, что теперь идетъ 20-й вѣкъ... Теперь приходится бороться не употребленіемъ какихъ либо насильственныхъ мѣръ, а единственно, можно сказать, мечемъ

духовнымъ. Конечно, это вполнѣ правильно. Этотъ мечъ—оружіе самое надежное. Вооружайтесь же такими мечами и будьте всегда готовы заградить уста глаголющихъ неправедная и дать отчетъ „всякому вопрошающему... о упованіи“ (1 Петр. 3, 15).

Сокращая время, сдѣлаю теперь нѣсколько замѣчаній и относительно раскола. Конечно, въ Харьковской епархіи расколъ не имѣетъ положеніе воююще, а только—обороняющееся. Но вы должны заботиться одинаково, какъ о вразумленіи заблуждающихся сектантовъ, такъ и раскольниковъ. Если первые совершенно отторгаются отъ Церкви, то послѣдніе все же имѣютъ съ нами одну вѣру и не принимаютъ только богослужебныхъ книгъ и обрядовъ Церкви Православной. Помните, что „благовѣствованіе... плодоносно и растимо“ (Кол. 1, 5 и сл.) и что Господь „въ день оный“ спроситъ васъ, что вы сдѣлали для обращенія всѣхъ неправовѣрующихъ и заблуждающихся... Вразумлять раскольниковъ и убѣждать ихъ къ принятію истинъ православія необходимо, иначе расколъ можетъ принять широкіе размѣры. Не успокоивайтесь тѣмъ, что они здѣсь сравнительно малочисленны и, по словамъ о. прот. Полтавцева, сдержанны. Не забывайте, что цыгане никогда почти не крадутъ тамъ, гдѣ качуютъ... И раскольники: здѣсь могутъ быть сдержанными, а на сторонѣ, какъ говорится, ведутъ свое дѣло... Вѣдь и въ Херсонской губерніи они то же были немногочисленны, однако тамъ именно случилось извѣстное вамъ, много шумѣвшее, Тираспольское дѣло!.. Съ расколомъ нужно теперь серьезно бороться и быть во всеоружіи знаній. Литература у него теперь обширная, постановленія Казанскаго съѣзда приведены въ исполненіе... Большимъ тормазомъ въ этой борьбѣ является и та двойственность отношеній, которую наблюдать очень легко. Возьмемъ наприм., Сильвестра Балтскаго. По бумагамъ оный числится простымъ пастухомъ, платитъ подати, а между тѣмъ этотъ пастухъ разъѣзжаетъ по городамъ съ своими келейниками, дѣлаетъ предписанія, мечтаетъ о созданіи особой раскольничьей патріархіи... Съ этими явленіями нельзя не считаться...

Въ заключеніе считаю долгомъ еще разъ поблагодарить Его

Высокопреосвященство за предоставленіе мнѣ возможности присутствовать во время настоящей его бесѣды съ вами и пожелать, чтобы труды ваши въ дѣлѣ борьбы съ врагами православія принесли добрые плоды. Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній знатокъ раскола и сектантства и извѣстный борецъ противъ нихъ. Онъ вамъ можетъ указать и лучшія мѣры этой борьбы. Вамъ остается только внимать совѣтамъ Его Высокопреосвященства и быть добрыми воинами, ревностно защищающими интересы православія“...

По окончаніи рѣчи Вас. Мих. Скворцова, выслушанной всѣми присутствовавшими съ живѣйшимъ интересомъ, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній продолжилъ бесѣду.

„Изъ прекрасной рѣчи Вас. Мих. вы, сказала Владыка, можете видѣть, что расколъ не такъ безопасенъ, какъ думаютъ нѣкоторые, и вамъ нужно быть постоянно на стражѣ! Теперь у насъ ведутся бесѣды преимущественно съ сектантами. Но нужно удѣлять больше вниманія и расколу и возможно чаще устраивать бесѣды для вразумленія и обличенія именуемыхъ старообрядцевъ. Не нужно полагаться на одного только епархіальнаго миссіонера и его помощника. Вы *все* должны быть миссіонерами и умѣть *„утѣшать въ здоровомъ ученіи... и обличать противящихся и заграждать уста непокорныхъ сусловцевъ, умовъ прельщенныхъ, учащихъ, яже не подобаетъ“* (Тит. 1, 9—10). Старайтесь только быть сдержанными во время всѣхъ этихъ бесѣдъ. Помните, что если миссіонеръ гордъ, заносчивъ, то его бесѣды успѣха имѣть не будутъ. Вѣдь вы должны бороться во имя Христова, мечемъ духовнымъ, а поэтому должны быть проникнуты кротостію, благожелательствомъ, духомъ братской любви, удаляться пустословія и глупыхъ и невѣжественныхъ состязаній. Свои знанія, необходимыя въ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ, вы постоянно должны восполнять чтеніемъ книгъ и духовныхъ журналовъ, въ особенности полемико-апологетическихъ и богословско-миссіонерскихъ. Кстати, не могу не обратить вашего вниманія на слѣдующее. Нѣкоторые священники позволяютъ себѣ брать тѣ деньги, которыя раскольники предлагаютъ имъ одновременно съ

просьбою не служить, паприм., въ ихъ домахъ молебновъ во время хожденія по приходу. Этого дѣлать никогда не слѣдуетъ! Такіе пастыри, очевидно, забываютъ о своемъ достоинствѣ и упускаютъ изъ вида, что для сектантовъ указаніе на подобныя поступки пастырей будетъ однимъ изъ лучшихъ средствъ для пропаганды ихъ лжеученій.. Сдѣлаемъ пока, братіе, перерывъ, а затѣмъ, dokonчимъ бесѣду“.

Во время перерыва всѣмъ присутствовавшимъ, какъ и наканунѣ, былъ предложенъ чай. Разбившись на группы, всѣ дѣлались полученными впечатлѣніями. Черезъ 15 минутъ перерывъ окончился и всѣ опять заняли мѣста въ залѣ. Высокопреосвященнѣйшій Владыка продолжилъ бесѣду.

„Поведу теперь рѣчь, сказалъ Владыка, о церковно-приходскихъ школахъ. Вамъ, конечно, хорошо извѣстно, что Правительство относится къ этимъ школамъ самымъ лучшимъ образомъ. Значеніе этихъ разсадниковъ обученія и воспитанія въ духѣ Православной Церкви разъяснено было въ Божѣ почившему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ признать всю пользу такихъ школъ. Августѣйшій сынъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, нынѣ царствующій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II, также оказываетъ свое МОНАРШЕЕ вниманіе и покровительство церковнымъ школамъ. Теперь Правительство не жалѣетъ никакихъ средствъ и отпускаетъ изъ своего казначейства ежегодно по нѣскольку милліоновъ на эти школы. Не мало жертвуется на это доброе дѣло воспитанія нашего народа въ духѣ православія и частными лицами. Наша обязанность оправдать такое довѣріе къ намъ Правительства и частныхъ благотворителей. Поэтому мы должны прилагать всѣ старанія къ тому, чтобы эти школы находились на надлежащей высотѣ.

Говорить много о необходимости и важности церковно-приходскихъ школъ нѣтъ нужды: они для васъ понятны, какъ понятны и для всякаго истинно русскаго человѣка. Эти школы отрезвляютъ русскій народъ, развиваютъ и поддерживаютъ въ немъ религіозное чувство. Не грамотность преслѣдуется прежде всего этими школами, а *воспитаніе* дѣтей въ

духъ святой Православной вѣры... Много было враговъ у этихъ школъ, но, по милости Божіей, количество ихъ все уменьшается и уменьшается... Нѣкоторые говорятъ что церковно-приходскихъ школъ не надо, а нужно заботиться о развитіи школъ земскихъ. Это неправда. Конечно и земскія школы приносятъ пользу неоспоримую, но мы обязаны заботиться и объ увеличеніи и лучшей постановкѣ и нашихъ, церковныхъ школъ. Эти школы болѣе походятъ на древнія русскія школы, бывшія, можно сказать, храмомъ благочестія. Такія школы должны быть въ каждомъ приходѣ, послѣ храма, первою принадлежностію прихожанъ. Школы эти—краса прихода.

Теперь достаточно всѣми признана необходимость общаго народнаго образованія. И нужно прилагать все стараніе, чтобы открывать школы не только для мальчиковъ, но и для дѣвочекъ. Образованіе будущихъ матерей въ правилахъ Св. Церкви необходимо. Слава Богу, я здѣсь во время поѣздокъ по епархіи ни разу еще не слышалъ, чтобы ктонибудь изъ крестьянъ сказалъ, что дѣвочку въ школу не отдамъ, потому что нужна для дома, для хозяйства. Поддерживайте же и духовенство заставляйте поддерживать это доброе расположеніе насомыхъ къ школьному образованію.

Гдѣ есть школа, тамъ *непретѣнно* долженъ быть и хоръ. Скажите мнѣ сколько у насъ теперь всѣхъ школьныхъ хоровъ“?

Епархіальный наблюдатель В. О. Давыденко довелъ до свѣдѣнія Его Высокопреосвященства, что въ настоящее время—400 хоровъ.

„Этого мало, сказалъ Владыка. Желая и требую, чтобы по возможности во *всѣхъ* школахъ были хоры. Для этого усилій особенныхъ не потребуется, нужна только охота. Причтъ и учителя обязаны заботиться, чтобы были эти хоры. Когда были курсы учителей церковно-приходскихъ школъ ¹⁾, я очень интересовался: всѣ ли умѣютъ регентовать? Оказалось, что не всѣ. Я выразилъ желаніе, чтобы изъ учителей и учительницъ было какъ можно больше умѣющихъ регентовать и чтобы развивалось не

¹⁾ См. журн. „Вѣра и Разумъ“, № 13 за текущ. г.

только хоровое церковное пѣніе, но и общенародное церковное пѣніе. Одной изъ курсистокъ, регеншѣ, въ видѣ поощренія, я подарилъ камертонъ... При назначеніи на мѣста я всегда справляюсь у начальства учебныхъ заведеній: знаетъ ли, и въ какой степени, извѣстное лицо церковное пѣніе и можетъ ли составить хоръ и руководить имъ? Пѣніе должно быть прежде всего церковное, а затѣмъ національное. Наше церковное пѣніе, которое мы слышимъ съ самаго дѣтства, настолько просто, что имъ можно овладѣть даже при небольшомъ стараніи.

Заботясь о развитіи школьнаго церковнаго и національнаго пѣнія, нужно въ то же время усиленно заботиться о введеніи общаго пѣнія и въ храмахъ. Но если будетъ хорошо поставлено пѣніе въ школѣ, то введеніе общенароднаго пѣнія въ церквахъ не будетъ особенно труднымъ. Пѣніе школяровъ вызоветъ сочувствіе и у всѣхъ прихожанъ, и они постепенно присоединятся къ этому пѣнію. Конечно, не сразу можно достигнуть общенароднаго пѣнія всѣхъ службъ, но его нужно вводить постепенно: сначала пріучить къ главнѣйшимъ пѣснопѣніямъ, напр., „Отче нашъ“, „Иже Херувимы“, „Достойно есть“, „Христосъ воскресъ“. А затѣмъ мало по малу можно разучить и другія пѣснопѣнія. Но, конечно, чтобы поставить церковное пѣніе на подобающую высоту, составить удовлетворительные хоры изъ школьниковъ и прихожанъ и такимъ образомъ ввести общее храмовое пѣніе, необходимо участіе діаконовъ, псаломщиковъ и учителей, хорошо знающихъ церковное пѣніе, умѣющихъ управлять хорами и неявляющихся только наемниками... Въ какомъ положеніи находится общенародное церковное пѣніе здѣсь вообще?“

Предсѣдатель Училищнаго Совѣта, о. ректоръ семинаріи, прот. І. П. Знаменскій довелъ до свѣдѣнія Его Высокопреосвященства, что всѣ училищныя отдѣленія усиленно заботятся о введеніи общаго церковнаго пѣнія.

„Это хорошо, сказалъ Владыка. Вотъ въ Прибалтійскомъ краѣ общее церковное пѣніе очень развито. Любовь къ церковному пѣнію это можно сказать, отличительная черта пасомыхъ Рижской епархіи. Тамъ поютъ всѣ: и молодые, и старики и старухи... Ста-

райтесь, о.о. благочинные и г. Наблюдать, чтобы и у насъ это пѣніе развивалось. Какъ пріятно, когда пріѣдешь въ какойнибудь приходъ и всѣ пасомые знаютъ, напр., пѣніе: „Спаси Господи“, „Достойно есть“ или народный гимнъ! Это производитъ невольный подъемъ религіознаго чувства и возбуждастъ молитвенное настроеніе. Нужно только стараться, чтобы это пѣніе было именно строго православнымъ церковнымъ пѣніемъ, а не произвольнымъ и своевольнымъ...

Для поощренія дѣтей, обучающихся въ школахъ, полезно устраивать паломничества, елки, и такъ называемыя праздники древонасажденія. Но при этомъ надо стараться, чтобы всѣ эти собранія давали дѣтямъ, какъ отдыхъ, такъ и разумныя развлеченія и носили по возможности церковно-религіозный характеръ. Душею и организаторами этихъ собраній должны быть непременно священники. Приняты ли здѣсь, въ епархіи, эти собранія?“

О. ректоръ семинаріи отвѣтилъ Его Высокопреосвященству, что второклассныя церковно-приходскія школы устраиваютъ паломничества ежегодно, епархіальные монастыри и родители учащихся относятся къ этимъ паломничествамъ съ живѣйшимъ участіемъ. Елки также устраиваются верѣдко. Что же касается до такъ называемыхъ праздниковъ древонасажденія, то они почти не приняты.

„Я долженъ обратить, наконецъ, ваше вниманіе, о.о. благочинные и г. Наблюдатель, продолжалъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка, на тотъ прискорбный фактъ, что между духовенствомъ и уѣздными наблюдателями существуютъ далеко не всегда отношенія братскія... Вы должны непременно наблюдать, чтобы такихъ явленій не было и если будете не въ силахъ сами возстановить надлежащія отношенія, то немедленно должны доносить Училищному Совѣту, а затѣмъ и мнѣ.

Скажу, далѣе, о монастыряхъ. Монашескія обители, начавшія появляться на Руси съ самаго принятія христіанства, являются свѣточами православія. Они всегда служили религіозно-нравственнымъ потребностямъ православно-русскаго народа, поддержанію и возвышенію въ немъ духа вѣры и благочестія.

Кромѣ того, монастыри всегда имѣли большое значеніе и какъ разсадники просвѣщенія у насъ на Руси, и какъ сокровищницы подвиговъ, и какъ распространители свѣта истинной вѣры среди инородцевъ и заблуждающихся. Большое общественное значеніе они приобрѣли и своей благотворительной дѣятельностію, которая выражалась въ устроеніи богадѣлень, больницъ и т. д. Однимъ словомъ, монастырь, монашество— это великое и святое христіанское учрежденіе. Монашество— это, можно сказать, передовой оплотъ христіанства.

Столь высокое значеніе монастырей должны побуждать ихъ насельниковъ быть всегда на высотѣ ихъ призванія. Богослуженіе въ монастыряхъ должно совершаться неопустительно и непремѣнно согласно съ уставомъ, безъ всякихъ пропусковъ. Что можетъ быть, человѣческой ради слабости, опущено въ церквахъ приходскимъ, то въ монастыряхъ не должно опускаться ни подъ какимъ видомъ. Монашествующіе обязаны говѣть во всѣ посты, поучать мірянъ, хотя бы и по печатнымъ поученіямъ, заводить при монастыряхъ больницы и кромѣ внутренняго благочестія соблюдать еще и внѣшнее благоприличіе, чистоту и однообразіе въ одѣянніи, которое обязательно для всѣхъ должны быть монашеское. Вы, о.о. настоятели, должны строго слѣдить, чтобы всѣ насельники вашихъ обителей посѣщали богослуженія неопустительно. Что касается до тѣхъ, которые несутъ послушанія, наприм., хлѣбниковъ, портныхъ, просфорниковъ и др., то и они обязаны непремѣнно посѣщать богослуженія, по крайней мѣрѣ хоть разъ въ день.

Что касается женскихъ монастырей, то и они также должны развиваться и процвѣтать, стремясь къ той цѣли, для которой открыты. Совершая всѣ богослуженія благолѣпно и по уставу, инокини должны потщиться творить все сообразно съ ихъ званіемъ. Ояѣ не только по внѣшнему виду и одеждѣ, но и по внутреннему устройству своего житія должны быть именно *инокинями*, т. е. иными, отличными и не похожими на мірскихъ людей. Женскіе монастыри должны придти на помощь духовенству въ дѣлѣ образованія дѣтей. Открывая школы для дѣвочекъ, они должны располагать къ школѣ не

однимъ только обученіемъ грамотности, но и обученіемъ разнымъ рукодѣліямъ, пригоднымъ въ домашней жизни... Не могу не сказать еще нѣсколько словъ о духовенствѣ въ женскихъ монастыряхъ. Бываетъ иногда, что бѣлое духовенство, служащее въ этихъ монастыряхъ, совершаетъ божественныя службы съ нѣкоторыми опущеніями положеннаго по уставу. Но этихъ опущеній не должно быть,—за этимъ должны слѣдить сами игуменѣи. Вообще же должны быть въ каждомъ женскомъ монастырѣ особыя уставщицы, приемотръ за которыми и указанія которымъ должны дѣлать игуменѣи. Не похвально, что нѣкоторыя игуменѣи не цѣлуютъ руки у священниковъ. Если послѣдніе должны выражать свое почтеніе къ настоятельницамъ поцѣлуемъ руки, то и настоятельницамъ должны чтить священныя руки и подавать добрый примѣръ всѣмъ сестрамъ...

Кажется охвачена вся религіозно-церковная жизнь въ епархіи и пастырская дѣятельность?! Я подѣлился здѣсь съ вами, братіе, своими взглядами, своими желаніями. Желалось бы, что бы все, мою высказанное, не проспало даромъ, а нашло бы поддержку и осуществленіе прежде всего въ васъ, какъ моихъ ближайшихъ помощникахъ, а чрезъ васъ и во всей Харьковской епархіи! Вы имѣете полномочія отъ меня, пользуйтесь же по мѣрѣ силъ этими полномочіями для проведеніе въ епархіальную жизнь моихъ идей... Будьте только безусловны безпристрастны и проникайтесь самыми искренними благожеланіями ко всѣмъ подчиненнымъ. Господь да благословитъ васъ и да поможетъ всѣмъ вамъ быть истинными пастырями *Церкви Бога жива, яже есть столбъ и утвержденіе истины*... Помолимся теперь да поможетъ намъ Всевышній *право правити слово истины!*"

Присутствовавшіе пропѣли „Достойно есть“. Затѣмъ, послѣ пѣнія „всѣ полла эти деспота“, принесена была Вас. Мих. Сиворцовымъ, отъ лица всѣхъ собравшихся, благодарность Его Высокопреосвященству за его вниманіе къ нимъ и чисто отеческую бесѣду съ ними. Веѣ громогласно пропѣли Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Арсенію „многая лѣта“. Послѣ этого Владыка сообщилъ присутствовавшимъ, что въ четвергъ проѣзжаетъ чрезъ Харьковъ Его Высо-

копревосходительство, г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, Статсъ-Секретарь, д. т. с. К. П. Побѣдоносцевъ. О.о. благочинные просили Владыку разрѣшить имъ явиться въ полномъ составѣ на вокзалъ и привѣтствовать высокаго сановника. Получивъ разрѣшеніе, члены съѣзды и всѣ другія лица, присутствовавшія на бесѣдѣ, еще разъ поблагодарили благостѣйшаго Архипастыря и затѣмъ отбыли изъ Архіерейскаго дома.

8-го октября Его Высокопреосвященствомъ былъ совершенъ молебенъ съ чтеніемъ акаѳиста предъ чудотворнымъ образомъ Озерянскія Божіей Матери. Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу сослужили четыре архимандрита и всѣ члены благочинническаго съѣзда.

Свои засѣданія съѣздъ о.о. благочинныхъ окончили 9-го октября. Изъ многихъ разсмотрѣнныхъ имъ вопросовъ позволимъ себѣ отмѣтить постановленіе просить Его Высокопреосвященство разрѣшить постройку особаго дома (стоимостію до 34,000) для квартиръ чиновниковъ Консисторіи ¹⁾.

По окончаніи засѣданій о.о. благочинные прибыли въ покои Его Высокопреосвященства и, выразивъ свою сыновнюю преданность, благодарили Архипастыря за всѣ его хлопоты по устройству настоящаго съѣзда и за его мудрые бесѣды.

Въ четвертомъ часу того же дня всѣ члены съѣзда собрались на вокзалъ, и, по прибытіи г. Оберъ-Прокурора, удостоились милостивой бесѣды съ Его Высокопревосходительствомъ. Въ своей бесѣдѣ г. Оберъ-Прокуроръ, между прочимъ, высказался за желательность болѣе тѣснаго единенія духовенства съ народомъ и просилъ о.о. благочинныхъ по возможности располагать своихъ дѣтей и дѣтей вѣреннаго имъ духовенства именно къ духовной дѣятельности на пользу Церкви. Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній, присутствовавшій при встрѣчѣ Его Высокопревосходительства, доложилъ г. Оберъ-Прокурору, что въ Харьковской епархіи въ эгомъ отношеніи наблюдается отрадное явленіе: изъ окончившихъ курсы въ настоящемъ году уже 12 человѣкъ опредѣлены на священническія

¹⁾ Подробные протоколы съѣзда будутъ помѣщены въ „Листвѣ для Харьковской епархіи“.

мѣста. Послѣ этого былъ представленъ г. Оберъ-Прокурору о. предсѣдатель благочинческаго съѣзда, доложившій Его Высокопревосходительству о ходѣ занятій настоящаго съѣзда. Осчастливленное высокимъ вниманіемъ г. Оберъ-Прокурора, высокаго покровителя духовенства, о.о. благочинные испросили соизволенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсепія поднести Его Высокопревосходительству благодарственный адресъ съ выраженіемъ пожеланія дальнѣйшей плодотворной дѣятельности на благо Церкви и Отечества.

Леонидъ Багрецовъ.

РѢЧЬ

Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго,

дворянству Харьковской губерніи при принятіи присяги
предъ выборами ¹⁾).

Благородные мужи, дворяне великой Россійской Имперіи!
Къ вамъ мое слово.

Во исполненіе закона собрались вы изъ различныхъ мѣстъ нашей губерніи въ г. Харьковъ для того, чтобы, по молитвѣ въ семъ святомъ храмѣ и по зрѣломъ затѣмъ обсужденіи, выдѣлить изъ своей среды лучшихъ мужей къ занятію такихъ общественныхъ должностей для нашего края, которымъ ввѣрена не только охрана интересовъ высшаго сословія въ Россіи, но и предоставлено чрезвычайно важное и широкое вліяніе на всѣ стороны жизни нашего отечества—просвѣщеніе, судъ, экономическое благосостояніе страны и администрацію; такихъ должностей, которыя служатъ надежнымъ контингентомъ для замѣщенія высшихъ административныхъ постовъ Имперіи, для пополненія мѣстъ ближайшихъ слугъ при Престолѣ.

Не въ наши только дни благородное дворянство, въ лицѣ своихъ лучшихъ силъ, призывается служить отечеству и Престолу. Съ самыхъ первыхъ временъ Россіи ваши благородные предки несли умъ, трудъ, энергію, храбрость и самую жизнь къ подножію Престола на разнообразное служеніе отечеству. Естественно, что вначалѣ служеніе оте-

¹⁾ Сказанная 1-го Октября 1903 года въ Харьковскомъ Кафедральномъ Соборѣ.

честву требовало главнымъ образомъ военныхъ подвиговъ, необходимыхъ какъ при первоначальномъ образованіи государства, такъ и при его собираніи и огражденіи отъ враговъ. И сколько совершено этихъ подвиговъ въ борьбѣ съ разными кочевниками—печенѣгами, хозарами, половцами, съ злою Ордою, съ казанскими и астраханскими татарами, коварными крымцами, свирѣпыми турками и съ другими безчисленными азіатскими хищниками, а также съ иновѣрными западными народами—Польшей, Литвой, шведами, французами, въ то или другое время посягавшими на цѣлость и независимость нашего отечества, иногда въ количествѣ заразъ дванадцати языковъ! И сколько проявлено здѣсь ума, энергій и блестящихъ воинскихъ дарованій! Сколько положено благородныхъ головъ за цѣлость и величіе отечества!

Выступая грудью въ бранные дни на враговъ отчизны, въ мирное время внутренняго благоустройства государства, благородные предки ваши усердно раздѣляли разнообразныя труды Государей нашихъ—и законодательныя, и судныя, и дипломатическія, и административныя, то участвуя въ думѣ государственной, то производя судъ и расправу, то отправляясь въ иноземныя страны въ качествѣ пословъ, то управляя именованъ царскимъ различными городами и областями отечества.

По укрѣпленіи цѣлости и внѣшняго могущества Россіи, высшее сословіе первымъ было призвано къ принятію и насажденію въ отечествѣ европейскаго просвѣщенія, европейской культуры и цивилизаціи. И здѣсь дворянское сословіе выдѣлило изъ себя великое множество талантливыхъ дѣятелей, проявило массу усердія и труда, обнаружило великое разнообразіе блестящихъ дарованій.—Затѣмъ великія реформы Императора Александра II въ области общественныхъ отношеній, въ дѣлѣ упорядоченія внутренняго строя отечества были выработаны и проведены въ жизнь также при ближайшемъ участіи и самоотверженныхъ трудахъ лучшихъ силъ высшаго сословія.

Въ настоящее время экономической борьбы народовъ, состязанія ихъ на поприщѣ производительнаго труда и использованія силъ и богатствъ природы, естественно главныя заботы правительства обращены въ эту сторону. Сюда, гдѣ алчныя

хищники спѣшати обдѣлывать темныя дѣла свои, оно старается привлечь честныхъ, добросовѣстныхъ и просвѣщенныхъ дѣятелей. Взоры правительства невольно и въ этомъ дѣлѣ останавливаются преимущественно на благородномъ дворянствѣ. И оно для общей работы съ прочими сословіями въ земскихъ учрежденіяхъ выдѣлило изъ своей среды не мало замѣчательныхъ дѣятелей.—Такимъ образомъ всѣ стороны народной жизни, развивались и развиваются подъ руководствомъ дворянскаго сословія, освѣжаемаго и пополняемаго притокомъ лучшихъ силъ всѣхъ прочихъ сословій.

Мы не упомянули лишь объ участіи дворянства въ жизни церковной, объ отношеніяхъ его къ религіи отечества. Но и въ этой области роль дворянства, хотя и косвенная, была весьма почтенна. Дворянское сословіе дало православной Церкви много добрыхъ иноковъ, не малое число лучшихъ нашихъ іерарховъ, принесшихъ неизмѣримыя услуги церкви и отечеству. Достаточно назвать митрополитовъ Алексія и Филиппа, патріарха Филарета, а изъ недавнихъ святителей Игнатія Брянчанинова, укажемъ и на здравствующихъ митрополита Флавіана и преосвященнаго Антонія. Благородный А. С. Хомяковъ за свои богословскія сочиненія не безъ основанія называется нѣкоторыми учителемъ православной Церкви. А сколько храмовъ и монастырей, этихъ оплотовъ и свѣточей вѣры нашей, воздвигли по лицу Россіи предки ваши! Почти про каждый сельскій каменный благоукрашенный храмъ безъ ошибки можно сказать, что онъ созданъ именно ими. Но что особенно важно и дорого,—все служеніе вашего сословія отечеству съ самыхъ первыхъ временъ христіанства на Руси было проникнуто религіознымъ духомъ, пламенной любовью къ православной Церкви. Несли ли предки ваши свои головы на брань съ врагами отечества, ихъ одушевляло то, что они жертвуютъ жизнію за охраненіе отечественной вѣры, за честь и славу православной Церкви, за неприкосновенность ея храмовъ и святынь; трудились ли они надъ внутреннимъ благоустройствомъ государства, заключали ли отъ имени Государей своихъ договоры съ иноземцами,—выше всего они ставили сохраненіе въ чистотѣ православной вѣры на Руси, славу и величіе своей матери Церкви.

Такъ всегда велика и важна была служба дворянскаго сословія отечеству, Престолу и Церкви! Испытательная вѣками его вѣрность главнымъ устоямъ нашего отечества—самодержавію, православію и народной самобытності, пріобрѣтенная вѣками же опытность въ руководительствѣ народною жизнію во всѣхъ сторонахъ ея, развитыя христіанствомъ и бережно столѣтіями охраняемыя лучшія качества души—честность, благородство, самоотверженіе, всегда давали и теперь даютъ Престолу и отечеству гарантію и на дальнѣйшую добрую службу дворянства. Посему оно изъ всѣхъ сословій отличено титулами, правами и привилегіями. Посему прочія сословія несутъ великія матеріальныя жертвы (а прежде несли и самую свободу свою) для обезпеченія достатка дворянскаго сословія, для надлежащаго образованія и воспитанія его дѣтей.

Заключая доброе слово о службѣ дворянства отечеству, мы не погрѣшимъ, если отъ имени отечества обратимъ къ нему слова священнаго писателя: *знаю дѣла твои и труды твои и терпѣніе твое. Ты много переносилъ и имѣешь терпѣніе и для имени моего трудился и не изнемогалъ. Побѣждающему дамъ вкушать отъ древа жизни, которое посреди рая Божія.* (Апок. 2, 2—7).

Но долгъ истины и правды требуетъ отъ насъ приложить къ нашему высшему сословію и дальнѣйшія слова того же священнаго писателя: *Но имѣю противъ тебя то, что ты оставилъ первую любовь твою.*

Много добраго съ усердіемъ сказали мы о служеніи отечеству дворянства; съ пастырскимъ дерзновеніемъ скажемъ теперь и о смыслѣ приведеннаго выше укора отечеству дворянству.—Когда, скажете вы, дворянство оставило первую любовь свою къ отечеству?

Перенесемся мыслію на 200 лѣтъ назадъ. Увлекаясь блескомъ западной цивилизаціи, вмѣстѣ съ истинными благами западной культуры—наукою и искусствами,—дворянство, въ лицѣ многихъ своихъ представителей, несло въ наше отечество мишуру и изнанку этой культуры, несло начала чуждой намъ западной жизни, жертвуя ради этой мишуры, ради чуждыхъ началъ жизни, исконными началами жизни русскаго народа, историческимъ укладомъ общенароднаго быта, и тѣмъ внесло несуществовав-

шую прежде пропасть между высшимъ классомъ и основнымъ народнымъ тѣломъ отечества. А это есть уже оставленіе первой любви къ отечеству.

Высшее сословіе наше съ увлеченіемъ, затѣмъ, цило, ядъ разрушительной философіи Вольтера и другихъ вольнодумцевъ 18 столѣтія и напоило имъ мыслящую часть нашего общества. вмѣстѣ же съ ядомъ сомнѣній въ вѣрѣ оно внесло отраву и въ нравственныя начала семейной жизни. И если появлялась на горизонтѣ европейской мысли какая-либо *по преданію челоѣческому* философія (разумѣемъ пантеизмъ, позитивизмъ и матеріализмъ) или *пустое обольщеніе* (напр. франкъ-масонство) (Кол. 3, 8), первые адепты его были изъ среды нашего высшаго сословія. А таковыя увлеченія сихъ адептовъ оторвали и ихъ самихъ и многихъ сыновъ отечества отъ матери ихъ Церкви. Не есть ли и это оставленіе дворянствомъ первой любви своей къ отечеству?

И нынѣ какъ много среди него поклонниковъ безумнаго Ницше и другихъ безбожниковъ—обольстителей вѣка сего! Какъ многіе представители его готовы покровительствовать всякой сектѣ, всякой ереси, лишь только не православной Церкви и ея ученію; готовы покровительствовать всякому образованію, лишь только не въ религіозно-церковномъ духѣ! Какой необузданной свободы требуютъ они для совратителей вѣрныхъ чадъ Церкви въ дебри всякаго сектанства! А современный нашъ предтеча Антихриста не изъ высшаго ли сословія? Безъ вѣры и надежды на вѣчное спасеніе, отверженный матерью Церковью, онъ въ адской противъ нея злобѣ своей хвалится въ ключья изорвать ее; обольщая всю вселенную, въ теченіе многихъ уже лѣтъ онъ неуставно трудится надъ разрушеніемъ и пограніемъ всѣхъ завѣтныхъ святынь нашего отечества, а также и всѣхъ истинныхъ устоевъ нашей государственной и общественной жизни. И что же? Какъ много въ средѣ сословія своего онъ находитъ себѣ горячихъ поклонниковъ, которые сплетаютъ ему лавровыя вѣнки, воспѣваютъ ему хвалебныя дифирамбы, возводятъ его въ почетныя члены высшихъ просвѣтительныхъ учрежденій отечества. Это ли первая любовь къ отечеству?! По истинѣ, здѣсь оставлена не только первая, но и всякая любовь къ

нему! И какъ ангелу Ефесской церкви было сказано (дополняемъ вышеприведенныя слова свящ. писателя): *И такъ вспомни, откуда ты ниспалъ, и покайся и твори прежнія дѣла: а если не такъ, скоро приду къ тебѣ и сдвину свѣтильникъ твой съ мѣста его, если не покаешься* (Апок. 2, 5), точно та же участь, если не начинаетъ уже постигать, то постигнетъ и ваше сословіе, если оно и дальше пойдетъ по пути Вольтеровъ, Ницше и яснополянскаго лжепророка.

Въ самомъ дѣлѣ, настоящее броженіе умовъ, шатаніе общественной мысли, безвѣріе большей части интеллигенціи, роковое ослѣпленіе учащейся молодежи, едва успѣвающей отстать отъ сосцевъ матери, какъ уже мнящей о себѣ, какъ о законодательницѣ и руководительницѣ народа; недовольство низшихъ народныхъ массъ, выражающееся въ рабочихъ движеніяхъ и походахъ на чужую собственность, сепаративныя стремленія и озлобленность окраинныхъ инородцевъ, оскудѣніе духовныхъ и матеріальныхъ ресурсовъ страны,—плодъ чего все это, какъ не оскудѣнія любви къ отечеству, и къ чему это ведетъ, какъ не къ общей гибели отечества и прежде всего къ паденію того, что въ немъ есть лучшаго и высокаго, къ устраненію изъ обихода жизни всего того, *къмъ и чьмъ* создано могущество, слава и честь нашего отечества? А между тѣмъ первая любовь къ нему вашихъ предковъ и за ними всѣхъ прочихъ сословій принесла къ его подножію $\frac{1}{6}$ часть вселенной!

Не къ тому я говорю это, именитые мужи, чтобы урекать ваше сословіе сравнительно съ другими, чтобы умалять его заслуги и значеніе въ прошлое и настоящее время. Нѣтъ! Во всѣхъ сословіяхъ нынѣ много оставившихъ первую любовь къ отечеству, много поклонниковъ безбожной философіи и яснополянскаго антихриста. Можетъ быть, таковыхъ лицъ среди другихъ сословій даже больше, чѣмъ въ дворянскомъ, искони консервативномъ. Но дворянство есть соль земли нашей: и пока эта соль не потеряетъ своей силы, она будетъ осолять здравыми понятіями обуявшее русское общество. Оно есть свѣтильникъ нашего отечества: и пока этотъ свѣтильникъ свѣтитъ свѣтомъ истины православной вѣры и истинно-научнаго знанія, онъ будетъ разгонять нависшій надъ отечествомъ мракъ невѣрія,

сектантствофильства и лжеименной философіи; пока горитъ въ немъ пламень любви къ Церкви, Престолу и отечеству, онъ будетъ грѣть многочисленныхъ блудныхъ сыновъ Россіи, которые при свѣтѣ этого пламени увидятъ наконецъ, что ихъ антирелигіозныя и соціалистическія увлеченія не болѣе, какъ *свиные розжки* (Лк. 15, 16) и что сами они—жалкіе наемники жестокихъ чужестранныхъ господъ. Показывая тѣневую сторону вашего сословія, я желалъ лишь предупредить васъ о грозящей бѣдѣ. А бѣда эта будетъ заключаться въ томъ, если соль русскаго здравогомыслія потеряла бы силу во всемъ вашемъ сословіи, если свѣтъ истинной вѣры и истиннаго знанія, огонь любви къ Церкви, Престолу и отечеству погасъ бы во всѣхъ васъ. Но это можетъ случиться лишь въ томъ случаѣ, когда на общественныя должности руководителей страны вы будете выдѣлять изъ среды своей людей, хотя бы умныхъ и дѣятельныхъ, но оскудѣвшихъ первою любовью къ отечеству: слѣпыхъ поклонниковъ западныхъ формъ жизни, тщетной по преданію человѣческому безрелигіозной философіи и гпилой свободы въ области вѣры, мысли и разнообразныхъ общественныхъ отношеній, слѣпыхъ поклонниковъ яснополянскаго лжепророка. Ибо подобныя слѣпые вожди несомнѣнно приведутъ всѣхъ ведомыхъ въ яму гибели.

Престоль и отечество, вручая вашему выбору качества будущихъ общественныхъ дѣятелей дворянскаго сословія, отъ которыхъ, какъ я сказалъ выше, будетъ зависѣть направленіе просвѣщенія, правосудія, экономическаго благосостоянія и, вообще, направленіе всѣхъ сторонъ мѣстной народной жизни и, слѣдовательно, направленіе, до нѣкоторой степени, жизни всего отечества, предварительно сего выбора ставятъ васъ предъ лицомъ всевѣдущаго Бога и символами нашего вѣчнаго спасенія, на крестѣ совершеннаго и въ Евангеліи возвѣщеннаго. Торжественною клятвою предъ этими дорогими для истинныхъ христіанъ символами Престоль и отечество обязуютъ васъ въ своихъ выборахъ руководиться не пристрастіемъ, не партійностію, не какими-либо личными расчетами, но здраво понимаемыми интересами вашего сословія, а наиболѣе всего—общимъ благомъ всего нашего отечества, какъ его и ваши благородные предки

и вообще русскій народъ понималъ въ теченіе всего своего тысячелѣтняго бытія, считая основными устоями отечества *православіе, самодержавіе и народную самобытность*. Ибо на этихъ именно испытанныхъ устояхъ горячая любовь вашихъ предковъ дала возможность нашимъ великимъ Государямъ создать славное, великое и могущественное государство.

Святая же Церковь въ лицѣ меня, служителя своего, напоминаетъ вамъ приступить къ торжественной клятвѣ своей со страхомъ и благоговѣніемъ, съ твердою рѣшимостью во всемъ поступать сообразно давней клятвѣ, и угрожаетъ за легкомысленное принятіе клятвы и за неисполненіе на дѣлѣ данныхъ предъ Господомъ Богомъ обѣщаній опасностію лишенія вѣчнаго спасенія... Но пока вѣчное спасеніе свое для васъ дороже всего, пока въ сердцахъ вашихъ горитъ любовь къ отечеству,—и вѣрность присягѣ и благо отечества вполне обеспечены! И такъ приступите же къ св. кресту и Евангелію.

Епископъ Стефанъ.

Законодательство Петра Великаго о смѣшанныхъ бракахъ предъ судомъ церковныхъ канонѣвъ.

(ИСТОРИКО-КАНОНИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Каноническія постановленія вселенскихъ (VI вселенскаго собора прав. 72 и IV прав. 14) и помѣстныхъ (Лаод. 10, 31 и Карѣ. пр. 21) соборовъ воспрещаютъ браки православныхъ съ еретиками. Не одобряютъ подобныхъ браковъ и отцы и учителя церкви—Тертуллианъ, Кипріанъ, Θεодоритъ, Амвросій, Августинъ, Дамаскинъ и др. И по Греко-Римскимъ гражданскимъ законамъ, дѣйствовавшимъ согласно съ соборными постановленіями и святоотеческими совѣтами, смѣшанные браки признавались недозволенными. Русская Церковь, принявъ эти безусловно обязательныя постановленія по брачному праву церкви вселенской ¹⁾, и сама подтвердила ихъ, запретивъ браки съ еретиками. Запрещало ихъ у насъ и законодательство гражданское. По уставу Ярослава, церковному суду было между прочимъ предоставлено: „аще жидовинъ будетъ съ русской или бесерменинъ на иновѣрцѣ (вступать въ бракъ), то митрополиту 8 гривень, а руска поняти въ домъ церковный“. На вопросъ Изъяслава, сына Ярослава, о латинской вѣрѣ, Θεодосій Печерскій говорилъ, что православнымъ должно „блюсти своихъ дочерей,—не давати за нихъ, ни у нихъ поимати“ ²⁾. Митрополитъ Іоаннъ (1080—1088) въ отвѣтахъ Іакову Черноризцу говорилъ: „что касается до того, чтобы благовѣрнымъ князьямъ

¹⁾ Кормч. канонич. прав. въ 1 ч., Визант. законод. ч. II, гл. 48; зак. градск. гр. II, ст. 31. Въ помоканонѣ прп. большомъ требникѣ пр. 108, с. 58.

²⁾ Макарій. Ист. русской церкви т. II стр. 297, пр. 221.

отдавать дочерей своихъ замужъ въ другія страны, гдѣ служатъ на опрѣснокахъ и не отметаются сквернояденія, то недостойно и весьма неподобно устроить дѣтямъ такія брачныя сожитія; и божественный и мірской уставы повелѣваютъ быть бракамъ между лицами одной и той же благовѣрственной вѣры¹⁾. Въ то же время епископъ при своемъ поставленіи обязанъ былъ давать клятву, что онъ обѣщается „не оставити во всемъ своемъ предѣлѣ ни единого отъ нашея православныя вѣры къ арменамъ свадьбы творити, такожде и къ латинамъ, аще ли же который понъ отай мене сотворитъ, мнѣ повѣдати о томъ господину моему митрополиту“²⁾. Такою-же клятву давалъ и митрополитъ. Объ этомъ далѣе часто напоминали и обязывали всякое отступленіе наши архипастыри въ своихъ посланіяхъ къ подвѣдомому имъ духовенству. Наконецъ, и памятникъ гражданскаго законодательства, непосредственно предшествующій эпохѣ,—Уложеніе Алексѣя Михайловича—говоритъ: „а будетъ за крещенаго иноземца створятъ замужъ вдова дворянская или сына боярскаго жена, и той вдовѣ за крещенаго иноземца замужъ идти вольно“, т. е. послѣ того, какъ онъ приметъ православіе³⁾.

Но не смотря на указанныя церковно-гражданскія постановленія, практика древне-Русской церкви знаетъ нѣсколько примѣровъ смѣшанныхъ браковъ. Въ 1043 г. польскій король Казиміръ женился на Маріи, сестрѣ Ярослава Владиміровича, а своихъ дочерей отъ нея выдалъ за королей—иновѣрцевъ же. По свидѣтельству вѣмецкихъ историковъ, Генрихъ IV женился на русской княжнѣ Агнесѣ, бывшей также замужемъ за маркграфомъ штадепскимъ. По мнѣнію Карамзина, эта Агнеса была дочерью Всеволода и т. д. „А о простого народа бракахъ съ иновѣрцами, говоритъ посланіе Синода православнымъ 1721 года, августа 18, засвидѣтельствуется вся республика польская, какъ католикаго, такъ и августинскаго, т. е. лютеранскаго исповѣданія“.

¹⁾ Записки акад. наукъ т. XXII, кн. 2 прил. стр. 14. Исторія Русской Церкви Е. Е. Голубинскаго 1 пол. стр. 695 и червон. Сл.-русскій помоканонъ А. С. Павлова, стр. 15.

²⁾ А. Э. т. I, с. 476, 493 (1421, 1456, 1539); А. И. т. IV ст. 9 (1645—1652).

³⁾ Уложеніе Алексѣя Михайловича XVI,—19.

Выдавая дочерей своихъ за иновѣрцевъ, русскіе, правда, иногда требовали, чтобы мужья ихъ принимали православіе, однако это бывало не всегда, по большей же части они поставляли одно только условіе, чтобы иновѣрцы не совращали женъ въ свое вѣроисповѣданіе. Такъ Іоаннъ III, отдавая свою дочь за Александра, князя Литовскаго, требовалъ, чтобы онъ не отвлекалъ жену свою отъ православія и не совращалъ ее въ латинство. Такое же условіе было поставлено послами Василія Ивановича Сигизмунду. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ бракъ датскаго принца Вольдемара, сына Христіана IV, съ дочерью царя не состоялся потому, что принцъ отказался принять православіе, что было поставлено ему условіемъ его брака на царевнѣ. Русскія женщины, состоявшія въ бракѣ съ иновѣрцами, которые не должны были совращать ихъ въ свою вѣру, обыкновенно расторгали бракъ, если мужья принуждали ихъ переимѣнить православную вѣру. Объ этомъ можетъ свидѣтельствовать булла папы Григорія IX, изданная имъ въ 1232 году для польскаго духовенства, коей запрещались браки католиковъ съ православными, если эти послѣдніе не откажутся отъ православія. Русскія княжны, вступавшія въ бракъ съ иновѣрцами, иногда отступали отъ православія, а русскіе князья, женившіеся на иностранкахъ, требовали, чтобы онѣ переходили въ православіе. Тотъ же Григорій IX въ той же буллѣ, между прочимъ, писалъ, что „католическихъ женщинъ, которыя они берутъ себѣ въ жены, на позоръ христіанской вѣрѣ перекрещиваютъ по своему обычаю“ ¹⁾. Не смотря, однако, на стараніе папъ всячески заставить измѣнить православію русскихъ при бракахъ ихъ съ католиками, усилія римскихъ первосвященниковъ были напрасны. Самозванецъ писалъ въ Краковъ, что Марина, какъ царица русская, по крайней мѣрѣ, наружно должна держаться православія ²⁾. Всѣ доказательства легата Рангони, что законъ не запрещаетъ браковъ православныхъ грековосточной церкви съ латинянами, что предки Лжедмитрія, женившіеся на польскихъ княжнахъ, всегда

1) Правосл. Собес. 1863 г. ч. I, стр. 67.

2) Исторія госуд. Россійск. т. XI, стр. 236, пр. 472.

оставляли ихъ вѣроисповѣданіе безъ перемѣны—не могли поколебать Лжедмитрія, русскій обычай не могъ быть отмѣненъ открыто,—и самозванецъ, не взирая на поляковъ, хотя и опасался ихъ, заставилъ Марину посѣщать Богослуженіе въ православныхъ храмахъ и причащаться отъ патріарха. Однако митрополитъ Казанскій Гермогенъ и епископъ Коломенскій Іосифъ настаивали на крещеніи ея по обряду греческой церкви, а иначе считали бракъ ея незаконнымъ¹⁾. Доброжелатели Лжедмитрія увѣряли русскихъ, что жена его учится православію и постится, готовясь „къ принятію крещенія“²⁾. То обстоятельство, что Марина Мнишекъ не приняла православія, выйдя за Самозванца и ставъ царицей, впоследствии было однимъ изъ главныхъ обвиненій противъ Лжедмитрія. Такова была практика русской церкви.

Но до разсматриваемаго времени такіе браки съ инославными не представляли у насъ въ Россіи какого-либо общаго явленія: государственнаго разрѣшенія закономъ на эти браки не было. Въ царствованіе Петра Великаго то, что допускалось только какъ исключеніе,—получаетъ для себя форму общаго постановленія—государственнаго закона. Въ 1721 году и государственная и духовная власть фактически и цѣлымъ рядомъ указовъ и распоряженій разрѣшила эти браки на извѣстныхъ условіяхъ. Сложилось это чисто-историческимъ путемъ.

Иностранцы и до Петра I часто бывали въ Россіи и жили въ ней. Имъ по большей части обязаны мы тѣми описаніями русскаго быта, которыя они дѣлали во время своего посѣщенія Россіи. Со времени Петра наплывъ ихъ значительно увеличился. Съ этого времени они начинаютъ играть важную роль въ нашемъ отечествѣ, что было и необходимо по условіямъ времени, такъ какъ преобразованія у насъ въ это время совершались по иностранному западному образцу. Между тѣмъ, какъ прежде они по собственной инициативѣ переселялись въ Россію, въ это время правительство стало приглашать ихъ сюда и предоставило имъ важныя привилегіи³⁾. Петръ при-

¹⁾ Ibid. стр. 264.

²⁾ Ibid. с. 268, пр. 487.

³⁾ Полное собр. законовъ VI т. (17 24 г. дек. 3 дня).

нималъ ихъ на русскую службу, отправлялъ въ западную Европу множество русскихъ изъ знатныхъ фамилій, самъ часто жилъ за границей, привозилъ оттуда съ собою толпы иностранцевъ, указами просилъ иностранныхъ министровъ склонять иноземныхъ (иностранцевъ) переселяться въ Россію, особенно приближалъ ихъ къ себѣ, давалъ имъ предпочтеніе предъ Русскими, предоставлялъ имъ торговыя и фабричныя преимущества.

Въ исторіи Петра Великаго весьма важное значеніе имѣетъ то обстоятельство, что онъ не получилъ систематическаго образованія исключительно по духу православной вѣры, какое получали всѣ его предшественники отъ своихъ духовныхъ наставниковъ. Петръ, поэтому, былъ свободенъ отъ того клерикальнаго взгляда, по которому всякое общеніе съ иностранцами считалось смертнымъ грѣхомъ. Напротивъ, онъ видѣлъ въ общеніи съ иностранцами хорошее средство для благосостоянія государства, стремился воспользоваться знаніями западно-европейскихъ людей и, потому,—постоянно находился въ ихъ обществѣ и старался подражать имъ. Отрѣшенность отъ древнерусскаго благочестиваго направленія съ самаго дѣтства, дружба съ иностранцами, свободный взглядъ на вещи отшатнули его отъ окружавшаго его общества, воспитаннаго по старинной односторонней системѣ и опъ, вопреки завѣщанію патріарха Іоакима, все ближе и ближе сходилъ съ иновѣрцами ¹⁾. Ихъ онъ называлъ своими учителями, хвалился дружбой съ ними и, вообще, былъ чуждъ той религіозной нетерпимости, которая такъ укоренилась въ современномъ ему обществѣ, считавшемъ всякаго иностранца человѣкомъ нечистымъ, богомерзкимъ, ере-

¹⁾ Да никакъ же они, говорилъ Іоакимъ, высказывал свою послѣднюю волю, государя (т. е. Іоаннъ и Петръ) неустать кому христіаномъ православнымъ въ своей державѣ съ еретиками иновѣрцами, съ латынны, лютеры, кальвинны и злобными татара общеніе въ содружествѣ творити, но яко враговъ Божіихъ и ругателей церковныхъ тѣхъ удалитися да повелѣвають царскими своими указами и сіе бы имъ запретити подъ казню крѣпко и мольбищныхъ бы по престолѣмъ ихъ сборницъ еретическихъ строити не давати. Мѣста всеконечно, которыя здѣ „естъ близъ или между христіанскихъ домовъ, и тѣ разорити годно и должно,— яко діавольскіи сонмища,... еретики бо яко лютеры, кальвинны, латынны не соутѣтуютъ и не глаголютъ яже человѣческа, но новообрѣтенная и чужде истиннаго благочестія... Об. Соф. Вибл. № 1476, с. 191 обор. въ Христіанскомъ Чтеніи 1863 г. ч. III, стр. 64 и 65. „Состояніе русскаго раскола при Петрѣ I“.

тикомъ и безбожникомъ—антипатія ко всему чужеземному, особенно развившаяся въ періодъ времени, непосредственно предшествовавшей реформации ¹⁾. Благодаря этому личному характеру преобразователя,—его понятіямъ и убѣжденіямъ, и условіямъ времени, въ рассматриваемое царствованіе было дозволено свободное отправленіе богослуженія всѣмъ христіанскимъ религіямъ. Почти въ началѣ своего царствованія Петръ говорилъ въ одномъ своемъ указѣ: „Мы, по дарованной намъ отъ Всевышняго власти, совѣсти человѣческой приневоливать не желаемъ и охотно предоставляемъ каждому христіанину на его отвѣтственность пещись о блаженствѣ своей души... и накрѣпко станемъ смотрѣть, чтобы никто въ своемъ публичномъ и частномъ открытомъ Богослуженіи обезпокоиваемъ не былъ“ ²⁾.

Давъ всѣмъ христіанскимъ религіямъ свободу отправления Богослуженія, онъ далъ имъ и право избирать между собою церковный совѣтъ, совершать браки по обрядамъ своей церкви и другія церковныя дѣла, строго запретилъ (указомъ) препятствовать имъ въ этомъ ³⁾. Онъ самъ посѣщалъ ихъ церкви и школы, приказывалъ пасторамъ „показывать себѣ ихъ учрежденія и образъ ихъ ученія“ и съ удовольствіемъ разговаривалъ съ ректорами „о дѣлахъ до ученія и другихъ наукъ касающихся“ ⁴⁾. Въ это время исчезли всѣ слѣды петеринности. Всѣ иностранцы свободно исповѣдывали свою вѣру и отправляли Богослуженіе по своимъ обрядамъ. Государство было сферой Петра и составляло первый и главный предметъ всѣхъ его заботъ. „Петръ стремился всѣми силами поднять и укрѣпить государственное начало въ Россіи и по возможности вытѣснить изъ государственныхъ учрежденій всѣ элементы церковные, какими до него сплошь проникнуто было государственное устройство, и въ то же время и самой церкви придать по возможности характеръ государственнаго учрежденія, ввести её въ систему государственныхъ учрежденій, какъ

¹⁾ Устряловъ. „Исторія царствованія Петра Великаго, стр. 118 и 119.

²⁾ П. С. З. т. IV № 1910 п. 2. Манифестъ 1702 г., апр. 16.

³⁾ Ibidem № тотъ же 1722 г. п. 3, іл 31.

⁴⁾ Голіковъ. Дѣлнія Петра, т. IV, с. III.

отрасль государственнаго управленія.“¹⁾ Отсюда становится для насъ яснымъ то значеніе, какое, по мнѣнію Преобразователя, должна имѣть въ государствѣ религія. Въ ней онъ видѣлъ,—такъ какъ онъ смотрѣлъ на нее съ государственной точки зрѣнія,—одно изъ необходимыхъ условій благосостоянія государства и основу для народной нравственности: безъ нея не могло быть прочнаго, твердаго отношенія между государемъ и подданными. „Хулители вѣры, говорилъ онъ, приносятъ стыдъ государству и не должны быть терпимы, поелику подрываютъ основаніе законовъ, на которыхъ утверждается клятва или присяга и обязательства“²⁾. Какъ ручательствѣ нравственности, какъ условіе могущества государства, какъ вѣрованіе, необходимость вѣры была основнымъ убѣжденіемъ Петра. Предметъ же вѣры, содержаніе ея не имѣли для него большаго значенія, и онъ относился къ этому довольно равнодушно,—религію онъ понималъ лишь какъ религіозность. Этимъ и объясняется его терпимость ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ.

Значительный наплывъ иностранцевъ въ Россію при Петрѣ и тѣсное съ ними сближеніе стали требовать и разрѣшенія вопроса о бракахъ съ ними русскихъ. Въ 1644 году, какъ мы видѣли, этотъ вопросъ по поводу предполагаемаго брака принца Вальдемара съ дочерью Михаила Феодоровича былъ рѣшенъ отрицательно, въ разсматриваемое время браки православныхъ съ вновѣрцами дозволены были законодательнымъ порядкомъ. Ближайшимъ поводомъ къ этому постановленію послужило слѣдующее обстоятельство. Во время шведской войны множество плѣнниковъ по указу императора было сослано въ Сибирь для разведенія и разработки рудниковъ. Продолжительное пребываніе этихъ иноземцевъ здѣсь сдѣлало ихъ какъ бы природными русскими, и многіе изъ нихъ, потерявъ надежду на размѣнъ и выкупъ, согласились совсѣмъ остаться въ Россіи, но съ тѣмъ, чтобы имъ официально было дозволено жениться на русскихъ женщинахъ—безъ перехода въ православіе—такъ какъ у многихъ изъ нихъ, которые женились на православныхъ „за разность вѣры женъ поотвяли и отдали

¹⁾ Н. А. Заозерскій „О церковной власти.“ Сер. Пос. 94 года ст. 316.

²⁾ Голицынь. Дѣянія Петра, т. III, с. 113.

инымъ въ супружество“. Петръ, весьма цѣнившій и дорожившій шведскими военноплѣнными, какъ людьми полезными своими знаніями и указаніями въ трудномъ горнозаводскомъ дѣлѣ, притомъ находившимся тогда еще въ зародышѣ, рѣшилъ узаконить общее правило, по которому бы бракъ русскихъ съ иновѣрцами дозволялся безъ перемѣны вѣры ихъ послѣднихъ. О желаніи шведскихъ военноплѣнныхъ остаться въ Сибири для занятія горнымъ дѣломъ и торговлей, съ условіемъ дозволенія имъ жениться на русскихъ безъ перемѣны вѣры, Бергъ—Коллегія доносила въ Синодъ, при чемъ излагала свое мнѣніе, что этимъ плѣнникамъ, имѣющимъ „искусство въ рудныхъ дѣлахъ и въ торгахъ (и которые) въ службу государеву идти пожелаютъ, и такимъ жениться на русскихъ дѣвкахъ, безъ перемѣны ихъ закона, позволеніе дать надлежитъ, понеже въ чужихъ краяхъ, въ рудныхъ дѣлѣхъ гораздо *искусныхъ* людей достать *трудно* и *мало* такихъ *сыскать* можно, дабы кто тамо, оставя свои дома и промыслы, и въ Россію пошли въ службу а индѣ онымъ въ выѣздъ въ службу въ Россію отъ потентатовъ ихъ и не безъ запрещенія“. Вслѣдствіе этихъ „уваженій“ Бергъ—Коллегія просила Синодъ его разрѣшенія на браки шведовъ „съ русскими вдовами и дѣвками“ съ оставленіемъ ихъ въ прежнемъ вѣроисповѣданіи. Синодъ, въ виду той энергіи и настойчивости, съ которою Петръ стремился къ государственной пользѣ, подчинился требованію верховной власти и разрѣшилъ вопросъ въ пользу шведовъ. Замѣчательно, все-таки, что у насъ въ этихъ случаяхъ правительство не издаетъ гражданскихъ законовъ безъ участія духовнаго начальства. Это было бы противно глубоко укоренившемуся тѣсному союзу государства съ церковью по семейнымъ дѣламъ. Поэтому, Бергъ—Коллегія обратилась съ просьбою въ Синодъ. Послѣдній приговорилъ: шведскимъ плѣнникамъ, находящимся въ Сибирской губерніи, которые обязались или впредь обяжутся присягой на вѣчную службу Его царскаго Величества, позволить жениться на русскихъ дѣвкахъ и вдовахъ безъ перемѣны вѣры ихъ на слѣдующемъ условіи: до брака взять у нихъ сказку за рукою, подъ страхомъ жестокаго наказанія, что они 1) жену свою ни прельщеніемъ, ни угро-

зами, никакими видами въ вѣру свою приводить не будутъ, ниже дѣлать ей укоризны за содержаніе вѣры православной; 2) дѣтей своихъ мужскаго и женскаго пола будутъ крестить въ православную вѣру россійскаго исповѣданія, и, какъ въ младенчествѣ, такъ и въ совершенномъ возрастѣ, обучать ихъ вскому православной церкви обычаю. Священники, у которыхъ въ приходѣ будутъ такіе иновѣрцы, женатые на православныхъ, подѣ страхомъ лишенія сана, обязаны наблюдать, чтобы противнаго сему запрещенію („обереженію“) ничего не случилось и что бы православныя жены бывали у исповѣди и причастія и причащали бы своихъ дѣтей“ ¹⁾). Въ 1723 году это постановленіе было подтверждено ²⁾).

Однако, не смотря на то, что противъ совращенія православныхъ женъ въ иновѣріе ихъ мужьями духовная власть приняла всѣ мѣры, Синодъ счелъ необходимымъ присоединить къ этому указу свое посланіе къ православнымъ, гдѣ старается разяснить, что его разрѣшеніе на браки русскихъ православныхъ съ иновѣрцами, безъ перемѣны вѣры послѣднихъ не есть что либо противозаконное и небывалое. Синодъ, находя все это дѣло все-таки „не безъ сумнительства совѣсти“, объясняетъ, почему смѣшанные браки запрещались до этого времени и разрѣшаются теперь, а многіе, дѣйствительно, находили такіе браки противными совѣсти и непозволительными по ученію церкви. вмѣстѣ съ изданіемъ узаконенія о разрѣшеніи смѣшанныхъ браковъ состоялось и его опредѣленіе напечатать для народа извѣстіе о причинахъ, разрѣшающихъ эти браки ³⁾, и въ томъ же году оно было составлено Теофаномъ Прокоповичемъ. Здѣсь, на основаніи ученія Св. Писанія, отцовъ церкви и историческими „прикладами“ доказывается, что браки православныхъ съ иновѣрцами не противны вѣрѣ, а потому и не должны возбуждать какого бы то ни было сумнительства совѣсти. Въ количествѣ 1000 экземпля-

¹⁾ П. С. З. т. VI, № 3798; Синодск. у. 1721 г. апрѣля 28-го. См. еще *ibid.* № 3778—1721 г. іюли 28-го.

²⁾ П. С. З. т. VI, № 4234 1723 года, мая 28.

³⁾ П. С. II. и Р. т. I. № 133. Синодск. по доношеніи Бергъ-Коллегіи 1721, іюня 24-го.

ровъ это посланіе было разслано по епархіямъ въ годъ же его изданія ¹⁾. Въ виду того, говоритъ Сѹнодъ въ посланіи къ православнымъ, что браки ихъ съ иновѣрцами, безъ перемѣны вѣры, дѣло есть не безъ сумнительства совѣсти, ибо какъ въ ветхомъ завѣтѣ, такъ и во времена новаго обрѣтаются правила и заповѣди, бракъ таковой отрѣшающія, то онъ, видя нужду въ этихъ бракахъ въ Россіи и желая наставить „простосердечныхъ, но немощныхъ человекъ, дабы, вѣдая вину о тѣхъ, были безсумнительны“, считаетъ необходимымъ разъяснить, почему запрещаются смѣшанные браки. Бракъ православнаго не только съ иновѣрнымъ, но и съ нехристіаниномъ не есть самъ по себѣ нечистый, оскверняющій вѣрнаго супруга. Въ подтвержденіе этой главной мысли Сѹнодъ ссылается на Апостола Павла (I Кор. VII гл., 13 ст.) и толкованіе этихъ словъ Златоустомъ, Дамаскинымъ и Теофилактомъ. Отсюда Теофанъ, авторъ посланія, заключаетъ, что если церковь запретила смѣшанные браки, то только „для нѣкагого бѣдства, таковому браку слѣдовати могущаго, инаиначе же дабы вѣрное лице не совратилось къ зловѣрїю невѣрнаго или иновѣрнаго своего подружія“. Поэтому они запрещались и въ ветхомъ завѣтѣ ²⁾. Слѣдовательно, если эти браки запрещаются изъ одного лишь опасенія, то очевидно, что когда будетъ „сильное и довольное оберегательство, дабы вѣрное лице не совратилось къ зловѣрїю или иновѣрїю своего подружія, тогда безъ всякаго сумнительства можетъ вѣрное лице съ невѣрнымъ или иновѣрнымъ сочетаватися“. Вѣдь извѣстно, что „когда отлагается вина бѣдства, тогда бѣдства не боимся“. Затѣмъ онъ излагаетъ, т. е. подтверждаетъ предшествующій указъ, „коимъ образомъ отлагаются вины онаго бѣдства“. Сѹнодъ не упускаетъ изъ виду и той выгоды этихъ смѣшанныхъ браковъ, что чрезъ нихъ есть надежда обращенія въ православіе иновѣрца, состоящаго въ бракѣ съ православнымъ. Хотя такое разсужденіе Сѹнодъ считаетъ вполне достаточнымъ для убѣжденія въ законности своего постановленія для человека „благоразумнаго и неупрямаго“, по „вѣщаго ради утвержде-

¹⁾ Ibid. № 306—1721, Декабри 14. *Пекарскій*. Наука при Петрѣ I, стр. 506.

²⁾ Исх. г. XXXIV; Втор. VII, Ис. Нав. XXII.

ніа“ въ этомъ предложилъ „образы правовѣрныхъ лицъ съ невѣрными или иновѣрными сочетавшихся“, взятыхъ изъ Св. Писанія, исторіи греческой, славянской и особенно отечественной ¹⁾. Изъ этихъ „образовъ“ мы взяли факты смѣшанныхъ браковъ въ Греціи и у насъ въ древней Россіи, выше приведенные. Сущность опредѣленій Синода относительно браковъ съ инославными состоитъ, такимъ образомъ, въ томъ, что онъ, вообще говоря, не разрѣшаетъ всѣмъ вступать въ бракъ съ иновѣрцами. Его разрѣшеніе относится къ тѣмъ лишь случаямъ, когда иновѣрное лицо вступаетъ въ бракъ съ русскимъ, а не наоборотъ. Синодъ разрѣшилъ шведамъ, не переходя въ православіе, имѣть православныхъ женъ, потому что этихъ послѣднихъ за разностию вѣры у нихъ поотняли, т. е. дозволилъ имъ, и не мѣняя своего вѣроисповѣданія, жить въ бракѣ съ православными женщинами. Смѣшанные браки Синодъ допускаетъ подъ условіемъ, что иновѣрцы должны принять присягу на вѣчное подданство Россіи, что не будутъ совращать жену свою въ свое вѣроисповѣданіе, что будутъ дѣтей своихъ крестить въ православную вѣру. Обо всемъ этомъ иновѣрецъ, желающій жениться на русской „обязанъ дать подписку, иначе ему бракъ не дозволялся. Нарушившій это обязательство подвергался суду правилъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ. Православные священники, имѣющіе въ своихъ приходахъ иновѣрцевъ, женатыхъ на русскихъ, обязывались наблюдать, чтобы православныя жены иновѣрцевъ посѣщали Богослуженія въ православныхъ храмахъ, исповѣдывались и пріобщались у православныхъ священниковъ, равно и дѣти ихъ отъ семилѣтняго возраста. Эти законы о смѣшанныхъ бракахъ на этихъ условіяхъ безъ подтвержденія существовали у насъ до 1832 года, когда вслѣдствіе прошенія иностранцевъ о дозволеніи имъ браковъ съ русскими безъ существующихъ объ этомъ постановленій, Синодъ нашелъ, что посланіе въ 1721 году августа 18-го разрѣшаетъ смѣшанные браки въ томъ лишь случаѣ, если иностранецъ соблюдетъ указанныя

¹⁾ П. С. З. т. VI № 3814—1721 г. августа 18. Посланіе Синода къ православнымъ о бракѣ съ иновѣрцами.

выше условія. Поэтому Синодъ въ 1833 году подтвердилъ постановленіе 1721 года о смѣшанныхъ бракахъ.

Обязавъ иностранца, подѣ страхомъ тяжкаго наказанія, не совращать жены своей въ его вѣроисповѣданіе, Сенатъ кромѣ того для пресѣченія такихъ совращеній и огражденія чистоты вѣры русскихъ жевщинъ, вышедшихъ за иновѣрцевъ, издалъ еще общее на этотъ счетъ постановленіе, по которому, если кто, будучи Греко-Россійскаго благочестія, отступить отъ него и приметъ иную, хотя бы и христіанскую вѣру, также ежели кто жену благочестивую принудить или попустить принять иную вѣру или дѣтей, отъ себя рождающихся, будетъ крестить въ иную-жь вѣру, а наипаче ежели принудить или попустить, оставивъ благочестіе, быть въ иной вѣрѣ, и о такихъ тѣмъ, кто выдаетъ, доносить Сенату и Синоду немедленно.“ Синодъ же долженъ былъ исправлять и увѣщевать ко благочестію, и, въ случаѣ недѣйствительности его увѣщаній, доносить объ этомъ Сенату. Въ Сенатѣ въ этихъ случаяхъ относительно того, какъ поступать съ этими ренегатами, „будетъ положена собственная Его Императорскаго Величества резолюція“¹⁾. Подобное же постановленіе было сдѣлано еще равнѣ того времени, когда состоялось рѣшеніе Синода на браки русскихъ съ иновѣрцами. Въ инструкціи воеводамъ 1719 года говорится: „надлежитъ, чтобы прямая христіанская католическая вѣра твердо была со-держима; а будетъ явятся такіе, что тайное тщаніе имѣютъ въ людяхъ о другихъ вѣрахъ какіе раздоры чинить, то объ оныхъ заранѣе епископу или опредѣленнымъ духовныхъ дѣлъ судіямъ объявлять и поступать съ ними по правиламъ св. Апостолъ и св. Отецъ и по церковному уставу.

Указъ Синода о дозволеніи браковъ съ иновѣрцами, собственно говоря, не заключаетъ въ себѣ чего либо новаго сравнительно съ предшествовавшей практикой русской церкви²⁾. Онъ лишь законодательнымъ путемъ опредѣляетъ разрѣшеніе этихъ браковъ. Это видно изъ письма русскаго посла, бывшаго въ Константинополь, сенатора Петра Андреевича Толстого. Изъ

¹⁾ П. С. З. т. VI № 3987. Именной изъ Сената „объ отступающихъ отъ Греко-россійскаго благочестія“—1722 г. апр. 29.

²⁾ П. С. З. т. V № 3294 п. 4. „Инструкція воеводамъ“. 1719, янв.

письма этого, написаннаго въ 1721 году 5 іюля, видно, что Петръ I указомъ предписывалъ чрезъ архіепископа Новгородскаго Θεодосія, на имя котораго и послано письмо этимъ посломъ, чтобы этотъ послѣдній извѣстилъ Сенатъ, какой бракъ былъ вѣнчанъ тамъ Константинопольскимъ патриархомъ. Значитъ, Петръ, вознамѣрившись закономъ разрѣшить у насъ въ Россіи смѣшанные браки, справлялся съ практикою той церкви, которая вездѣ служила для насъ образцомъ. Письмо нашего посла въ Константинополь получено было у насъ въ первой половинѣ мѣсяца іюля 1721 года, а первый указъ, разрѣшающій браки русскихъ съ иностранцами, вышелъ уже во второй половинѣ этого мѣсяца (23 числа). Отвѣчая архіепископу Θεодосію, Толстой писалъ ему, что одновременно съ нимъ въ Константинополь былъ голландскій посоль графъ Коліеръ „кальвинскаго или лютерскаго исповѣданія, замѣчалъ нашъ посоль. подлинно того написать не могу“. Этотъ графъ, по разсказу Толстого, жилъ нѣсколько лѣтъ съ одной православною безъ вѣнчанія, то отсылая ее отъ себя, то снова принимая. Наконецъ, эта женщина, опасаясь, чтобы онъ ея „вовсе отъ себя не отринулъ“, упросила графа обручиться съ ней, и ихъ, дѣйствительно, обручилъ греческій священникъ, а потомъ въ домѣ Коліера обвѣнчалъ „Константинопольскій патриархъ блаженныя памяти Гавріилъ“¹⁾).

Не представляютъ чего либо небывалаго и тѣ условія, на которыхъ Синодъ дозволяетъ браки съ инославными. На такихъ условіяхъ отдавали своихъ дочерей замужъ неправославнымъ и наши древніе князья, требуя, чтобы мужья ихъ не принуждали женъ своихъ къ отступленію отъ православія. Но въ то время, какъ прежде опасность, угрожавшая чистотѣ вѣры его женѣ, не была ничѣмъ гарантирована, въ разсматриваемое царствованіе строгая отвѣтственность, подвергавшая неправославныхъ лицъ за совращеніе своихъ женъ или за воспитаніе дѣтей въ своемъ вѣроисповѣданіи, ограждала православіе этихъ лицъ. Кромѣ того, за это ручался и надзоръ

¹⁾ Описан. документ. и дѣлъ Снода т. I, прилож. XXXII, стр. СССХІХ—СССХХ. Переданный случай смѣшаннаго брака въ Греціи разсказанъ здѣсь подробно, нежели въ посланіи Синода.

духовнаго и гражданскаго начальства, которому, подь страхомъ тяжелой отвѣтственности, было предписано смотрѣть за соблюденіемъ этихъ условій. Вообще нужно сказать, что въ этомъ отношеніи были приняты всѣ мѣры. Въ это время законодательная власть только возвела древнюю практику восточной и отечественной церкви въ общее правило, узаконила, ближайшимъ поводомъ къ чему, какъ и въ большинствѣ сдѣланныхъ въ это время законодательныхъ постановленій по брачному праву, послужили государственныя нужды. Въ томъ же году было постановлено, что смѣшанные браки дѣйствительны только въ Россіи. „Которые изъ оныхъ военноплѣнныхъ, говоритъ указъ 21 октября, поженились на женахъ Россійскаго народа, и греческаго исповѣданія вѣры сами они не приняли, и тѣмъ, ежели похотятъ идти въ отечество свое, потому жъ однимъ имъ дать свободу, но при отпускѣ ихъ брать сказки, къ тѣмъ женамъ они впредь возвратиться намѣрены-ль, и давать имъ къ тому сроку на годъ или на два; а ежели они по тому сроку не возвратятся, то тѣ ихъ жены отъ супружества съ ними будутъ свободны. Сенатъ долженъ извѣщать Синодъ о числѣ такихъ иностранцевъ, вовсе оставляющихъ Россію, а браки ихъ расторгать. Значить, вмѣстѣ съ дозволеніемъ шведамъ, женившимся на русскихъ, возвратиться въ свое отечество, было запрещено отпускать съ ними ихъ женъ. Наконецъ, въ 1723 году былъ дозволенъ бракъ съ пріѣзжими шведами вдовамъ и дѣвкамъ въ Выборгѣ на общихъ основаніяхъ. Но здѣсь запрещено было отпускать въ отечество тѣхъ изъ Шведовъ, которые, женившись на русскихъ, приняли православіе ¹⁾).

Синодское опредѣленіе 1723 года не говоритъ о томъ, къмъ давалось разрѣшеніе на браки православныхъ съ вповѣрцами. Изъ дѣлъ, подлежавшихъ непосредственному вѣдомству Синода этого времени, не видно этого, но, на основаніи позднѣйшихъ узаконеній, большею частію подтверждавшихъ постановленія этого царствованія, можно установить тотъ фактъ, что дозволеніе давалось епархіальными архіереями ²⁾. Въ этомъ же

¹⁾ П. С. З. т. VI, № 4234—1723 г. мая 28. Сенатскій.

²⁾ Ibid. № 5767—1732, ноября 23 дня.

опредѣленіи, конечно, подразумѣвалось, что при совершеніи браковъ съ иновѣрцами должны быть соблюдены всѣ условія къ ихъ заключенію, какъ и въ бракахъ между лицами православными. Здѣсь же предполагается, что эти браки долженъ вѣнчать православный священникъ. Извѣстно, что еще раньше разрѣшенія смѣшанныхъ браковъ священникамъ было предписано, чтобы они соблюдали правила Греко-восточной церкви при браковѣнчаніи армянъ. Изъ судебныхъ процессовъ Синода разсматриваемаго времени мы видимъ, что смѣшанные браки съ иновѣрцами долженъ былъ вѣнчать православный священникъ въ православной церкви. Въ 1722 году священникъ церкви Рождества Богородицы Тимофей Семеновъ доносилъ архимандриту Трифилю, судѣ Тіунской конторы, что Авраамъ Хегъ православнаго вѣроисповѣданія женился на иновѣркѣ, а какъ ее зовутъ, которой она вѣры и гдѣ они вѣнчались, того онъ не знаетъ. Приглашенный по этому дѣлу въ Тіунскую контору, Авраамъ Хегъ показалъ, что вѣнчалъ ихъ пасторъ Іаковъ Майдлинь,—„секундъ—ассесоръ Синода“,— какъ онъ вазывалъ себя. Послѣ его допроса были вызваны свидѣтели по этому дѣлу, и дѣло передано въ Синодъ для разбирательства. Пасторъ въ свое оправданіе представилъ, что онъ „и по сіе время никакого сообщенія о Регламентѣ святѣйшества вашего не имѣлъ, понеже мнѣ, говорилъ онъ, никакого указа о томъ не было“ и просилъ у Синода прощенія. Выслушавъ дѣло о вѣнчаніи „пріобщеннаго греческаго исповѣданія къ святой церкви Авраама Хега“ лютеранскаго прежде исповѣданія съ дѣвицею Еленой Андреевой того же закона пасторомъ Якубомъ Майдлинымъ, Синодъ приговорилъ: бракъ Хега „исправить законнымъ святыхъ церкви, яко сущаго ея сына, чиноположеніемъ брака“. Пастора, по рѣшенію Синода, слѣдовало бы „за учиненную имъ святой церкви вѣнчаніемъ провинность... за предвосхищеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода членовности, еже назывался онаго секундъ—ассесоромъ, наказать по Уложенію (XX, 30), но по раскаянію арестовать на сутки въ колодничью. Авраама Хега за то, что будучи православнымъ, обратился съ просьбою о повѣнчаніи къ лютеранскому пастору, не сказавъ

о своемъ бракѣ своему духовному отцу и не взявъ вѣчной памяти изъ конторы тіунскихъ дѣлъ „знатно“ (очевидно) для утайки указныхъ пошлей, тѣмъ болѣе, что о запрещеніи вѣнчать браки пастору слышалъ отъ попа Тимофея, какъ сознался и самъ, подвергнуть штрафу въ количествѣ 5 рублей ¹⁾). Изъ этого дѣла, кромѣ того, видно, что незаконные браки съ иновѣрцами подлежали въ это время вѣдѣнію Синода, что ему подлежало въ судебныхъ дѣлахъ иностранное духовенство, жившее въ Россіи, хотя онъ, впрочемъ, не всегда самъ разбиралъ эти дѣла. Въ этомъ же году судебному рѣшенію Синода подлежало дѣло о повѣнчаніи пасторомъ Іоганномъ („Яганомъ“) Синолисомъ православной съ драгуномъ лютеранскаго вѣроисповѣданія отъ живаго мужа. Синодъ постановилъ: „о бракѣ... православной жены съ лютераномъ пастора допросить; для чего онъ дерзнулъ таковыхъ бракъ благословить безъ доклада православной церкви духовныхъ правителей и овый мужъ лютеранинъ присяжной ли вѣчной Его Императорскаго Величества слуга, или свободно служащій“ ²⁾). Не смотря на то, что за уклоненіе и совращеніе православныхъ въ иную вѣру грозило строгое наказаніе, однако случаи такого совращенія были и въ это время. Хотя Синодъ, издавая разрѣшеніе на смѣшанные браки, всѣми мѣрами старался оградить православныхъ отъ уклоненія въ чужую вѣру, и дѣлалъ объ этомъ свои постановленія, эти послѣднія не всегда исполнялись. По доношенію, отъ 14 апрѣля 1721 года, настоятеля Златоустовскаго монастыря архимандрита Антонія, занимавшаго должность „судьи церковныхъ дѣлъ приказа“, Синодъ опредѣлилъ изслѣдовать въ этомъ приказѣ во всей подробности о вступленіи въ бракъ русскихъ съ армянами и объ уклоненіи православныхъ женъ въ армянскую вѣру,—съ тѣмъ, чтобы обо всемъ было ему донесено. Здѣсь же онъ подтвердилъ, чтобы всѣ иновѣрные, которые женились и женятся на православныхъ, и православныя, которые женятся на иновѣрныхъ, дѣтей, отъ нихъ рожденныхъ, мужскаго и женскаго пола крестили въ православіи и обучали всякому Восточной церкви

¹⁾ П. С. П. и Р. т. 2 № 848 (1722 года, октябрь 5-го).

²⁾ Ibid. № 346 (1722) января 12 дня.

обычаю, чтобы въ томъ имѣть собственное попеченіе приходскимъ священникамъ, а надъ ними архіереямъ ¹⁾).

Въ 1724 году въ Синодѣ разбиралось дѣло объ отступленіи въ римско-католическую вѣру Смоленскаго судьи Потемкина съ женой и дѣтьми. По силѣ Именного Указа 1722 года, апрѣля 29-го это семейство увѣщевалъ мѣстный архіепископъ Филофей. Но увѣщаніямъ владыки не вняла жена Потемкина и, по силѣ того же указа, о ней было доведено въ Сенатъ до Высочайшаго свѣдѣнія ²⁾. Въ 1722 года Военная коллегія допосила синоду, что два шведскихъ плѣнника, жившіе у князя Якова Лобанова „воспріяли вѣру греческаго исповѣданія и безъ повелѣнія священническаго приняли пока лютеранскую вѣру, въ которой и нынѣ состоятъ, въ чемъ они и въ допросахъ своихъ не заирались и нынѣ содержатся въ военной коллегіи подъ арестомъ“.

Составляющее эпоху въ жизни Россіи царствованіе Петра I было замѣчательнымъ временемъ и для раскола. Весьма важная перемена во взглядѣ на расколъ и его правовое положеніе, со вступленіемъ Петра I, произвела цѣлый рядъ новыхъ законодательствъ, новыхъ постановленій относительно принадлежащихъ къ расколу лицъ и между прочимъ новыхъ постановленій о раскольничьихъ бракахъ. Вслѣдствіе тѣсной связи законодательствъ послѣдняго рода съ общимъ взглядомъ на расколъ и его общественное положеніе, мы позволимъ себѣ остановиться нѣсколько подробнѣе на выясненіи различія въ правовомъ положеніи раскола *до* и *послѣ* вступленія на престолъ Петра Великаго.

Религіозная жизнь нашихъ предковъ до XVIII в. отличалась, какъ извѣстно, крайне обрядовымъ направленіемъ исключительно по духу вѣры,—религіозное содержаніе ограничивалось исключительно только внѣшними образами и все вниманіе того времени обращалось на соблюденіе во всей чистотѣ и неповрежденности внѣшней обрядовой стороны Богослуженія. Изъ нашей древности до насъ дошли немногіе памятники—вопросы и отвѣты духовенства, которыми оно смѣнялось между

¹⁾ Описан. док. и дѣлъ Синода. т. I. № 223—225 1721, іл. 4.

²⁾ И. С. П. и Р. т. IV, № 1360 (1724 года, сент. 9).

собою, и здѣсь замѣчается постоянное стремленіе во всей подробности и точности опредѣлить тѣ или другіе церковные обряды. Какихъ либо болѣе глубокихъ догматическихъ вопросовъ общество не касалось. Однимъ словомъ, характеристическою чертою того времени является формализмъ, а въ такую эпоху, -- эпоху вѣрованія въ букву, всякое измѣненіе ея кажется измѣненіемъ существеннаго, святаго, непреложнаго. Исправленіе богослужебныхъ книгъ, какъ противодѣйствіе этому формализму, возбудило самое рѣзкое его проявленіе и произвело расколъ; представители старины, закоснѣвшіе въ своей неподвижности, обвинили несправедливо церковь въ нововведеніяхъ и отпали отъ ней. Для такихъ лицъ временное всегда получаетъ значеніе вѣчнаго, и другой порядокъ имъ кажется невозможнымъ. (И у православныхъ и у раскольниковъ, по обрядовому направленію ихъ религіозной жизни собственно говоря, была одна точка зрѣнія на спорные предметы. Раскольники утверждали, что православные, троя аллилуію, четверять Троицу, а эти послѣдніе обвиняли старообрядцевъ, что они сугубя ея, — признаютъ лишь два лица въ Св. Троицѣ. Но тѣ и другіе были увѣрены, что они собственно догматъ о Троицѣ исповѣдуютъ одинаково. Съ этой же точки зрѣнія обрядоваго направленія смотрѣла на раскольниковъ и власть государственная до времени Петра I. За упорное сопротивленіе постановленіямъ церкви царь Алексѣй Михайловичъ многихъ раскольниковъ „во оземствованіе посла, и въ темницу заточи, а другихъ повелѣ огню предать за нестерпимыя ихъ богомерзкія хулы“¹⁾). Такія репрессивныя мѣры противъ раскольниковъ употреблялись до самаго начала рассматриваемаго времени, — мѣры, лишь ожесточавшія изувѣровъ и заставлявшія фанатиковъ смотрѣть на себя, какъ на мучениковъ, гонимыхъ антихристомъ. Въ правленіе царевны Софьи въ 1684 году явилось уже чрезвычайно строгое постановленіе противъ старообрядцевъ. По силѣ его пойманныхъ раскольниковъ должно было пытать, а послѣ пытки, „которые покоренія Св. Церкви не принесутъ“, жечь въ срубѣ и пепель ихъ разсѣять, покаявшихся отсылать

¹⁾ Предисл. къ „Увѣту духовному“ л. 36.

подъ строгій надзоръ въ монастыри и тамъ постригать, за лестное показаніе жечь, жечь и за увѣщаніе къ самосожигательству; оговоренныхъ въ расколѣ, но оправдавшихся, отводить на поруки, за заперательство бить кнутомъ и ссылатъ, не взирая на раскаяніе, за укрывательство осуждать на смерть, безъ всякаго милосердія“, имущество ихъ и тѣхъ „у кого жили“, и поручителей конфисковать въ казну ¹⁾). Расколъ, такимъ образомъ, былъ совершенно запрещенъ въ Россіи, раскольники становились въ такое же отношеніе къ государству, какъ и къ Церкви. И съ точки зрѣнія государства выходило такъ, что отступникъ отъ церкви есть въ то же время отступникъ и отъ государства. Естественно, что въ эту эпоху вопроса о бракахъ раскольниковъ, о дозволеніи и недозволеніи послѣднихъ, не могло и существовать. Петръ I установилъ иной взглядъ на расколъ. Уже въ началѣ своего царствованія, онъ, подѣ влияніемъ новыхъ понятій, высказалъ основное начало вѣротерпимости: „совѣсти человѣческой приневоливать не желаемъ и охотно предоставляемъ каждому христіанину на его отвѣтственность—пещись о блаженствѣ своей души“ ²⁾). Вмѣстѣ съ тѣмъ гражданская власть оставила свою прежнюю точку зрѣнія на расколъ. Постоянно нуждаясь въ деньгахъ,—то на веденіе войны, то на устройство новаго флота, то на прорытіе каналовъ, то на устройство Петербурга, Петръ, искавшій вездѣ лишь государственной пользы, увидѣлъ, что масса людей (раскольниковъ) совершенно бесполезна государству, понялъ, что ихъ невыгодно отталкивать отъ себя, что изъ нихъ можно извлечь значительную пользу. Какъ на все, Петръ и на раскольниковъ взглянулъ съ государственно-утилитарной точки зрѣнія. Какъ государственный человѣкъ, онъ обратилъ, прежде всего, свое вниманіе на то, могутъ ли они быть полезными членами государства и какъ скоро видѣлъ, что расколъ не мѣшаетъ имъ съ пользой служить государству, что и они могутъ быть честными и дѣтельными гражданами, оставилъ ихъ въ покоѣ. Увидѣвъ однажды на биржѣ въ придуманномъ имъ нарядѣ раскольниковъ между купцами и на вопросъ: каковы

¹⁾ Пол. Собр. Зак. № 1102.

²⁾ Ibid. № 1910.

они, получивъ отвѣтъ, что они прилежны и честны, сказали: „хорошо; если они подлинно таковы, то по мнѣ пусть вѣрують чему хотятъ и носятъ свой козырь, а когда уже нельзя обратить ихъ отъ суевѣрія разсудкомъ, не пособить ни огонь, ни мечъ, а мучениками за глупость быть: ни они той чести недостойны, ни государство пользы имѣть не будетъ“¹⁾.

Эти слова прекрасно выражаютъ взглядъ Петра I на раскольниковъ. Онъ не потворствуетъ расколу, какъ видно это изъ его распоряженій, но и не хочетъ преслѣдовать ихъ только за принадлежность къ расколу, заявляя, что „съ противными церкви слѣдуетъ поступить по апостолу—быть беззаконнымъ, яко беззаконенъ, да беззаконныя приобрящу, и не какъ нынѣ жестокими словами или отчужденіемъ“²⁾.

С. Чистосердовъ.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Голицковъ. Дѣянія Петра, т. III, стр. 157.

²⁾ П. С. З. № 2991 и 2996.

При какихъ условіяхъ жизнь можетъ имѣть смыслъ и цѣнность?

(Продолженіе *).

Послѣ предварительныхъ замѣчаній о характерѣ наслажденій и страданій, Гартманъ приступаетъ къведенію баланса жизни на первой стадіи иллюзіи. Онъ подвергаетъ критическому разсмотрѣнію тѣ источники наслажденій, которые признаются таковыми на первой стадіи иллюзіи.

1. *Здоровье, молодость, свобода и достатокъ* считаются величайшими благами жизни, но эти блага, по Гартману, въ сущности имѣютъ отрицательный характеръ: они суть отсутствіе болѣзни, старости, рабства и нужды. Когда мы здоровы, мы этого не сознаемъ, а лишь, потерявъ здоровье, сознаемъ свою потерю и тогда страдаемъ. То же слѣдуетъ сказать относительно свободы. Молодость обладаетъ полною способностію къ наслажденіямъ, однако это только способность, а не самое наслажденіе. Матеріальная обеспеченность есть отсутствіе голода, холода и т. д. Это условіе счастливой жизни, но само собою разумѣется, одно лишь это условіе еще не дѣлаетъ человѣка счастливымъ. Люди матеріально обеспеченные часто страдаютъ отъ скуки, которая заставляетъ ихъ прибѣгать къ труду; но трудъ самъ по себѣ тягостенъ и переносится лишь въ силу необходимости. Такимъ образомъ значеніе этихъ благъ для счастья человѣка не особенно велико.

2. *Голодъ и любовь*—два влеченія, обуславливающія, по мнѣнію Гартмана, какъ поступательное движеніе животнаго

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1903 г. № 18.

царства, такъ и начало развитія человѣчества. Что касается голода, то онъ, какъ и жажда, вызываетъ слишкомъ мучительныя ощущенія, удовлетвореніе же ихъ доставляетъ лишь мимолетное наслажденіе. При томъ же изъ 1300 милліоновъ жителей земного шара немногіе находятся въ такомъ счастливомъ положеніи, чтобы удовлетворять голодъ немедленно вслѣдъ за его обнаруженіемъ, напротивъ, огромное большинство людей имѣетъ скудное, неудовлетворительное питаніе. Нѣтъ надежды на лучшее и въ будущемъ, ибо средства пропитанія не возрастаютъ въ такой прогрессіи, въ какой склонно возрастать населеніе земного шара, приростъ населенія долженъ сдерживаться и сдерживается недостаточностію средствъ пропитанія; слѣдовательно, здѣсь постоянный источникъ страданія для большинства людей, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ, при томъ въ будущемъ въ большей степени, чѣмъ въ настоящемъ. Любовь, въ которой наивные люди видятъ земной рай, также имѣетъ не мало слишкомъ острыхъ и колючихъ шиповъ. Во-первыхъ, для женщинъ она сопровождается чисто физическими страданіями во время родовъ и въ послѣ—родовой періодъ. Затѣмъ, болѣе тяжелы нравственныя страданія, которыя почти неизбѣжны въ любви. „Обыкновенно одна сторона любитъ сильнѣе, чѣмъ другая, и такъ какъ эта послѣдняя обыкновенно охладѣваетъ прежде, то первая чувствуетъ себя вѣроломно оставленною и преданною. Наиболѣе жестоки страданія у женщины, которая во имя истинной глубокой любви все принесла въ жертву возлюбленному... и когда брошена и оставлена такая женщина, то она, по пстпгѣ, представляетъ нѣчто безусловно беспомощное въ мірѣ“¹⁾. Прибавьте къ этому страданія неудовлетворенной любви и затѣмъ почти неизбѣжны разочарованія и необходимо будетъ признать, что и этотъ ингредиентъ счастья представляетъ несомнѣнный минусъ, что въ любви больше страданій, чѣмъ радостей и наслажденій.

3. *Состраданіе, дружба и семейное счастье.* Искреннее состраданіе, сочувствіе горю другого, разумѣется, не представ-

¹⁾ Гартманъ, философія бессознательнаго, изд. Коллова, т. II, стр. 288.

ляетъ чего-либо пріятнаго. Если же въ состраданіи находятъ личное наслажденіе, то такое наслажденіе чисто эгоистическаго характера: оно объясняется эгоистическимъ сознаніемъ, что я не подвергаюсь бѣдствію, которое испытываетъ другой, сознаніемъ контраста между чужимъ бѣдствіемъ и моимъ благополучіемъ.

Положительное счастье можетъ доставлять только истинная дружба, по истинные друзья—крайне рѣдки.

Семейная жизнь въ большинствѣ случаевъ служитъ источникомъ страданій, большинство браковъ несчастны. „Это, по мнѣнію Гартмана, зависитъ отъ глупости людей, которые не умѣютъ въ мелочахъ поступиться своими взаимными слабостями; отъ случайности, которая сводитъ въ бракъ разные характеры, отъ обоюднаго указанія на права тамъ, гдѣ нужно брать въ посредники только снисхожденіе и дружбу... отъ взаимной раздражительности и огорченій... отъ тяжкаго сознанія неразрывности брачныхъ цѣпей“¹⁾. Къ брачной жизни влечетъ человѣка слѣпой инстинктъ, имъ же объясняется непремѣнное желаніе имѣть дѣтей; ни того, ни другого разумъ не могъ одобрить, ибо дѣти, новое поколѣніе производится на свѣтъ для неизбѣжныхъ страданій. Кромѣ того, самимъ родителямъ дѣти доставляютъ гораздо больше заботъ и огорченій, чѣмъ радостей, не говоря уже о вѣчныхъ опасеніяхъ за жизнь дѣтей, о страданіяхъ родителей въ случаѣ преждевременной ихъ смерти и т. п.

4. *Гордость, тщеславіе, честолюбіе, славолубіе и властолюбіе.* Гордость или высокая оцѣнка самого себя доставляетъ гордецу завидное преимущество, даетъ возможность испытывать нѣкоторыя пріятныя эмоціи, при сравненіи себя съ другими. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ въ основѣ гордости лежитъ ошибка—непомѣрно высокая оцѣнка собственныхъ достоинствъ,—то всякій разъ, какъ эта ошибка бываетъ обнаружена, получается другое противоположное ощущеніе—тягостное. Тщеславіе, честолюбіе и проч. похожи на соленую воду, которую чѣмъ больше пьешь, тѣмъ больше пить хочется, а

¹⁾ Ibid., стр. 302.

потому они никогда не могутъ быть удовлетворены и причиняютъ поэтому больше страданій, чѣмъ радостей.

5. *Мистическое настроеніе.* Высокое религиозное настроеніе можетъ дойти до такой степени, что предъ нимъ исчезнуть все земныя бѣдствія. Но 1) это настроеніе въ наше время слишкомъ рѣдкое явленіе, 2) для того, чтобы дойти до такого состоявія, вужно вредварительно пройти слишкомъ тяжелый и продолжительный искусь умерщвленія плоти.

6. *Безнравственность,* основная форма которой состоитъ въ томъ, что человекъ стремится къ собственному счастью, причивая на своемъ пути страданія другимъ. Понятно, что то наслажденіе, которое онъ такимъ образомъ приобрѣтаетъ, не можетъ уравновѣсить бѣдствій, какія причинены при этомъ другимъ.

7. *Научныя и художественныя наслажденія.* Кто въ состояніи представить себѣ радость ученаго, когда послѣ долгихъ и трудныхъ изысканій онъ предвидитъ въ результатъ гажное открытіе, установку какой-либо важной научной истины; кто можетъ понять восторгъ художника, которому удалось воплотить свой идеаль въ краскахъ и образахъ;—тотъ согласится, что художественныя и научныя наслажденія представляютъ несомнѣнный плюсь, несомнѣнно положительныя наслажденія. Но съ другой стороны, такія минуты очень рѣдко выпадаютъ ва долю избранныхъ натуръ, напротивъ, имъ болѣе бывають знакомы муки творчества. Кромѣ того, эти избранныя натуры, благодаря своей слишкомъ развитой впечатлительности, гораздо болѣе отзывчивы и ко всемъ другимъ бѣдствіямъ жизни, поэтому едва ли можно ошибиться, предположивъ, что они должны быть несчастнѣе другихъ людей со слабою чувствительностію. Затѣмъ, нельзя не принять во вниманіе того обстоятельства, что художникъ или ученый, прежде чѣмъ сдѣлаться способнымъ къ высокимъ научнымъ и художественнымъ наслажденіямъ, долженъ преодолѣть массу неприятныхъ трудностей, долженъ преодолѣть скучныя трудности техники своего ремесла. Наконецъ, ученыхъ и художниковъ по призванію (а такіе только и способны къ научнымъ и художественнымъ наслажденіямъ) весьма вѣдь не много, такъ что этого рода на-

слажденія едва-ли представляютъ замѣтную величину въ общей суммѣ эмоцій, испытываемыхъ человѣчествомъ.

8. *Сонъ безъ сновидѣній*—относительно счастливое состояніе, ибо здѣсь полное отсутствіе страданій; что касается сновидѣній, то они являются большею частію зеркаломъ жизни, здѣсь, слѣдовательно, долженъ имѣть мѣсто перевѣсъ страданій надъ наслажденіями, какъ и въ дѣйствительной жизни.

9. *Влеченіе къ наживу и комфорту*. Богатство даетъ возможность получать всевозможныя наслажденія. Но изъ предыдущаго мы знаемъ, какъ не высока цѣна этихъ наслажденій. Комфортъ, которымъ окружаютъ себя богатые люди, также не представляетъ собою положительнаго блага, и только устраненіе страданія (возможность пользоваться экипажемъ избавляетъ отъ непріятной обязанности идти пѣшкомъ). Если богатство становится цѣлью само по себѣ, какъ это бываетъ у жадныхъ скупцовъ, то нечего и говорить, что въ такомъ случаѣ оно можетъ быть источникомъ только страданій.

10. *Зависть, недоброжелательство, досада, сожалѣніе о прошедшемъ, раскаяніе, месть, гнѣвъ, раздражительность* и другія подобныя чувства даютъ, конечно, какъ это ясно само собою, только страданія.

11. *Надежда* есть завидная черта характера и должна быть отнесена къ положительнымъ благамъ; но такъ какъ она часто обманываетъ, то причиняетъ и большія страданія.

Выводъ изъ сдѣланнаго анализа Гартманъ дѣлаетъ такой: „страданіе имѣетъ большой перевѣсъ не только въ мірѣ вообще, но и въ каждомъ отдѣльномъ индивидуумѣ, хотя бы онъ стоялъ въ самыхъ благопріятныхъ, насколько то мыслимо, условіяхъ“.

Такихъ и подобныхъ отзывовъ о бѣдственности человѣческой жизни можно было бы набрать неограниченное количество у философовъ, проповѣдниковъ религій, поэтовъ всѣхъ временъ; странъ и народовъ. Всѣ, кому только приходилось касаться этого вопроса, за немногими исключеніями, приходили къ мрачнымъ пессимистическимъ выводамъ. „Сосчитай свои веселые часы, говоритъ Байронъ, сосчитай свои свободные отъ непріятностей дни и, чѣмъ бы ты ни былъ, знай, что есть нѣчто

лучшее—не быть“. Общепринятый баловень счастья Гёте въ концѣ своей жизни говоритъ о себѣ: „Изъ всѣхъ семидесяти пяти лѣтъ моей жизни я едва могу насчитать четыре недѣли, въ теченіе которыхъ я былъ счастливъ. Остальная жизнь была непрерывнымъ вскатываніемъ на гору камня, который постоянно оставался на томъ же мѣстѣ“. „Что такое твое счастье, человѣческое сердце?“ Спрашиваетъ поэтъ Ленау и отвѣчаетъ: „Краткое мгновеніе, вѣчно рождающееся и едва привѣтствованное, уже утраченное“.

Противоположные взгляды, оптимистическіе, составляютъ сравнительную рѣдкость въ исторіи, почти не замѣтны въ общемъ хорѣ голосовъ, звучать очень слабо и не портятъ минорной мелодіи.

Къ числу такихъ голосовъ принадлежитъ оптимистическая философія Лейбница, но Лейбницъ слишкомъ ненадежный союзникъ оптимизма и оказываетъ ему медвѣжью услугу. Въ самомъ дѣлѣ, чему училъ Лейбницъ? „Тому, что существующій міръ есть наилучшій изъ всѣхъ возможныхъ міровъ, т. е., какъ онъ самъ пояснилъ, въ существующемъ мірѣ множество *неустранимаго* зла, которое воплѣ *неизбѣжно* въ немъ; но если бы попробовать изъ того самаго матеріала, изъ котораго устроенъ существующій міръ, построить какой-либо иной міръ, то онъ непременно окажется еще хуже существующаго; поэтому-то существующій міръ и долженъ считаться наилучшимъ изъ всѣхъ возможныхъ (при томъ же матеріалѣ) міровъ“¹⁾.

Вполнѣ оптимистическій характеръ имѣетъ сочиненіе Дюринга „Der Wert des Lebens“, появившееся въ 1856 году. Главнѣйшими ингредиентами человѣческаго счастья Дюрингъ считаетъ честь и любовь. Стремленіе къ чести, т. е., къ хорошему мнѣнію другихъ о себѣ, слишкомъ властно въ каждомъ человѣкѣ: о чести заботятся всѣ отъ школьника до сѣдого старика и, само собою разумѣется, удовлетвореніе этого стремленія доставляетъ нѣкоторое наслажденіе. Но 1) нельзя слишкомъ высоко цѣнить этотъ элементъ счастья, ибо оно доступно лишь немногимъ; отличіе тѣмъ цѣннѣе, чѣмъ оно

¹⁾ А. Введенскій. Условія допустимости вѣры въ смыслѣ жизни, Ж. М. II. II. 1896 г., сент. стр. 65.

исключительнѣе, рѣже, и наоборотъ, оно теряетъ цѣнность, если доступно многимъ: Наполеонъ не пользовался бы такою славою, какою онъ пользуется теперь, если бы Наполеоновъ было вѣсколько, а не одинъ. Во-вторыхъ, стремленіе къ чести встрѣчаетъ на своемъ пути не мало огорченій, такъ какъ очень часто бываютъ случаи неправильной оцѣнки достоинствъ человѣка. Наконецъ, едва ли этому ингредиенту счастья—стремленію къ чести, къ отличіямъ—можно дать особенно высокую нравственную оцѣнку. Что касается любви, то самъ Дюрингъ не отрицаетъ, что страстная любовь скоротечна, что здѣсь часто имѣетъ мѣсто преувеличенная взаимная оцѣнка влюбленныхъ, а отсюда и неизбѣжныя разочарованія. Но за то въ бракѣ любовь, по мнѣнію Дюринга, находитъ свое осуществленіе: любовь здѣсь создаетъ прочныя привязанности вмѣсто бурной страсти. Послѣ того какъ мы изложили уже безпощадный разборъ этого ингредиента счастья, сдѣланный Гартманомъ, о слишкомъ слабой защитѣ его Дюрингомъ можно, кажется, и не говорить.

Намъ остается упомянуть еще объ одной попыткѣ дать оптимистическому міровоззрѣнію научную постановку, попыткѣ, сдѣланной Селли въ его исторіи и критикѣ пессимизма, появившейся въ 1877 году.

Селли видитъ счастье не въ единичныхъ наслажденіяхъ, а въ постоянныхъ источникахъ такихъ наслажденій. Эти источники наслажденій могутъ быть внѣшніе, каковы: богатство, дружба, семейная жизнь, искусство, общественная служба, удовольствіе дѣятельности и проч., и внутренніе: воспоминаніе, антиципація, воображеніе и т. д. Селли не отрицаетъ, что указанные имъ внѣшніе источники счастья—цѣли жизни, къ которымъ человѣкъ стремится,—могутъ быть также и источникомъ страданій; но вопроса о томъ, наслажденія ли превышаютъ страданія, или наоборотъ, этого вопроса онъ не ставитъ; а между тѣмъ въ этомъ вѣдь все дѣло. Для борьбы съ возможными внѣшними бѣдствіями онъ рекомендуетъ употреблять между прочимъ внутреннія, субъективныя средства: горечь отъ какой либо неудачи можно значительно ослабить, если не останавливать на ней своего вниманія; наслажденіе

достигнутымъ успѣхомъ можно усилить, произвольно фиксируя на немъ свое вниманіе; за неимѣніемъ реального счастья, можно довольствоваться мечтою о немъ (Какъ разъ по этому рецепту поступилъ мужикъ въ извѣстной сказкѣ о мужикѣ и зайцѣ). Очевидно, что и этотъ защитникъ оптимизма не изъ особенно сильныхъ и едва ли можетъ убѣдить кого-нибудь въ томъ, что счастье возможно для большинства людей. Впрочемъ, Селли и самъ сознается, что счастье большинства изъ тѣхъ, которые такъ или иначе могутъ быть названы счастливыми, нельзя назвать особенно высокимъ, что многіе люди ни подѣ какимъ видомъ не могутъ быть названы счастливыми, что несчастье столь же реально, какъ и счастье, что бѣдствія жизни слишкомъ извѣстны, чтобы нужно было ихъ иллюстрировать.

Подведемъ теперь итогъ сказанному.

Мы видѣли, что уже въ глубокой древности крайній пессимистическій взглядъ на міръ положенъ въ основу Буддійской религіи; что два культурныхъ народа древности—Греки и Римляне подѣ конецъ своей исторіи также перешли къ стоицизму—философіи пессимистическаго характера. Мы представили очеркъ философскихъ взглядовъ Шопенгауэра и Гартмана; первый, признавая положительное значеніе только за страданіемъ и толкуя наслажденіе, только какъ отсутствіе страданія, рисуешь страшныя картины бѣдственности человѣческаго существованія, которое все сплошь состоитъ изъ физическихъ и нравственныхъ ужасовъ, и видитъ спасеніе отъ этихъ ужасовъ въ самоуничтоженіи воли, въ аскетизмѣ, который долженъ привести къ уничтоженію жизни человѣчества на землѣ; второй подвергаетъ беспощадному анализу всѣ тѣ источники наслажденій, которыми обманываютъ себя люди, гоняющіеся за призракъ счастья, и въ конечномъ выводѣ получаетъ или отрицательный результатъ, или, въ лучшемъ случаѣ, нуль; самоуничтоженіе всего человѣчества—единственная разумная цѣль, къ которой оно должно стремиться, по мнѣнію Гартмана. Мы слышали отзывы о цѣнности жизни Байрона, Гете, Ленау; мы могли бы набрать неограниченное количество отзывовъ о бѣдственности человѣческаго существованія у другихъ поэтовъ,

мыслителей всѣхъ временъ, странъ и народовъ. Мы видѣли, наконецъ, какъ были неудачны и слабы попытки оптимистовъ, пытавшихся указать тѣ условія, при которыхъ человѣческая жизнь могла бы имѣть какую-либо положительную цѣнность, при которыхъ страданія не превышали бы наслажденій. Какой же отсюда сдѣлаемъ выводъ? Какой отвѣтъ можно дать на вопросъ,—стоитъ ли жить? Намъ кажется, что отвѣтъ можетъ быть только отрицательный, что бѣдствія и страданія человѣческаго существованія безмѣрно превышаютъ тѣ не-погія радости, которыя выпадаютъ на долю счастливецъ, что, слѣдовательно, эти радости покупаются слишкомъ дорогою цѣною.

II.

До сихъ поръ мы рассматривали вопросъ о цѣнности жизни съ точки зрѣнія личнаго счастья, личнаго благополучія. Могутъ сказать и говорятъ, что, если съ этой личной точки зрѣнія жизнь человѣка имѣетъ незначительную цѣнность или даже цѣнность отрицательную, то она можетъ быть очень цѣнною для другихъ, для общества, для человѣчества; жизнь индивидуума можетъ и должна быть посвящена благу и счастью человѣчества въ его настоящемъ, а также счастью будущаго человѣчества. Посмотримъ на дѣло съ этой стороны.

При этой постановкѣ вопросъ о томъ, стоитъ ли жить, принимаетъ уже нѣсколько иной смыслъ, чѣмъ было до сихъ поръ. Теперь этотъ вопросъ будетъ означать: та жертва, которую я приношу въ интересахъ другихъ, уравниваетъ ли то благо, котораго достигаютъ другіе, принимающіе мою жертву? Когда мы смотрѣли на дѣло съ личной точки зрѣнія, тогда имѣлось въ виду опредѣлить, уравниваетъ ли мое счастье тѣ жертвы, которыя я приношу для достиженія его. Если бы получился утвердительный отвѣтъ на это, тогда этимъ дѣло и кончилось бы: если да, если счастье уравниваетъ приносимыя ради него жертвы, то слѣдовательно жить стоитъ. Теперь же, при иной постановкѣ вопроса, если даже мы нашли бы, что моя жизнь дѣйствительно приноситъ огромное благо другимъ, то и въ такомъ случаѣ самъ собою возникъ бы другой вопросъ: почему же, во имя чего я долженъ на свою жизнь

смотреть только какъ на средство для достиженія какой-то чуждой мнѣ цѣли? Во имя чего я долженъ согласиться, чтобы моя жизнь была монетой, за которую покупаютъ другіе что-то цѣнное для нихъ? Само собою разумѣется, что единственнымъ мотивомъ въ этомъ случаѣ могъ бы быть только нравственный законъ; нравственный долгъ предписываетъ человѣку быть орудіемъ или средствомъ для осуществленія какихъ-либо нравственныхъ требованій. Въ данномъ случаѣ, говорятъ, нравственный законъ ставить для отдѣльнаго человѣка высокую цѣль—служеніе всеобщему счастью человѣчества и во имя этой высокой цѣли требуетъ жертвы, требуетъ, чтобы жизнь отдѣльнаго человѣка обратилась въ средство для достиженія этой высокой цѣли.

Согласимся на время, что нравственный законъ можетъ предъявить такое требованіе, можетъ на мою жизнь смотреть только какъ на средство для достиженія высокой цѣли. Но во всякомъ случаѣ цѣль, преслѣдовать которую предписываетъ нравственный долгъ, должна быть осуществимой, въ противномъ случаѣ и требованіе такое и самъ нравственный законъ обращается въ бессмыслицу. Посмотримъ же, осуществима ли такая цѣль, какъ всеобщее счастье человѣчества, если не въ настоящемъ, то хотя въ будущемъ. Послушаемъ, что говоритъ Гартманъ, рассматривая третью стадію иллюзіи, сущность которой составляетъ надежда на будущее счастье человѣчества. „Сколько бы ни прогрессировало человѣчество, говоритъ онъ, оно никогда не освободится отъ величайшихъ изъ бѣдствій и даже не уменьшитъ ихъ. Эти бѣдствія суть: болѣзнь, старость, зависимость отъ воли и власти другихъ, нужда и недовольство своимъ положеніемъ“¹⁾. Нѣтъ надежды, чтобы медицина могла уменьшить количество болѣзней или облегчить положеніе старости; нѣтъ надежды, чтобы прогрессъ сельско-хозяйственной техники могъ настолько увеличить продуктивность земледѣльческаго труда, чтобы не ощущалось недостатка въ продовольствіи для всего человѣчества, склоннаго размножаться въ геометрической прогрессіи, а слѣдовательно многимъ предстонтъ

¹⁾ Философія безсознательнаго, т. II, стр. 347.

гибель въ борьбѣ съ нуждою; нѣтъ надежды на уменьшеніе безнравственности; по крайней мѣрѣ, нравственный прогрессъ слишкомъ сомнителенъ, если сравнить нравственность современнаго человѣчества съ нравственностію предковъ. „Степень безнравственныхъ стремленій осталась та же, только они сняли лохмотья и ходятъ во фракѣ... Уже наступаетъ время, когда ловкій воръ предоставляетъ глупому и пошлему простонародью кражу и противозаконное мошенничество, а самъ умѣетъ овладѣвать чужою собственностью, нисколько не нарушая буквы закона“ ¹⁾. Наука и искусство все болѣе будутъ демократизироваться, будутъ двигаться не гевіями, а чернорабочими въ цѣляхъ чисто-практическихъ, отсюда и наслажденіе наукой и искусствомъ потеряетъ ту цѣнность, какую оно представляетъ теперь для избранныхъ натуръ. Что касается такихъ инстинктовъ, какъ любовь и честолюбіе, то или будущее человѣчество не откажется отъ нихъ, тогда эти инстинкты будутъ такими же источниками страданій, какъ и на первой стадіи иллюзіи; или же человѣчество откажется отъ нихъ, тогда жизнь станетъ бѣднѣе содержаніемъ. Въ концѣ концовъ человѣчество должно убѣдиться въ тщетѣ своихъ иллюзій, и „подобно всякому престарѣлому и обладающему яснымъ сознаніемъ старцу, оно будетъ имѣть только одно желаніе: желаніе покоя, безмятежности, вѣчнаго сна безъ сновидѣній, въ которомъ оно могло бы утолить свою усталость. Послѣ трехъ стадій иллюзіи — надежды на положительное счастье, человѣчество, наконецъ, увидало безуміе своихъ стремленій и, отказавшись отъ положительнаго счастья, порывается только къ абсолютной безболѣзненности, къ нирванѣ, къ ничто. Таковъ долженъ быть единственный конецъ третьей и послѣдней стадіи иллюзіи“ ²⁾. Это ли цѣль, для достиженія которой нравственной долгъ требуетъ принесенія въ жертву моей жизни? Она ли способна воодушевить кого-бы то ни-было? Если такую цѣль ставить нравственный законъ, то самъ онъ не становится ли нелѣпостью? Но быть можетъ, Гартманъ рисуется слишкомъ мрачную картину будущаго? Быть можетъ, всеобщее счастье все-таки

¹⁾ Ibid. стр. 349.

²⁾ Ibid. стр. 343.

возможно? Быть можетъ, прогрессъ настолько улучшить жизнь человѣчества, что всеобщее счастье станетъ дѣйствительностію, а не мечтою?

Посмотримъ, какъ разсуждаетъ объ этомъ защитникъ оптимизма, знакомый уже намъ Селли. Прогрессъ прежде всего состоитъ въ накопленіи знанія, говоритъ Селли, а знаніе увеличиваетъ нашу власть надъ силами природы, какъ враждебными намъ, такъ и надъ тѣми, которыя могутъ служить нашему благополучію и счастью. Затѣмъ, результатомъ прогресса являются эмоціальные измѣненія: культурный человѣкъ способенъ къ болѣе глубокимъ и болѣе интенсивнымъ эмоціямъ, чѣмъ дикарь. Наконецъ, прогрессъ культивируетъ волю человека, вырабатываетъ въ индивидуальной волѣ самоконтроль, одновременно интенсивный и экстенсивный. Рука объ руку съ этими внутренними факторами счастья идутъ и развиваются и внѣшнія условія, матеріальныя и соціальныя. Знаніе открываетъ въ природѣ новые животныя и растительныя виды, которыми человѣкъ получаетъ возможность пользоваться для своего благополучія; открываетъ новые способы эксплуатированія уже извѣстныхъ силъ природы и т. п. Соціальная среда измѣняется такъ, что каждый индивидъ живетъ въ большей безопасности, чѣмъ первобытный дикарь и получаетъ возможность накапливать богатство, спокойно пользоваться благами семейной жизни; нравственность прогрессируетъ.

Что знаніе увеличиваетъ власть человека надъ природой, — это конечно такъ; несомнѣнно также, что это обстоятельство способно содѣйствовать въ извѣстной мѣрѣ возрастанію благополучія. Способно содѣйствовать, — это такъ, но содѣйствуетъ ли въ дѣйствительности, — это еще вопросъ. Мы знаемъ, напр., что индустріальный прогрессъ — изобрѣтеніе всякаго рода машинъ долженъ былъ облегчить трудъ человека, долженъ былъ улучшить матеріальное положеніе труженника. Въ дѣйствительности же оказалось, что этотъ прогрессъ содѣйствовалъ обогащенію кучки капиталистовъ и порабощенію рабочаго класса подъ власть капитала. Кромѣ того, этотъ индустріальный прогрессъ специализировалъ трудъ человека и сдѣлалъ его убійственно скучнымъ, монотоннымъ. Представьте себѣ

положеніе человѣка, обязаннаго всю жизнь выдѣлывать була-
вочныя головки, и другого, который занятъ насаживаніемъ
этихъ головокъ на булавки, и третьяго, специальность кото-
раго шлифовать булавки. Современный человѣкъ, дѣйстви-
тельно, владѣетъ такими изобрѣтеніями, о которыхъ не могло
присниться дикарю. Но, напр., изобрѣтеніе пороха, динамита
можно-ли считать въ числѣ такихъ факторовъ, которые содѣй-
ствовали и будутъ содѣйствовать всеобщему счастью людей?
Повышеніе эмоціальной способности въ человѣкѣ, его бѣльшая
воспріимчивость, отзывчивость, впечатлительность можно было
бы считать благомъ, факторомъ счастья при условіи, если
жизнь будетъ представлять болѣе свѣтлыхъ сторонъ, чѣмъ
мрачныхъ; въ противномъ случаѣ этотъ ростъ эмоціаль-
ной способности долженъ составить минусъ въ общей
суммѣ человѣческаго благополучія, что само собою понятно.
Выработка волевого контроля также ставится Селли въ счетъ
благопріятныхъ условій, увеличивающихъ сумму счастья. Но
волевой контроль—это вѣдь вѣкотораго рода узда, налагаемая
человѣкомъ на свои склонности и страсти; а коль скоро такъ,
то какое же въ этомъ самоограниченіи, въ этомъ самопро-
извольномъ лишеніи себя свободы—какое тутъ можно видѣть
счастье? Правда, Селли понимаетъ этотъ контроль между про-
чимъ въ томъ смыслѣ, что человѣкъ намѣренно фиксируетъ
свое вниманіе и направляетъ его въ сторону пріятнаго и та-
кимъ образомъ создаетъ субъективное счастье. По этому по-
воду достаточно замѣтить, что если бы существовало реаль-
ное, созданное объективными условіями счастье, то не было
бы надобности хлопотать о созданіи себѣ субъективнаго, т. е.,
въ сущности воображаемаго счастья. Далѣе, улучшеніе со-
ціальныхъ условій, говоритъ Селли, даетъ возможность чело-
вѣку жить въ безопасности, копить богатство, пользоваться
благами семейной жизни и т. п. Что касается богатства, ма-
теріальнаго достатка, то раньше было уже сказано, что бо-
гатство не есть благо само по себѣ, а лишь условіе блага;
слѣдовательно улучшеніе соціальныхъ условій и возможность
накопленія богатства есть условіе условія, т. е., отношеніе
этого фактора къ счастью слишкомъ косвенное. О семейномъ

счастіи также было говорено выше. Наконецъ, Селли полагають, что прогрессъ улучшить нравственность людей, смягчить ихъ нравы, уменьшить количество преступленій и т. п. Конечно, было бы желательно этому вѣрить, но есть другого рода мнѣнія. Есть мнѣнія, что по крайней мѣрѣ въ теченіе минувшей исторіи не всегда наблюдалось соотвѣтствіе между умственнымъ прогрессомъ и нравственнымъ. Вотъ что, напр. говоритъ Спенсеръ: „Вышіе атрибуты человѣчества гораздо болѣе свойственны дикимъ народамъ, живущимъ изолированными парами въ своихъ лѣсахъ, чѣмъ членамъ обширной, прекрасно организованной націи, имѣющей чудесно выработанныя искусства, обширныя и глубокія знанія и безчисленныя примѣненія ихъ къ благосостоянію“¹⁾. Летурно въ своемъ сочиненіи „Эволюція собственности“ излагаетъ исторію цивилизаціи, какъ постепенный упадокъ, дегенерацію лучшихъ свойствъ человѣческой природы—солидарности, братства, безкорыстія, и какъ эволюцію противоположныхъ свойствъ—эгоизма, жадности, корыстолюбія. „Если горе ближняго, говоритъ онъ, трогаетъ насъ по отраженію, то это происходитъ оттого, что безчисленныя поколѣнія предковъ, жившихъ среди болѣе или менѣе обширнаго строя, передали намъ чувства общестственности, человѣчности,—чувства скрытыя, но все еще живущія въ глубинѣ нашей совѣсти“²⁾. М. А. Энгельгардтъ въ сочиненіи „Прогрессъ, какъ эволюція жестокости“ приходитъ къ такимъ, быть можетъ преувеличеннымъ, но тѣмъ не менѣе знаменательнымъ выводамъ. Онъ говоритъ, что первобытныя дикари обладали глубокими альтруистическими чувствами, между тѣмъ какъ широта гуманности современнаго человѣка только кажущаяся; что прогрессъ сопровождался эволюціей войны, дѣтубійства, рабства женщины, эгоизма, лицемерія, безнравственности, деспотизма, пытокъ, казней; что результатомъ общественныхъ улучшеній былъ ростъ преступленій. „Жестокость, говоритъ онъ, есть именно специфическая, общая, массовая черта человѣчества, біологическое свойство вида homo sapiens. Въ этомъ отношеніи изъ всѣхъ млекопита-

¹⁾ Развитие политич. учрежд. СПб. 1882 г. стр. 13.

²⁾ Эволюція собственности. СПб. 1889 г. стр. 62.

ющихъ приближается къ человѣку только лисица, кошка и обезьяна. Остальные не наслаждаются мучительствомъ, они убиваютъ для ѣды, и если причиняютъ при этомъ мученія, то безсознательно. Только лисица, кошка, обезьяна и человѣкъ занимаются мучительствомъ для мучительства и находятъ въ этомъ радость и наслажденіе. Но что такое свирѣпость тигра въ сравненіи съ человѣческой по разнообразію, утонченности, вычурности, интенсивности? Нужно ли мнѣ напоминать такіе факты, какъ система разнообразнѣйшихъ пытокъ, недавно еще практиковавшихся во всѣхъ судахъ, у всѣхъ народовъ? Мучительныя казни, также существовавшія повсемѣстно у цивилизованныхъ народовъ? или такія явленія, какъ страсть къ кровавымъ зрѣлищамъ,—бои быковъ, кулачные бои и проч.—страсть и теперь еще далеко не угасшая, потому что всякая казнь—повѣшеніе, гильотинированіе—собираетъ громадные толпы всякаго люда, отъ босяковъ до разряженныхъ барынь и кавалеровъ включительно¹⁾. Послѣдніе полтора—два столѣтія прогрессъ, дѣйствительно, становится прогрессомъ гуманности, но, говоритъ Энгельгардтъ, „если, оглядываясь на прошлое, мы замѣчаемъ съ отдаленнѣйшихъ вѣковъ до недавняго прошлаго неуклонное, упорное прогрессируваніе въ духѣ озвѣрѣнія, злости, безчеловѣчности,—которому не могли помѣшать самыя возвышенныя религіи, самыя гуманныя системы, самыя великодушныя утопіи, то и выводы относительно современности примутъ иной характеръ. Что такое полтора столѣтія въ сравненіи съ безконечною вереницей вѣковъ! Даетъ ли этотъ коротейшій промежутокъ времени сколько-нибудь прочную основу для оптимистическаго взгляда на будущее? И не вѣрнѣе ли будетъ разсматривать тотъ общій духъ реакціи, который все ярче сказывается въ исторіи Европы за послѣднія 20—30 лѣтъ, какъ возвращеніе къ старому, нормальному, издавна проторенному пути человѣчества къ высшимъ степенямъ озвѣрѣнія, а не наоборотъ, не какъ временное уклоненіе отъ нормальнаго пути? Политика желѣза и крови, антисемитизмъ, скандальное поведеніе европейцевъ въ Африкѣ, Австра-

¹⁾ Прогрессъ какъ эволюц. жестокости, СПб. 1899 г., стр. 11.

ли, Индіи, вообще дикихъ странахъ, гдѣ съ европейца точно слѣзаетъ навязанная ему XIX вѣкомъ гуманность и развертывается истинная натура конквистадора, изумлявшаго своимъ коварствомъ и звѣрствомъ даже свирѣпыхъ мексиканскихъ жрецовъ; ожесточенная таможенная война, правда, безъ пушекъ и штыковъ, но съ мириадами жертвъ въ видѣ голодающихъ, безработныхъ и т. п.—все это не признаки ли возврата на случайно и временно оставленный путь?“¹⁾

Итакъ, надежда на то, чтобы прогрессъ привелъ когда-нибудь человѣчество ко всеобщему счастью, надежда на наступленіе золотого вѣка—слишкомъ слаба, слишкомъ химерична. Несомнѣнно, конечно, что съ прогрессомъ растутъ средства къ удовлетворенію нашихъ потребностей, но вмѣстѣ съ тѣмъ растутъ и самыя потребности. Первобытный дикарь могъ довольствоваться пещерой въ лѣсу для жилья, шкурой убитаго звѣря для покрытія тѣла и мясомъ этого звѣря для пищи и могъ чувствовать себя вполне счастливымъ, не зная никакихъ другихъ потребностей, кромѣ этихъ самыхъ примитивныхъ. Современный культурный человѣкъ страдаетъ въ истинномъ смыслѣ этого слова, если его квартира обставлена недостаточно комфортабельно, если сапогъ жметъ ногу, или платье недостаточно модно, если поваръ недостаточно искусенъ, или если къ обѣду онъ не можетъ имѣть бутылки добраго вина, если онъ не можетъ слушать игру первоклассныхъ артистовъ и т. п. Потребности растутъ и нельзя указать предѣла этому росту. Быть можетъ, будетъ время, когда откроютъ способъ нѣсколько разъ возвращать себѣ молодость,—тогда кто же откажется отъ этого, разъ будетъ имѣть необходимыя средства? А вмѣстѣ съ тѣмъ развѣ не будетъ это источникомъ страданія для людей, которые не въ состояніи будутъ позволить себѣ такую роскошь? Несомнѣнно, что жизнь современнаго фабричнаго рабочаго на западѣ обставлена гораздо комфортабельнѣе, чѣмъ жизнь даже профессора полтора ста—двѣсти лѣтъ назадъ; и однако же среди рабочихъ постоянное недовольство, постоянныя требованія то увеличенія заработной платы, то сокращенія

¹⁾ Ibid. стр. 32—33.

рабочаго дня и т. д. Ясно почему: потребности современнаго рабочаго стали шире, чѣмъ стариннаго профессора. Никогда человѣкъ не скажетъ себѣ: довольно, больше ничего я не желаю, а всегда ищетъ чего-то лучшаго, на мѣсто одной удовлетворенной потребности вырастаетъ десятокъ новыхъ. Вотъ почему никакой прогрессъ никогда не удовлетворитъ всѣхъ возможныхъ потребностей человѣка и не сдѣлаетъ человечество, не говорю, счастливымъ вполнѣ, а хотя бы относительно; напротивъ, слѣдуетъ ожидать, что вмѣстѣ съ прогрессомъ будетъ расти недовольство жизнію, разочарованіе, пессимизмъ.

Если такъ, если всеобщее счастье человечества ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ не осуществимо, то могу ли я поставить цѣлью своей жизни служеніе этой неосуществимой мечтѣ? Ясно, что было бы полнымъ безразсудствомъ стремиться къ цѣли завѣдомо неосуществимой, какъ было бы безразсудно стараться утолить жажду соленою водою, или масломъ залить огонь. И никакой нравственный законъ не можетъ вмѣнить въ обязанность отдать жизнь на служеніе тому, что вовсе неосуществимо ни въ настоящемъ, ни въ самомъ отдаленномъ будущемъ.

Могутъ сказать: если нельзя ставить цѣлію жизни всеобщее счастье, какъ неосуществимое, то ничто не препятствуетъ нѣсколько сблизить эту цѣль: достаточно достигнуть сознанія, что я дѣлаю все отъ меня зависящее для осуществленія всеобщаго счастья; это сознаніе можетъ доставить мнѣ величайшее наслажденіе. Выходитъ, стало быть, вотъ что: если я увѣренъ, что исчерпать Черное море ковшомъ я не могу, то не долженъ и ставить себѣ такой безразсудной цѣли; но съ другой стороны, если такая цѣль поставлена для меня кѣмъ нибудь другимъ, которому я чувствую себя обязаннымъ повиноваться, то я могу быть счастливъ, сознавая, что сдѣлалъ все отъ меня зависящее для осуществленія означенной цѣли—осушенія дна Чернаго моря. Казалось бы наоборотъ: если я вѣрю въ возможность осушенія Чернаго моря, то буду наслаждаться своею дѣятельностію, буду стремиться преодолѣть препятствія и утѣшать себя надеждою, что, если не все, то кое что я все-таки сдѣлаю, если

же признаю цѣль безусловно неосуществимою, то мой трудъ будетъ въ высшей степени мучителенъ именно потому, что я напередъ увѣренъ въ его безрезультатности. Но допустимъ, что найдутся такіе люди, которые будутъ счастливы сознаніемъ того, что они дѣлаютъ все отъ нихъ зависящее для осуществленія завѣдомо неосуществимой цѣли; они, вѣроятно, такъ станутъ разсуждать: всеобщее счастье, конечно, неосуществимо, но если я содѣйствую счастью нѣкоторыхъ лицъ, напр. помогу бѣдному, накормлю голоднаго, облегчу страданія тяжело больного, то и этого достаточно и этимъ я выполняю требованіе нравственнаго закона. Конечно, съ нравственно-христіанской точки зрѣнія противъ этого ничего нельзя сказать. Но мы пока не касаемся религіозно-нравственной точки зрѣнія такъ, какъ и люди, проповѣдующіе служеніе прогрессу, чаще всего стоятъ на другой почвѣ, исходятъ изъ другихъ основаній, ничего общаго съ христіанствомъ не имѣющихъ. И вотъ именно эти-то основанія, не имѣющія ничего общаго съ религіей, менѣе всего, кажется, способны оправдать и рекомендовать евангельскія добродѣтели. Не желая уклоняться далеко въ сторону, скажемъ только, что нѣкоторые авторитетные эволюціонисты, напр. Спенсеръ, очень резонно съ своей точки зрѣнія протестуютъ противъ разныхъ видовъ благотворительности, которая, по ихъ мнѣнію, тормозитъ благотѣльное дѣйствіе естественнаго отбора,—главнѣйшаго фактора прогресса.

До сихъ поръ мы оставляли въ сторонѣ вопросъ о томъ, въ правѣ ли кто-бы то ни-было предписывать мнѣ стремленіе къ цѣли—всеобщему счастью человѣчества, если эта цѣль для меня совершенно чужда, если въ этомъ всеобщемъ счастіи я отнюдь не участвую; въ правѣ ли даже нравственный законъ обращать мою жизнь, мою личность только лишь въ средство для осуществленія чуждыхъ мнѣ цѣлей. „Человѣческое я протестуетъ противъ такого отношенія къ нему, говоритъ Каррѣвъ. Въ томъ и состоитъ разница между вещью и личностію, что первую можно употреблять, какъ орудіе или средство, тогда какъ вторая имѣетъ самостоятельное достоинство, не позволяющее видѣть въ ней орудіе или средство или, по крайней мѣрѣ, не позволяющее видѣть въ ней *только* орудіе

или средство“¹⁾). Допустимъ, что отдаленные наши потомки достигнутъ золотого вѣка, благодаря тому, что мы, ихніе предки, своими усиліями, такъ сказать, по́томъ и кровью подготовили имъ почву для этого. Есть ли какая-либо справедливость въ требованіи жертвъ отъ насъ—предковъ во имя счастья потомковъ? Какое можетъ быть основаніе предпочитать одно поколѣніе другимъ? Почему одно поколѣніе должно страдать, чтобы было счастливо другое? Какое мнѣ дѣло, говоритъ Тургеневскій Базаровъ, что какой-нибудь Макаръ или Степанъ когда-нибудь будутъ благоденствовать, если изъ меня въ то время будетъ лопухъ расти.

Итакъ, и съ точки зрѣнія служенія всеобщему счастью человечества нельзя осмыслить жизни, нельзя получить утвердительнаго отвѣта на нашъ вопросъ,—стоитъ ли жить; если, какъ это до сихъ поръ предполагалось, жизнь человека ограничивается предѣлами его земного существованія.

Свящ. Николай Липскій.

(Окончаніе будетъ)

¹⁾ Мысли объ основахъ нравственности, СПб. 1895 г., стр. 17.

О ГРАНИЦАХЪ НАУЧНАГО СОМНѢНІЯ.

Извѣстная формула Декарта: „Dubito, ergo cogito“ (я сомнѣваюсь, слѣдовательно мыслю) поставляетъ сомнѣніе однимъ изъ главнѣйшихъ принциповъ мышленія, первымъ могучимъ толчкомъ къ отысканію истины. „Сомнѣніе для истины то же, что горнило для золота“—гласитъ древняя мудрость. Дѣйствительно, сомнѣніе является однимъ изъ могущественнѣйшихъ факторовъ научнаго прогресса, по надо замѣтить, что здѣсь имѣется въ виду не всякое сомнѣніе, а опредѣленный психическій актъ, имѣющій серьезное жизненное значеніе для научнаго познанія. Не даромъ сказано, что одно изъ величайшихъ достоинствъ философа—умѣть сомнѣваться; поэтому не бесполезно выяснить себѣ—какого рода сомнѣніе можетъ имѣть мѣсто въ различныхъ научныхъ изслѣдованіяхъ и до какихъ предѣловъ можетъ оно простирается.

Въ исторіи философской мысли извѣстно двоякаго рода сомнѣніе (скепсисъ), абсолютное и методическое. Абсолютный скептицизмъ, представителемъ котораго въ древности былъ Пирронъ, опредѣляется слѣдующими словами одного изъ его защитниковъ, Энезидема: Скептицизмъ есть не что иное, какъ утвержденіе, что философія не въ состояніи дать твердыхъ и общепризнанныхъ положеній ни относительно бытія, или небытія предметовъ и ихъ качествъ, ни касательно границъ человѣческаго познанія“. Но подобная философія заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе и потому должна быть признана несостоятельной. Скептикъ, убѣжденный, что истина не можетъ быть открыта, не имѣетъ никакого побужденія изслѣдо-

вать положенія, изъ которыхъ ни одно не можетъ имѣть для него значенія; самыя занятія его и изслѣдованія есть уже непоследовательность; и эта непоследовательность лучше всего опровергаетъ его доктрину. Отвергая дѣйствительность и истинность всего, абсолютный скептицизмъ тѣмъ самымъ уничтожаетъ истинность и своихъ собственныхъ положеній и, слѣдовательно, никоимъ образомъ не можетъ быть признанъ за вѣрный путь къ истинѣ. Въ подобномъ состоянii ума для человѣка даже невозможно самое занятіе наукой, въ которую перестаетъ онъ вѣрить.

„Природы тайны скрыты отъ меня,
Теперь конецъ: порвалась нить мышленья;
Къ наукѣ я исполненъ отвращенья“

воскликаетъ Фаустъ—этотъ могучій титаническій образъ человѣческаго духа, сознающаго свое безсиліе въ разрѣшеніи вѣчныхъ проблемъ жизни и утратившаго вѣру въ науку. Правда, въ человѣческой природѣ есть психологическія основанія для сомнѣнія, такъ что скептицизмъ съ этой стороны является вполне законнымъ и естественнымъ. Для того, чтобы замѣнить одно мнѣніе другимъ, неправильное—правильнымъ, худшее—лучшимъ, очевидно, нужно сначала усумниться въ правильности прежняго, замѣтивъ его недостатки; безъ этого мы всегда оставались бы *in statu quo* въ области науки и не могли бы двинуться впередъ. Источникъ такого рода сомнѣнія заключается въ самомъ свойствѣ человѣческаго познанія. Такъ какъ наше познаніе ограничено по самой природѣ, то оно не можетъ ни обнимать всего познаваемаго самого по себѣ, ни всего познаваемаго для насъ постигать вдругъ, съ непосредственной очевидностью и безъ опасенія ошибки. Во многихъ случаяхъ до такой очевидности мы должны доходить путемъ продолжительнаго обдумыванія, должны взвѣшивать основанія за и противъ данной мысли. Отсюда неизбежно, пока продолжается процессъ достиженія очевидности данной мысли, она для нашего сознанія остается неочевидною, недостоверною, и мы находимся въ состоянii колебанія и нерѣшительности, такъ ли мы должны думать объ извѣстномъ предметѣ или

иначе; это и есть сомнѣніе. Эта нерѣшительность, ея возможность и необходимость заключаются въ природномъ несовершенствѣ и ограниченности нашего познанія; наше мышленіе не есть интуитивное, но дискурсивное постиженіе истины. Ученому необходимо проникнуться твердымъ убѣжденіемъ, что мы можемъ обладать знаніемъ всякаго рода явленій только лишь въ болѣе или менѣе приближенной формѣ, и что наши теоріи далеко не представляютъ непоколебимыхъ истинъ: строя какую бы то ни было изъ нихъ, мы съ полной и совершенной увѣренностью можемъ знать только одно, что всѣ эти теоріи, абсолютно говоря, несовершенны. Онѣ представляютъ собой только частныя и временныя истины, необходимыя для насъ, какъ ступени для раздыха на пути изслѣдованія; онѣ выражаютъ только современное состояніе нашихъ знаній и съ ростомъ науки должны измѣняться, притомъ тѣмъ чаще, чѣмъ менѣе подвинута данная наука. Такимъ образомъ, первое условіе успѣха научныхъ изслѣдованій есть полная свобода ума, основанная на философскомъ сомнѣніи и обезпечивающая свободу и инициативу мысли.

Но давая такой широкій просторъ сомнѣнію, мы должны указать основы, на которыхъ зиждется возможность всякаго познанія. Было уже указано, что въ силу особенности нашего мышленія сомнѣніе допустимо, по крайней мѣрѣ теоретически, почти во всемъ, что подлежитъ нашему сознанію. Но съ другой стороны не слѣдуетъ забывать, что той же человѣческой природѣ свойственна увѣренность въ возможности знать истину. Паскаль говоритъ: „мы безсильны доказать что-нибудь и этого безсилія не можетъ устранить никакой догматизмъ; но за то мы имѣемъ идею истины, которой не можетъ опровергнуть никакой пирронизмъ“¹⁾.

Поэтому для того, чтобы возможно было какое либо познаніе для человѣка, необходимо указать сомнѣнію должныя границы, за предѣлами которыхъ начинается область вѣры, или довѣрія. Бэконъ хотя и становится самъ на сторону скептиковъ, но настолько, насколько это нужно, чтобы проложить

¹⁾ Pensées de Pascal. t. II p. 99. edit. Faugère.

новый путь къ знаніямъ и открытіямъ. „Цѣль, которуя я имѣю въ виду и предложилъ себѣ—говорить онъ,—есть не сомнѣніе, а правильное познаніе, ибо я не хочу отвергать, а хочу руководить и поддерживать человѣческія ощущенія, хочу не унижить, а направить человѣческій разумъ“ ¹⁾).

Имѣя въ виду такія соображенія, естественно мы должны совершенно отвергнуть въ области наукъ скептицизмъ абсолютный и дать мѣсто сомнѣнію менѣе обширному и болѣе правильному, т. е. скептицизму методическому, или относительному, который, по справедливости является движущимъ первымъ всякаго рода познанію. Хотя нѣтъ такого ума, все содержаніе котораго состояло-бы изъ однихъ непосредственныхъ знаній и убѣжденій, не требующихъ и не допускающихъ никакой попытки опосредствовать ихъ, дать себѣ въ нихъ отчетъ, доказать, оправдать ихъ; но невозможенъ и такой умъ, который обходился-бы вовсе безъ всякаго непосредственнаго знанія, принятаго мыслию готовымъ, а не построеннаго ею сознательно, который съ начала до конца былъ-бы результатомъ своей собственной строяющей, дискурсивной, отчетной логической работы. „Мы знаемъ, говоритъ извѣстный представитель феноменизма Дж. Ст. Милль—нѣкоторыя вещи непосредственно или интуитивно. Очевидно, что мы вынуждены къ этому, если знаемъ что-либо вообще, ибо все, что мы знаемъ посредственно, зависитъ по своей достовѣрности отъ нашего предшествующаго знанія о чемъ-либо другомъ; поэтому если бы мы не знали чего-либо непосредственно, мы не могли-бы знать чего либо и посредственно, т. е., не могли бы знать ничего вообще“ ²⁾. Такимъ образомъ, прежде всего область нашего сомнѣнія въ научной сферѣ должна начинаться за предѣлами тѣхъ явленій и фактовъ, которые должны быть признаны несомнѣнными, непосредственными, не требующими ни малѣйшаго доказательства по своей безусловной истинности. Такой непосредственной реальностью, служащей основой всякому человѣческому знанію, для насъ является не могущая

¹⁾ Nov. org. lib. I. Aphor. 126.

²⁾ Астафьевъ. Вѣра и Знаніе... изъ „Examin, of the philosophy of sir. W. Hamilton“.

подлежать ни малѣйшему сомнѣнію дѣйствительность душевныхъ явленій. Оставляя въ сторонѣ всевозможные споры и несогласія по вопросу о душѣ человѣческой, какъ отдѣльной, не тождественной съ тѣломъ субстанціи, каждый человекъ долженъ признать несомнѣнную реальность своихъ психическихъ проявленій. Если душа недоступна прямому изслѣдованію и наблюденію—ни какъ особое существо, ни какъ произведеніе организма; если самое бытіе ея въ томъ и другомъ смыслѣ можетъ подлежать сомнѣнію; то различныя состоянія, дѣятельности, явленія, приписываемыя душѣ, или объединяемыя въ понятіе о ней, явленія душевныя—ощущенія, мысли, идеи, чувства, желанія и т. п., существуютъ несомнѣнно. Не признать дѣйствительности душевныхъ явленій совершенно нельзя, потому что невозможно не мыслить, не чувствовать, не сознавать, какъ говоритъ Декартъ. Душевыя явленія познаются нами непосредственно въ фактахъ сознанія и потому несмотря на ихъ измѣнчивость, непостоянство, текучесть,—онѣ реальны. Онѣ такъ же реальны, какъ движеніе, свѣтъ, звукъ и проч. во внѣшней природѣ. Для насъ бытіе ихъ отличается даже большей несомнѣнностью и очевидностью, чѣмъ бытіе внѣшнихъ матеріальныхъ предметовъ и явленій. Эти послѣднія, какъ извѣстно, открываются намъ только въ нашихъ душевныхъ состояніяхъ и существуютъ для насъ настолько, насколько ощущаются, сознаются нами. Слѣдовательно, прежде всего мы испытываемъ извѣстныя внутреннія состоянія, которыя потомъ сами служатъ посредствующимъ звеномъ и основаніемъ къ познанію внѣ насъ существующаго. „Душевыя явленія, существуя несомнѣнно, прямо и непосредственно доступны намъ, могутъ быть наблюдаемы въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ, при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, даже подвергаемыя искусственному измѣненію, такъ называемому эксперименту. Мы можемъ наблюдать ихъ составъ, условія ихъ происхожденія, ихъ взаимныя отношенія и т. п. Доступныя наблюденію каждое въ отдѣльности, эти явленія могутъ быть наблюдаемы и въ цѣлой своей совокупности, какъ одно живое цѣлое, постепенно развивающееся, какъ своего рода организмъ идеальный, организмъ душевный. Далѣе, доступныя

прямому наблюденію, явленія душевныя каждое въ отдѣльности и вся ихъ совокупность совершаются съ извѣстною правильностью и даже необходимостью, иначе говоря онѣ подчинены закону или законамъ. Относительно ихъ возможны самыя точныя опредѣленія и обобщенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ возможно полученіе нѣкоторой совокупности истинъ несомнѣнныхъ, общеобязательныхъ и для всѣхъ очевидныхъ: относительно ихъ возможно точное научное знаніе¹⁾. Въ этой несомнѣнности и достовѣрности факта психическихъ процессовъ, какъ особаго рода явленій, и получаетъ свой *raison d'être* психологія, какъ самостоятельная наука, изучающая проявленія нашей душевной жизни и отыскивающая ихъ носителя. Въдѣ для того, чтобы составила наука, требуется во-первыхъ и прежде всего дѣйствительный реальный предметъ; но внутренній духовный міръ человѣка съ его чувствами и идеями, инстинктами и желаніями, съ его волей, съ его сужденіями объ истинномъ и ложномъ, о добрѣ и злѣ, съ его стремленіемъ къ прекрасному, не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. „Вердиктъ непосредственнаго сознанія—говорить Милль, иными словами наше непосредственное или интуитивное убѣжденіе, со всѣхъ сторонъ призывается за рѣшеніе безъ возможной апелляціи“. „Внутренній фактъ—продолжаетъ онъ—чувство въ нашемъ сознаніи никогда не подвергалось сомнѣнію, ибо сомнѣваться здѣсь значило-бы сомнѣваться, что мы чувствуемъ то, что чувствуемъ“. Такимъ образомъ изъ обширной области человѣческаго сомнѣнія прежде всего слѣдуетъ исключить міръ душевныхъ явленій, сомнѣніе въ реальности которыхъ будетъ въ высшей степени неосновательнымъ и даже нелѣпнымъ.

Дѣйствительность субъекта, какъ существа мыслящаго и чувствующаго, не можетъ подлежать сомнѣнію, но, можетъ быть, только этимъ и ограничивается сфера достовѣрнаго бытія для человѣка. Дѣйствителенъ-ли и можетъ ли быть познаваемъ окружающій насъ внѣшній міръ со всѣмъ неисчерпаемымъ разнообразіемъ его явленій,—этотъ вопросъ собственно

¹⁾ Сивиревъ. Психологія.

спеціально філософскій, и въ этомъ именно пунктѣ начинается глубокое различіе между філософіей и наукой (разумѣя подъ наукой всю сумму человѣческихъ свѣдѣній о мірѣ и человѣкѣ). Філософія находитъ возможнымъ сомнѣваться въ дѣйствительности вѣшняго міра, находя слишкомъ недостаточными и субъективными показанія о немъ нашихъ чувствъ. „Всѣ наши знанія о вѣшнемъ мірѣ сводятся къ ощущеніямъ,—говоритъ Юмъ, но чѣмъ могутъ доказать мнѣ філософы—спрашиваетъ онъ,—что перцепціи духа непременно должны быть результатомъ вѣшнихъ предметовъ, а не порождаются усиленіемъ самого духа, или какою-нибудь другою неизвѣстною причиною? Какимъ образомъ мы можемъ рѣшить этотъ вопросъ? Конечно, не иначе, какъ посредствомъ опыта; но опытъ ничего не можетъ сказать намъ объ этомъ. Перцепціи принадлежатъ лишь духу, а мы ничего не можемъ знать о сочетаніи ихъ съ вѣшними предметами“¹⁾. Мы можемъ, естественно, задать себѣ вопросъ: существуетъ-ли все познаваемое нами независимо отъ нашего ума, или-же оно является лишь нашимъ созданіемъ. Въ сновидѣніи, въ бредѣ, въ галлюцинаціи мы видимъ и осязаемъ предметы, которые представляются намъ обладающими всѣми обычными признаками нашихъ ощущеній и отличаются отъ нихъ только своею безсвязностью. Мало того, при нѣкоторыхъ болѣзняхъ и патологическихъ состояніяхъ мозга мы вызываемъ иногда предъ собой подобные образы, которые замѣняютъ собой нормальныя впечатлѣнія и играютъ такую-же роль, какъ они. Затѣмъ, каждый изъ органовъ нашихъ чувствъ имѣетъ свою специфическую энергію, т. е., свойство возбуждать въ насъ извѣстное спеціальное и опредѣленное ощущеніе въ отвѣтъ на одно и то же вѣшнее возбужденіе. Заставьте дѣйствовать одинъ и тотъ-же электрическій токъ на конечности пальцевъ, на языкъ, на глазъ, или на ухо: одна и та-же причина вызоветъ, въ первомъ случаѣ ощущеніе осязательное, во второмъ—вкусовое, въ третьемъ—свѣтовое и, наконецъ, въ четвертомъ—ощущеніе звука. Всѣ эти явленія, очевидно, не качества реальныхъ предметовъ, меня окружающихъ, а только

¹⁾ Inquiry, Sect. XII. Зеленогорскій. См. прим. Comraire, La philosophie de Dav. Hume.

результаты моей способности вызывать въ себѣ ощущенія. Наконецъ, очевидно, что когда мы видимъ, или вообще, чувствуемъ предметы, мы не входимъ въ прямое соприкосновеніе съ ними. Между солнцемъ и мною находятся физическая, физиологическая и психологическая среды, въ которыхъ послѣдовательно произойдутъ самыя сложныя измѣненія, прежде чѣмъ явленіе дойдетъ до моего сознанія. То, что мы воспринимаетъ, есть только послѣдній членъ этого ряда измѣненій, т. е., лишь измѣненіе въ нашемъ умѣ, извѣстное состояніе нашего сознанія. Мы тѣсно замкнуты въ самихъ себѣ и даже себѣ подобныхъ можемъ познать всегда только непрямимъ путемъ: мы истолковываемъ ихъ движенія и слова, выводимъ изъ этого ихъ мысль, но не можемъ схватить эту мысль непосредственно, въ ней самой, точно такъ-же, какъ и всякій другой реальный, отличный отъ насъ предметъ. Это одиночество души является еще одной побудительной причиной къ сомнѣнію въ объективномъ характерѣ представляемаго. Итакъ, то, что мы называемъ внѣшнимъ міромъ, есть въ концѣ концовъ совокупность нашихъ внутреннихъ представленій, которыя умъ, въ силу особенностей его природы, заставляетъ объективировать, т. е., представлять себѣ, какъ нѣчто существующее внѣ насъ и отличное отъ насъ. Развивая мысль Юма далѣе, мы должны придти къ выводу о невозможности для человѣка познать окружающій его міръ. Но въ той-же человѣческой природѣ Юмъ находитъ выходъ изъ абсолютнаго скептицизма относительно достовѣрности нашего познанія внѣшняго міра. „Природа—говоритъ онъ—всегда удерживаетъ свои права, она заставляетъ меня рассуждать такъ-же, какъ заставляетъ дышать и чувствовать“. Такимъ образомъ, на ряду съ естественной потребностью нашего мышленія подвергать все строгому критическому изслѣдованію человѣческой природѣ свойственна вѣра, или довѣріе къ существующему, которое Юмъ называетъ „belief“. „Она—говоритъ этотъ философъ—есть необходимый результатъ нашего духа, поставленнаго въ извѣстныя обстоятельства, операція души, неизбѣжная въ нашей обстановкѣ; она есть видъ естественнаго инстинкта“¹⁾). Человѣкъ, въ силу этого закона есте-

1) Essays and Treatises, vol. II. стр. 137. Зеленогорскій.

ственной разумности подходит къ изученію природы съ тѣмъ убѣжденіемъ, что ее можно изучать, такъ какъ явленія въ ней происходятъ съ извѣстной правильностью, а вещи сохраняютъ опредѣленные свойства и способы дѣйствія. Иначе говоря, человѣку присуще убѣжденіе, что однѣ и тѣ же причины всегда сопровождаются одними и тѣми же слѣдствіями. Это есть убѣжденіе въ однообразіи природы,—точнѣе во всеобщности закона причинной связи, убѣжденіе, которое лежитъ въ корнѣ какъ теоретическаго знанія, такъ и практической жизни человѣка. Можно смѣло сказать вмѣстѣ съ Лейбницемъ: „Ничто не происходитъ безъ опредѣленной причины, т. е., можно объяснить a priori, почему вещи таковы именно, каковы онѣ суть, а не иныя какія либо“. Или какъ говорили древніе философы: „всякое явленіе имѣетъ свою причину и свое слѣдствіе“; новѣйшіе философы выражаютъ эту мысль фразой: „всѣ познаваемые явленія имѣютъ объясненіе“. Это убѣжденіе въ однообразіи причинъ и дѣйствій одни считали прирожденнымъ, другіе — приобретеннымъ достоинствомъ ума, своего рода навыкомъ, вслѣдствіе удавшихся опытовъ объясненія природы. Слѣдуетъ думать, что эта вѣра, составляющая какъ бы своего рода инстинктъ нашей разумной природы, всетаки развивается, крѣпнеть, дѣлается шире и основательнѣе и, накопецъ, вмѣстѣ съ возрастаніемъ опыта и науки становится всеобщимъ убѣжденіемъ человѣческаго разума. Во всякомъ случаѣ безъ этой вѣры въ познаваемость природы, хотя бы на низшей ступени ея развитія, не могла бы возникнуть и самая мысль объ изслѣдованіи природы, не было бы, значитъ, и науки. Приведемъ слова того же Юма по поводу этой вѣры или убѣжденности въ познаваемость природы: „Я не боюсь—говоритъ онъ—что скептическая философія можетъ разрушить заключенія, дѣлаемая въ обыденной жизни, и распространить сомнѣніе до того, чтобы заставить меня удержаться отъ дѣятельности, какъ заставляеть удерживаться отъ спекулятивныхъ заключеній. Природа беретъ верхъ надъ абстрактными заключеніями“ ¹⁾ Имѣя такую увѣренность въ

¹⁾ Compté. La philos. de D. Hume, 467 стр.

возможности знать истину объ окружающемъ насъ мірѣ и происходящихъ въ немъ явленіяхъ, человѣкъ и создаетъ научное знаніе, которое хотя и не можетъ быть абсолютнымъ познаніемъ вещей и явленій, однако представляетъ собой удовлетвореніе естественной потребности человѣческаго ума въ отысканіи причинной связи явленій. „Истинное знаніе—говоритъ Бэконъ есть знаніе причинъ“,—и это совершенно вѣрно, если понимать причину въ самомъ общемъ смыслѣ, т. е., какъ синонимъ закона природы, потому что тогда наша потребность въ правильности и достовѣрности будетъ удовлетворена, мы освободимся отъ неожиданнаго и необъяснимаго, умъ нашъ овладѣетъ нитью явленій, пойметъ ихъ, будетъ знать ихъ происхожденіе и дальнѣйшій ходъ. Это извѣстный психологическій фактъ. Движеніе мысли, постепенно превращающее спутанную массу первоначальныхъ впечатлѣній въ стройную и связную систему знаній, переходъ отъ сложнаго къ простѣйшему, отъ непонятнаго къ понятному и есть то, что составляетъ науку. Наука состоитъ въ открытіи общихъ принциповъ, общихъ законовъ, резюмирующихъ цѣлый классъ фактовъ или явленій. Ближайшая задача наукъ эмпирическихъ—познаніе частныхъ фактовъ и затѣмъ выводъ отсюда общихъ законовъ явленій путемъ восхожденія отъ частнаго къ общему, путемъ индукціи. Наука въ полномъ и высшемъ ея значеніи, идеальная наука, не должна бы исходить изъ принимаемыхъ на вѣру предположеній, но должна дать отчетъ въ своихъ послѣднихъ результатахъ и въ связи ихъ съ общею системою знанія и бытія. Но это осуществимо только при содѣйствіи той науки, которая поставляетъ своей спеціальною задачею изслѣдованіе оснований бытія и познанія, т. е. метафизики. Чистая философія, или метафизика, не удовлетворяясь тѣмъ познаніемъ явленій внѣшняго міра, которое дается намъ въ показаніяхъ нашихъ чувствъ, стремится къ отысканію абсолютнаго начала всѣхъ вещей. Конечно, подобное стремленіе—есть прекрасный идеаль. Изученіе метафизики является одновременно упражненіемъ ума, удовлетвореніемъ его стремленія къ конечному объясненію вещей и главнымъ образомъ, средствомъ предохраненія его отъ грубыхъ заблужденій о грани-

цахъ возможнаго и невозможнаго. Но это не составляетъ цѣль науки, не требующей углубленія въ столь далекую область. Во всемъ окружающемъ насъ обнаруживается извѣстный порядокъ, нѣкоторая правильная опредѣленность, позволяющая намъ по одному явленію дѣлать заключенія о другомъ и воспроизводить ихъ одно посредствомъ другого. Изысканіе способовъ, наиболѣе пригодныхъ для передачи и изображенія этого порядка явленій и для большаго его уясненія и составляетъ предметъ всѣхъ наукъ, а вовсе не изученіе вещей въ нихъ самихъ. „Выводъ изъ наблюденій и изъ опыта наименьшаго числа общихъ законовъ или принциповъ движенія и объясненіе вслѣдъ за тѣмъ, какъ наблюдаемая явленія вытекаютъ изъ этихъ принциповъ съ совершенной точностью, съ сохраненіемъ тѣхъ самыхъ числовыхъ отношеній, которыя мы находимъ между ними въ природѣ, въ дѣйствительности—вотъ послѣдняя степень совершенства для естественной философіи“¹⁾. Итакъ, важно не то, составляетъ-ли мечту или дѣйствительность все, появляющееся въ нашихъ чувствахъ и разумѣ, а важно, чтобъ эта мечта была связною и исполнѣ послѣдовательною; такъ оно и есть на самомъ дѣлѣ: за это намъ одинаково ручаются какъ разумъ, такъ и опытъ. „Какъ философъ—говоритъ Юмъ—я не могу отказаться отъ скептицизма: мнѣ недостаетъ основаній для заключеній, но какъ дѣйствующее лицо, я удовлетворяюсь моими заключеніями“. Оставаясь скептикомъ въ философіи, Юмъ стремится въ то же время расширить предѣлы научныхъ изслѣдованій.

Науки сами по себѣ могутъ развиваться только при томъ непремѣнномъ условіи, если онѣ выходятъ въ своихъ изысканіяхъ изъ принятыхъ на вѣру положеній. Научное изслѣдованіе, собственно, показываетъ намъ только, что предметы обладаютъ такими-то свойствами, что явленія происходятъ такимъ-то образомъ и въ такомъ-то неизмѣнномъ порядкѣ; но что такое самыя предметы и ихъ свойства, отчего явленія происходятъ такъ, а не иначе, это рѣшительно недоступно опыту, слѣдовательно и наукѣ. Короче, наука отвѣчаетъ на

¹⁾ Biot. Melanges Scientifiques II, 110. Лалаандъ. Этюды по философіи наукъ.

вопросъ: какъ? отвѣчать-же на вопросъ: отчего? она не въ состояніи. Требовать опредѣленія вещи въ себѣ независимо отъ ея отношенія къ другимъ предметамъ и въ частности, къ человѣческому духу, который есть субъектъ всякаго познанія, значить, по словамъ Э. Навиля, забывать объ относительномъ характерѣ человѣческаго познанія.

Строй нашего ума таковъ, что мы находимъ въ немъ извѣстное количество апріорныхъ истинъ, которыя примѣняются ко всему, что воспринимается нашими чувствами и нашимъ разумомъ и что составляетъ всю совокупность нашего знанія. Въ основѣ всѣхъ человѣческихъ знаній лежатъ такъ—называемыя общія идеи, составляющія необходимое условіе всякой умственной дѣятельности и вообще всякаго мышленія. Таковы идеи: времени, пространства, субстанціи, причины, цѣли, силы, движенія и пр. Фактъ существованія такихъ идей, которыя, по словамъ Аристотеля, принадлежатъ созерцанію нашего ума, присущи ему по существу,—не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію и никогда никѣмъ не отрицался. Безъ этихъ принциповъ не мыслимо ни одно понятіе, ни одно простѣйшее представленіе, а тѣмъ менѣе сужденіе или умозаключеніе. Объ этихъ основныхъ принципахъ мысли человѣческой говорилъ еще Аристотель въ своей „Аналитикѣ“, что они недоказуемы, а напротивъ сами служатъ для доказательствъ другихъ истинъ, которыя на первый взглядъ не кажутся очевидными. Это истины, выражающія сущность, всеобщія и необходимыя (*κατα πάντος, καθόλην καθ'αυτά*). Такія истины существуютъ въ каждой наукѣ; не могутъ безъ нихъ обойтись и опытная наука, и ни одна изъ нихъ не занимается критическимъ изслѣдованіемъ общихъ идей, ихъ связи, взаимныхъ отношеній и послѣдняго основанія. Для науки эти идеи суть готовыя, необходимыя начала, а не предметы спеціальнаго изученія. Въ каждой наукѣ есть рядъ вопросовъ, на которыхъ обосновываются всѣ изысканія и изслѣдованія данной науки и которыми однако ни одна изъ нихъ не занимается, оставляя ихъ неразрушенными. Даже самая отвлеченная естественная наука, чистая механика (которую, по ея точности, можно разсматривать, какъ часть математики) имѣетъ дѣло только съ

движеніемъ и равновѣсіемъ механическихъ силъ. Но механическая сила и движеніе предполагаютъ пространство и время, безъ которыхъ онѣ не могутъ имѣть мѣста и быть мыслимыми. Естествознание вообще не знаетъ своихъ основныхъ принциповъ: что такое матерія, которая не есть газъ, минераль, металлъ, органическое вещество, а основа всего этого. Естествознание и не начинаетъ своихъ изслѣдованій съ этой темной субстанціи, а отправляется отъ несомнѣнно даннаго, очевиднаго и потому достигаетъ высокаго научнаго совершенства. Такое положеніе и отношеніе науки къ своему предмету, въ силу котораго наука о веществѣ не есть наука о сущности вещества, о веществѣ, какъ субстанціи,—есть послѣдствіе устройства ума человѣческаго, его ограниченности, и потому вполне законно, естественно и необходимо. Итакъ, въ основѣ всѣхъ наукъ лежатъ безспорныя недоказуемыя истины, принимаемыя на вѣру безъ критической провѣрки разумомъ и опытомъ. Хотя строгое научное знаніе и требуетъ рациональнаго обоснованія и доказательства каждаго положенія, входящаго въ его составъ; но въ дѣйствительномъ ходѣ нашей познавательной дѣятельности, строгое и точное выполненіе этого идеальнаго требованія представляется неосуществимымъ. Такъ, напр., доказывая извѣстное положеніе извѣстною мыслью, мы для самой достовѣрности нашего доказательства должны бы сказать и ту мысль, которою подтверждаемъ данное положеніе; доказательство этой мысли, въ свою очередь, потребовало бы новаго доказательства того положенія, на которомъ мы ее основаваемъ, и такъ далѣе до безконечности. Очевидно поэтому, что въ цѣпи нашихъ доказательствъ мы должны на чемъ нибудь остановиться, чтобы не идти въ безконечность, должны предположить что-нибудь несомнѣнное и не нуждающееся въ дальнѣйшемъ доказываніи. Эти несомнѣнныя и недоказуемыя положенія, составляющія почву, на которой держится состоятельность всѣхъ прочихъ доказательствъ, и составляютъ основныя начала (принципы) достовѣрности каждаго даннаго рода познанія.

Прежде всего характеръ несомнѣнности и недоказуемой достовѣрности принадлежитъ аксіомамъ, истинамъ самоочевид-

нымъ, на которыхъ зиждется зданіе самой основной и точной изъ рациональныхъ наукъ—математики. Математикой долженъ начинаться рядъ наукъ, потому что она исходитъ изъ наименьшаго числа понятій и отличается простѣйшимъ содержаніемъ. Математику можно изучать безъ помощи другихъ наукъ, между тѣмъ какъ эти послѣднія напротивъ требуютъ въ широкомъ размѣрахъ помощи математики: такъ на вычисленіяхъ и теоремахъ математики основываются науки физическія и техническія, опредѣленіе точной мѣры различныхъ степеней вѣроятности тѣхъ изъ нашихъ знаній, которыя не допускаютъ полной достовѣрности, точное опредѣленіе мѣстъ на землѣ и эпохъ, различныхъ событій, что является основами географіи и исторіи. Другія науки настолько обязаны точностью и правильностью своихъ выводовъ математикѣ, что, по выраженію Канта, каждая наука постольку наука, сколько въ ней математики. И вотъ въ этой точнѣйшей изъ наукъ есть понятія, принимаемая, какъ принципы, не требующія никакого доказательства и не могущія возбуждать сомнѣнія въ своей непреложности. Таковы математическія аксіомы, которыя Локкъ называетъ правилами (maxims) или предложеніями, и о которыхъ онъ говоритъ, что онѣ „признаются началами всѣхъ наукъ и очевидными сами по себѣ“ (self-evident) ¹⁾. Отрицать несомнѣнность аксіомъ возможно лишь человѣку, лишенному здраваго смысла. Иногда, впрочемъ, отрицаютъ очевидную истину изъ за одного неосновательнаго упорства. Знаменитый русскій хирургъ Пироговъ, который подъ конецъ своей жизни былъ попечителемъ кievскаго учебнаго округа, рассказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что онъ зналъ молодыхъ людей, которые не могли выносить мысли о подчиненіи своихъ сужденій какому нибудь ограниченію и говорили: „Я приму математическую аксіому, если захочу; а если нѣтъ, то не приму“. Пироговъ основательно замѣчаетъ, что такая „необузданная свобода“ мысли связана съ рискомъ попасть въ домъ умалишенныхъ. Можно, конечно, всегда отрицать на словахъ прин-

1) Гроувскій. Учебникъ Логики.

цпы любой науки, не подвергаясь ни малѣйшей опасности быть опровергнутымъ, такъ какъ въ концѣ концовъ, всякое доказательство исходитъ изъ аксіомъ, которыхъ нельзя доказать. Но подобное отрицаніе всего будетъ носить уже характеръ патологическій. Сомнѣніе, собственно, въ корнѣ своемъ есть явленіе болѣзненное и тяжелое для человѣческаго духа; если же оно особенно развито, то является крайне—мучительнымъ и угнетающимъ настроеніемъ. Очевидность сильнѣе всякаго доказательства и трезвомыслящій человѣкъ всегда помнитъ границы, за которыми падаетъ возможность всякаго рода сомнѣній. Въ цѣляхъ научнаго прогресса ни одинъ математикъ не будетъ сомнѣваться въ непреложной истинности основоположеній математики, ея аксіомъ, каковыми являются, напримѣръ, слѣдующія положенія: цѣлое равно своимъ частямъ, вмѣстѣ взятымъ, двѣ величины, равныя третьей, равны между собой, и др. Древніе метафизики чувствовали всю силу доказательности и очевидности математическихъ заключеній; по этому стремились внести эту доказательность и очевидность и въ метафизику. И нужно отдать полную справедливость метафизикѣ философовъ—математиковъ. Ее нельзя считать произвольною выдумкою кабинетнаго фантазера, какъ иногда выражаются о ней. Она тѣсно связана съ тѣмъ запасомъ научныхъ знаній, который находился въ эпоху ея появленія. Таковы метафизическія системы Декарта, Спинозы, Лейбница и др. Сила логическихъ заключеній, наприимѣръ, у Спинозы и Лейбница, удивляетъ насъ доселѣ, а эта сила давалась имъ математическими образцами. Математическое познаніе, какъ всецѣло основанное на идеяхъ чистаго пространства (геометрія) и времени (аритметика), не можетъ происходить изъ опыта и наблюденія надъ данными опыта; оно есть чисто раціональное познаніе. Априорность математическихъ истинъ доказывается ихъ абсолютной достовѣрностью и необходимостью. Безусловная истинность математическихъ аксіомъ выдѣляетъ ихъ изъ круга тѣхъ идей и фактовъ, въ которыхъ можно или должно сомнѣваться человѣку науки. Но такія основныя недоказываемыя истины есть въ каждой наукѣ помимо математики. Лейбницъ въ своемъ

сочиненіи „Новый опытъ о человѣческомъ разумѣ“ говоритъ, что такія положенія также необходимы не только въ математикѣ, но и въ другихъ наукахъ. Таково, на примѣръ, въ химіи предположеніе матеріи, какъ субстрата физическихъ явленій, даже частіе атомовъ, какъ извѣстной формы существованія матеріи. Вообще, естествознаніе, изслѣдуя составъ, законы сочетанія и образованія данныхъ матеріальныхъ тѣлъ, оставляетъ нерѣшеннымъ вопросъ о томъ, что такое матерія сама по себѣ? Что такое сила, какое ея отношеніе къ матеріи? Отчего происходитъ разнообразіе силъ? Рѣшеніе этихъ вопросовъ выходитъ за предѣлы эмпирическаго познанія, такъ какъ опытъ показываетъ намъ только обнаруженіе той или другой силы, но не даетъ понятія о силѣ, какъ таковой. Подобные основные принципы, не изслѣдуемые критически, существуютъ во всѣхъ наукахъ, служа ихъ основами. Физиологія, на примѣръ, устраняетъ всѣ теоріи о природѣ и ея происхожденіи, она ставитъ ихъ внѣ научнаго познанія; витализмъ, анимизмъ— для нея только гипотетическія системы, стоящія одна другой. Науки историческія въ своихъ изслѣдованіяхъ оставляютъ совершенно въ сторонѣ самый основной вопросъ, касающійся человѣчества, это вопросъ о происхожденіи человѣческаго рода и первобытномъ образѣ его жизни, о цѣли и концѣ его. Изслѣдованія біологическія выходятъ изъ предположенія функціональнаго характера нашихъ органовъ. Мораль предполагаетъ, что человѣкъ имѣетъ извѣстную долю свободы, которая дѣлаетъ его, по крайней мѣрѣ, отчасти отвѣтственнымъ за свои поступки. Въ юридическихъ наукахъ законность и общеобязательность права, въ соціальныхъ—принципы ихъ,—все это не можетъ быть обосновано эмпирически и однако составляетъ неоспоримыя аксіомы для вышеназванныхъ наукъ. Количество и содержаніе этихъ аксіомъ опредѣляется спеціальнымъ содержаніемъ каждой изъ нихъ. Единственное формальное требованіе научнаго знанія здѣсь состоитъ въ томъ, чтобы количество этихъ основныхъ положеній науки (аксіомъ) было ограничиваемо возможно меньшимъ числомъ, чтобы разнообразіе ихъ было сводимо къ необходимому числу дѣйствительно основныхъ и непронизводныхъ истинъ.

Помимо аксіомъ сомнѣніе не можетъ быть допускаемо по отношенію къ такимъ положеніямъ, которыя доказаны совершенно правильнымъ логическимъ путемъ. „Благотворно школьное правило, — пишетъ Лейбницъ — по которому доказательства вытекаютъ изъ предметовъ, уже принятыхъ и допущенныхъ (ex praecognitis et praeconcessis). Это правило, повидимому, требуетъ признавать начала (maximes) истинами, извѣстными уму прежде другихъ истинъ, а другія части нашихъ познаній—истинами, зависящими отъ аксіомъ. Когда истины бываютъ очень просты и очевидны и очень близки къ предложеніямъ идентичнымъ и къ опредѣленіямъ, тогда вовсе нѣтъ надобности въ нарочитомъ употребленіи правилъ для извлеченія изъ нихъ этихъ истинъ, потому что духъ пользуется ими безсознательно и составляетъ свое заключеніе быстро, безъ посредства ихъ. Но безъ аксіомъ и теоремъ, уже извѣстныхъ, математики съ трудомъ могли бы идти впередъ; потому что при продолжительныхъ выводахъ хорошо бываетъ отъ времени до времени остановиться и устроить себѣ какъ бы поперстыя стоянки на пути, которыя другимъ показывали бы пройденный путь. Безъ этого эти длинные пути были бы очень неудобны и даже представлялись бы сбивчивыми и темными; такъ что нельзя было бы ничего различить и открыть, въ какомъ мѣстѣ мы находимся. Это похоже на то, какъ въ темную ночь отправиться плавать по морю безъ компаса, не видя ни дна, ни берега, ни звѣздъ; или когда идутъ по обширной степи, гдѣ нѣтъ ни деревьевъ, ни холмовъ, ни ручьевъ; поэтому духъ, любящій единство во множествѣ, соединяетъ нѣкоторые выводы вмѣстѣ для образованія изъ нихъ посредствующихъ заключеній, и отсюда возникаетъ употребленіе правилъ и теоремъ. Посредствомъ этого получается больше удовольствія, больше свѣта, больше припоминанія, больше внимательности и меньше повторенія“ ¹⁾). Отсюда ясно, что положенія, не вмѣющія сами по себѣ характера очевидности,

¹⁾ Лейбницъ. „Новый опытъ о челоѣческомъ разумѣ“. Вѣра и Разумъ. 1896 — 1897 г.

черезъ логическую связь съ истинами первоначальными, сами получаютъ значеніе аксіомъ. Существо логическихъ доказательствъ состоитъ въ томъ, что его окончательный выводъ связывается съ его начальнымъ основаніемъ болѣе или менѣе длинною цѣпью посредствующихъ звеньевъ, или соображеній, но такъ органически крѣпко, или связно, что то самое, что уже признано за истину въ началѣ, проходя черезъ всѣ посредствующіе члены доказательства, выступаетъ во всей необходимости и во всей опредѣлительности и въ его заключительномъ выводѣ. Аристотель въ своей второй Аналитикѣ говоритъ: „Доказывать значитъ дѣлать очевиднымъ и неоспоримымъ какое-либо положеніе на основаніи другого положенія, которое признано за несомнѣнную истину“. Впрочемъ, надо съ большою осторожностью относиться къ логическимъ доказательствамъ, чтобы не впасть въ ошибку. Декартъ въ своемъ трактатѣ о методѣ говоритъ между прочимъ о логическихъ правилахъ: „Не слѣдуетъ ничего принимать за истинное, исключая того, что имѣетъ очевидность, т. е., тщательно избѣгать поспѣшности и предрѣшенія и принимать изъ своихъ сужденій только тѣ, которыя представляются духу настолько ясно и раздѣльно, что нѣтъ никакого повода въ нихъ сомнѣваться“¹⁾. Разъ положеніе имѣетъ характеръ очевидности, оно должно быть признано за истинное, а очевидностью мы называемъ то, что имѣетъ для насъ принудительный характеръ. Сужденіе очевидно, если въ немъ нельзя серьезно сомнѣваться, и въ то-же время нельзя доказать его, потому что оно имѣетъ характеръ первичный. Очевидность бываетъ чувственная, когда она возникаетъ изъ чувственныхъ воспріятій, и раціональная, когда она выражаетъ необходимые понятія и законы мысли. Касается-ли дѣло опыта, или разума, всякое сужденіе, имѣющее характеръ принудительности, истинно. Въ противномъ случаѣ не было-бы истины, потому что помимо реальной очевидности и достаточнаго доказательства мысль не можетъ найти никакой точки опоры. Такимъ образомъ во всѣхъ наукахъ помимо основныхъ принциповъ

¹⁾ Discours de la methode par Jul Simon, стр. 12. Зеленогорскій.

есть истины производныя, полученныя путемъ логической связи съ первоначальными положеніями и также не допускающія сомнѣнія въ своей достовѣрности.

Кромѣ означенныхъ несомнѣнныхъ положеній въ нѣкоторыхъ наукахъ приходится опираться еще на одинъ критерій истины—это на силу авторитета. Въ предметахъ, подобныхъ исторіи, географіи, юриспруденціи, языкамъ, и особенно богословію, изученіе которыхъ сводится къ изученію авторовъ точно такъ же, какъ въ предметахъ, основу которыхъ составляетъ простой фактъ или какое-либо божественное или человѣческое установленіе, приходится по необходимости основываться на книгахъ, такъ какъ въ нихъ заключается все, что только можно узнать по этимъ предметамъ. Книги въ этомъ случаѣ являются единственнымъ источникомъ, изъ котораго можно узнать все. Сила авторитета всего болѣе проявляется въ области богословія. Здѣсь онъ неразрывно связанъ съ самой истиной, познаваемой только чрезъ его посредство, такъ что для совершеннаго убѣжденія въ предметахъ, недоступныхъ человѣческому разуму, достаточно указать ихъ въ Священномъ писаніи, потому что они выше природы и разума; умъ человѣческій слишкомъ слабъ, чтобъ постигнуть ихъ собственными усиліями. Совершенно иначе должно относиться къ предметамъ, подлежащимъ чувствамъ и умоузнанію. Тутъ авторитетъ теряетъ свое значеніе, и единственнымъ судьей является разумъ. Области авторитета и разума строго разграничены.

Чрезвычайно важное и характерное явленіе въ наукѣ представляютъ гипотезы, а потому необходимо выяснитъ взглядъ на нихъ со стороны критическаго научнаго разума. Гипотеза въ наукѣ является однимъ изъ могущественнѣйшихъ факторовъ прогресса. Такое значеніе гипотезы, построенной творческимъ воображеніемъ ученаго, бесспорно признается всеми. Знаменитый французскій фізіологъ, Клодъ Бернаръ, ученый, принадлежащій къ строго экспериментальной школѣ, говоритъ, что „идея а ргіогі, умоузнаніе, есть руководящая нить научнаго опыта, душа науки, тайна генія“. Вотъ слова другого извѣстнаго ученаго о значеніи гипотезы для научнаго знанія:

„Мысленное, идеальное соединеніе прежде дознаннаго часто почти безсознательно управляетъ нашей способностью угадывать и предчувствовать и возвышаетъ её какъ бы какой-то вдохновляющей силой... Предугадывающая фантазія, эта всемогущая дѣятельность, дѣйствовавшая въ Платонѣ, Колумбѣ и Кеплерѣ, не должна быть обвиняема, будто-бы въ области наукъ она ничего не создала, будто-бы по самой сущности своей, она необходимо должна отвлекать отъ изслѣдованія дѣйствительности“¹⁾. Гипотезы играютъ въ наукахъ роль весьма немаловажную, бываютъ даже необходимы, хотя могутъ быть и истинными, и ложными. Слѣдуетъ строго разграничивать научную гипотезу отъ простаго мнѣнія, по большей части ошибочнаго. Простое мнѣніе отличается отъ научной идеи, истинной ли то или ложной, тѣмъ, что оно есть утвержденіе, которое не подвергалось раціональному изслѣдованію. Есть мнѣнія, представляющія простой результатъ обманчивой видимости. Напримѣръ, естественно думать, что солнце движется вокругъ земли, будто движущіеся предметы останавливаются потому, что имѣютъ стремленіе къ покою. Къ этимъ мнѣніямъ, имѣющимъ основаніе въ видимости предметовъ, присоединяются традиціонныя идеи, которыя каждый получаетъ отъ той среды, въ которой живетъ. Эти традиціонныя идеи иногда суть плодъ народнаго воображенія, какъ, напримѣръ, историческія легенды. Иногда же это—научные предразсудки, возникающіе въ школахъ. „Боязнь пустоты“ долгое время фигурировала при объясненіи физическихъ явленій; и вообще, для большинства умовъ совокупность положеній, которыя составляютъ науку ихъ времени, есть такой авторитетъ, который нельзя даже подвергать обсужденію. Для прогресса мысли необходимо, чтобы мнѣніе постоянно подвергалось изслѣдованію. нужно, чтобы видимость предметовъ была истолкована разумомъ; чтобъ констатированіе фактовъ было подчинено осмысленной критикѣ и чтобъ, наконецъ, принятыя теоріи были оставляемы всякій разъ, какъ окажется, что онѣ не

1) Андреевскій. Генезисъ науки, ея принципы и методы.

даютъ достаточнаго объясненія данныхъ опыта. Сомнѣнiе, господствующее надъ мнѣнiемъ, есть существенный факторъ прогресса; безъ него мысль человѣческая сдѣлалась бы неподвижною, и науки не было бы. Но, допуская возможность сомнѣнiя въ гипотезахъ, не слѣдуетъ ихъ исключать совершенно изъ области наукъ, памятуя, какое великое значенiе онѣ для нея имѣютъ. Гипотезы научныя связываютъ въ одно цѣлое отдѣльныя научныя положенiя, нерѣдко цѣлыя научныя области, которыя безъ нихъ, безъ этихъ болѣе или менѣе удачныхъ предположенiй, такъ и оставались бы разобщенными. Таковы, на примѣръ, теорiя ледниковъ, которая играетъ такую громадную роль въ повѣйшей геологiи, или колебанiя эфира въ физикѣ, объясняющiя явленiя теплоты и свѣта, и пр. Гипотезы руководятъ изслѣдованiемъ, даютъ ему направленiе, нерѣдко приводятъ и къ открытiямъ; и это слѣдуетъ сказать даже о гипотезахъ, оказавшихся въ послѣдствiи ложными. Такова была въ древности астрономическая теорiя цикловъ и эпицикловъ, въ новое время гипотеза двухъ электрическихъ жидкостей въ физикѣ или гипотеза истеченiя въ оптикѣ. Эти гипотезы, какъ показываетъ исторiя наукъ, не оказались жизнеспособными и должны были уступить мѣсто лучшимъ предположенiямъ. Но, вообще, какъ бы ни были удачны гипотезы, пока онѣ не доказаны, не слѣдуетъ имъ придавать такой же достовѣрности, какъ истинамъ очевиднымъ. Объяснительныя гипотезы—это теорiи, по отношенiю къ которымъ, съ абстрактной точки зрѣнiя, сомнѣнiе всегда возможно, хотя въ концѣ концовъ онѣ и достигаютъ иногда общаго и рѣшительнаго признанiя со стороны ученыхъ. Собственно говоря сомнѣнiе относительно неудовлетворительныхъ (научныхъ) системъ вовсе не есть скептицизмъ; напротивъ, это есть проявленiе вѣры въ науку. Вѣрить въ науку, значитъ вѣрить, что мiръ управляется сообразно съ законами разума. Основнымъ же закономъ разума является стремленiе къ единству въ разнѣхъ его формахъ и особенно въ формѣ гармонiи, которая есть единство въ разнообразiи. Это разумное стремленiе человѣческаго духа и служитъ руководящимъ принципомъ научныхъ гипотезъ. Во вся-

комъ случаѣ изъ этихъ разсужденій должно вывести такое заключеніе: въ достовѣрности гипотезъ сомнѣваться можно всегда, но не всегда слѣдуетъ, а тѣмъ болѣе совершенно отвергать ихъ въ наукахъ. „Исключить изъ исторіи жизненныхъ явленій всякія теоретическія предположенія (гипотезы)—пишетъ знаменитый натуралистъ Мильнъ Эдварсъ—значило-бы лишать естествознаніе одного изъ существенныхъ и необходимыхъ элементовъ“¹⁾.

Разсуждая о границахъ научнаго сомнѣнія, мы приходимъ къ тому заключенію, что со стороны ученаго сомнѣнію не слѣдуетъ давать слишкомъ большаго простора въ видахъ преемственнаго и развитія всякой науки. Вообще говоря, постоянно сомнѣвающейся умъ не способенъ создать чего-либо положительнаго, тогда какъ увѣренность въ познаніи истины, хотя бы относительной, ободряетъ человѣка, дѣлаетъ его смѣлымъ и изобрѣтательнымъ. Для утвержденія требуется сила жизни, а для сомнѣнія достаточно слабости и безсилія. Итакъ, науки не даютъ познанія абсолютнаго. Какъ первые принципы, такъ и первыя причины имъ недоступны. Онѣ только еще рѣзче выдвигаютъ метафизическую задачу и притомъ для ученаго несравненно сильнѣе, чѣмъ для человѣка, только приступающаго къ наукѣ. Послѣдній еще надѣется найти ключъ къ міровой загадкѣ, но тотъ, кто владѣетъ научнымъ званіемъ, уже долженъ убѣдиться въ существованіи его границъ и понять условность познаній разума. „Онъ знаетъ, что существуетъ предѣлъ, за которымъ прекращается сила логическихъ аргументовъ, и величайшія невѣроятности становятся столь-же возможными, какъ и самыя обычныя представленія. Но если эта мысль и можетъ порою печалить ученаго, то постоянное сознаніе міровой тайны дѣлаетъ его скромнымъ, терпимымъ къ чужимъ вѣрованіямъ и твердымъ въ своихъ собственныхъ. Онъ научается интересоваться чувственнымъ и духовнымъ міромъ, въ которомъ мы живемъ, ради его самого, и убѣждается, что въ этомъ мірѣ довольно простора для дѣятельности, на-

¹⁾ *Revue scientifique* 13 Дек. 1879 г. Э. Навиль. Что такое философія?

правленной къ добру, довольно матеріала для открытія новыхъ научныхъ истинъ. Отказываясь отъ спора о ноуменѣ, онъ сосредоточиваетъ силы своего разума на менѣе грандіозныхъ, но за то болѣе доступныхъ задачахъ, не выходящихъ за предѣлы опыта и логики. Истина, даже относительная и вѣщная, такъ привлекательна, что можетъ утѣшить и вполне вознаградить ученаго за утрату надежды постигнуть абсолютное¹⁾.

П. Муранкинцевъ.

¹⁾ Лалавѣ, Этюдъ по философіи наукъ.

ЛИСТОКЪ

для

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

15 Октября № 19. 1903 года.

Содержаніе. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода по вопросу относительно епархіальныхъ сборщицъ и сборщиковъ на церковныя потребности.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Инструкція Предсѣдателю Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода

отъ 12—22 августа—1 сентября 1903 г. за № 3777, по вопросу относительно иноепархіальныхъ сборщицъ и сборщиковъ на церковныя потребности.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: сообщеніе преосвященнаго Владивостокскаго на имя Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19 мая сего года за № 1113, относительно иноепархіальныхъ сборщицъ и сборщиковъ на церковныя потребности, прибывающихъ въ Владивостокскую епархію. По засвидѣтельствованію преосвященнаго Евсевія, сборщицы на женскіе монастыри Европейской Россіи заняли весь Приморскій край и особенно Манчжурію. Такъ какъ разрѣшеніе производить сборъ въ краѣ сборщицамъ дается, обыкновенно, на короткое время и притомъ неохотно, то онѣ въ большинствѣ случаевъ считаютъ за лучшее совсѣмъ не испрашивать разрѣшенія у епархіальнаго начальства и ходить по сбору безъ разрѣшенія мѣстной епархіальной власти. Съ одной сборной книгой является, обыкновенно, три сборщицы; каждая изъ нихъ производитъ сборъ отдѣльно, при чемъ многія изъ сборщицъ преслѣдуютъ исключительно ту только цѣль, чтобы побольше собрать пожертвованій. Сборщицы на храмы и монастыри ведутъ себя лучше, да ихъ и значительно меньше. Во всякомъ случаѣ, по мнѣнію преосвященнаго Евсевія, лучше было бы, еслибы епархіальное начальство безъ самой крайней нужды совсѣмъ не выпускало и сборщиковъ, а особенно сборщицъ за предѣлы своей епархіи. Приказали: Принимая во вниманіе, что, согласно дѣйствующимъ правиламъ и особымъ распоряженіямъ Святѣйшаго

Синода, для испрашиванія добротныхъ подаваній на церкви и обители разрѣшается духовнымъ конвенторіямъ выдавать книги, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, съ крайнимъ разсмотрѣніемъ и осторожностью, въ случаѣ только существенныхъ и неотложныхъ нуждъ, и притомъ не болѣе одной сборной книги на церковь или монастырь и на опредѣленный срокъ; въ случаѣ выдачи книги для сбора пожертвованій въ другой епархіи необходимо предварительное на то согласіе того архіерея, въ чьей епархіи сборъ предполагается; для хожденія же за сборомъ въ женскихъ монастыряхъ должны быть избираемы не молодыя послушницы, а благонадежныя старицы и непременно ввояемъ, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: объ изъясненныхъ преосвященнымъ Владивостокскимъ нарушеніяхъ установленнаго для сбора пожертвованій на нужды церквей и монастырей порядка напечатать, для запискихъ со стороны епархіальныхъ начальствъ къ устранинію означенныхъ безпорядковъ распоряженій, въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

I.

Харьковская Духовная Консисторія симъ объявляетъ, что Епархіальнымъ Миссіонеромъ г. Боголюбовымъ составлена и издана книга „Православный Противосектантскій Катихизисъ“, которая признана Его Высокопреосвященствомъ весьма полезной и необходимой для православнаго народа въ борьбѣ съ сектанствомъ; поэтому, резолюціею отъ 15 сентября с. г. означенная книга рекомендована духовенству епархіи для распространенія ея въ народѣ. Выписывать чрезъ автора.

II.

Харьковская Духовная Консисторія объявляетъ, что священникомъ церкви Нерукотвореннаго Образа Христа Спасителя Харьковскаго Коммерческаго училища Іоанномъ Филевскимъ составлена и издана книга „Ученіе Православной церкви о Священномъ Преданіи (апологетическое изслѣдованіе)“, которая признана Его Высокопреосвященствомъ полезной въ дѣлѣ миссіонерской борьбы съ сектантами, а потому резолюціею отъ 17 сентября с. г. и рекомендована Епархіальному духовенству для выписки ея во всѣ церковныя бібліотеки. Выписывать можно отъ автора.

III.

ПРОГРАММА,

утвержденная Его Высокопреосвященствомъ 10 сентября 1903 г., для составленія годовыхъ отчетовъ, представляемыхъ блюстителями за преподаваніемъ Закона Божія въ народныхъ школахъ Епархіальному начальству.

1. Наименованіе школы: количество учениковъ съ указаніемъ различія по вѣроисповѣданію и національности. Личность (имя и фамилія) законоучителя. Если законоучителемъ состоитъ не священникъ, то указать, имѣется ли на это разрѣшеніе отъ Епархіальнаго Начальства и слѣдуетъ ли за преподаваніемъ имъ Закона Божія приходскій священникъ.

2. Учебники, по которымъ ведется преподаваніе Закона Божія, и учебныя пособія; подъ послѣднимъ разумѣются картинныя изображенія событій изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго завѣтовъ, изображенія частей храма и предметовъ церковной утвари и т. под.

3. Количество положенныхъ на преподаваніе Закона Божія недельныхъ уроковъ и, наряду съ этимъ, указаніе, на основаніи журнальныхъ записей, числа пропущенныхъ законоучителями уроковъ, съ объясненіемъ причинъ, по которымъ произошли означенныя пропуски.

4. Дидактическая сторона въ преподаваніи Закона Божія. Здѣсь слѣдуетъ указывать раздѣльно, какими методическими приѣмами пользуется законоучитель при обученіи дѣтей молитвамъ, при изученіи съ ними священно-историческихъ событій, при объясненіи имъ богослуженія православной церкви и при изложеніи догматическихъ и нравственныхъ истинъ, въ цѣляхъ яснаго и сознательнаго усвоенія учениками всего положеннаго въ программѣ учебнаго матеріала.

5. Воспитательная сторона въ преподаваніи Закона Божія. Въ данномъ случаѣ должны быть указаны мѣры, какія принимаются законоучителемъ для того, чтобы при преподаваніи Закона Божія обученіе ума дѣтей поставило въ неразрывную связь съ воспитаніемъ ихъ сердца и воли, чтобы, на ряду съ разумнымъ и сознательнымъ усвоеніемъ учащимся преподаваемыхъ имъ истинъ христіанской вѣры и нравственности, воспитать и укрѣпить въ ихъ сердцахъ духъ благочестія и страха Божія, покорность Пра-

вославної Церкви, равно какъ любовь и преданность Царю и Отечеству, повиновеніе властямъ, почтеніе къ родителямъ и вообще къ старшимъ себя. Такъ какъ при этомъ воспитательное вліяніе законоучителя не должно ограничиваться стѣнами школы и временемъ учебныхъ часовъ, то здѣсь же слѣдуетъ излагать мѣры вѣбурочнаго и вѣшкольнаго воспитательнаго воздѣйствія законоучителя на учениковъ, къ каковымъ относятся, напр. объясненіе наканулѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней очереднаго евангельскаго, или апостольскаго чтенія, изложеніе исторіи праздника, наблюденіе за исправнымъ посѣщеніемъ св. храма и благоговѣйнымъ присутвованіемъ при отиравленіи въ немъ службъ церковныхъ, а въ великій постъ—за истовымъ исполненіемъ христіанскаго долга говѣнія, исповѣди и св. причастія, веденіе или руководство чтеніями въ дни воскресные и праздничные съ выборомъ для нихъ статей религіозно-нравственнаго, бытового, или историческаго характера и. т. под.

6. Церковное чтеніе и пѣніе и школьная библіотека, какъ два предмета, хотя и неимѣющіе прямого отношенія къ преподаванію Закона Божія, но тѣмъ не менѣе могущіе на ряду съ нимъ и въ помощь ему оказывать большое воспитательное вліяніе на учениковъ начальныхъ школъ. По вопросу о церковномъ чтеніи должно быть указано: читаютъ ли ученики школы въ церкви при Богослуженіи; всѣ ли они читаютъ, или только нѣкоторые; кто готовитъ ихъ къ чтенію; что именно ученики читаютъ въ церкви? О церковномъ пѣніи должно быть указано, преподается ли этотъ предметъ, кѣмъ и какъ; организованы ли изъ учениковъ церковные хоры; если же не преподается, то почему. Относительно же школьныхъ библіотекъ слѣдуетъ указывать какъ количество имѣющихся въ нихъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, такъ и процентное отношеніе этого количества ко всему числу книгъ школьной библіотеки.

7. Обстоятельства, неблагопріятно вліявшія въ какомъ либо отношеніи на преподаваніе Закона Божія и на связанное съ нимъ религіозно-нравственное воспитаніе учениковъ, съ указаніемъ мѣръ, помощію которыхъ, по мнѣнію о.о. блюстителей, подобныя обстоятельства могли бы быть на будущее время устранены.

8. Замѣчанія о лицахъ, замѣтно выдѣляющихся или особеннымъ стараніемъ и ревностію въ исполненіи своихъ законоучительскихъ обязанностей, или наоборотъ, небрежнымъ и нерадивымъ отношеніемъ къ порученному имъ дѣлу преподаванія Закона Божія и религіозно-нравственнаго воспитанія учениковъ.

Инструкція Предсѣдателю Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.

1. Предсѣдатель Совѣта назначается въ должность Преосвященнымъ изъ достойнѣйшихъ лицъ епархіальнаго духовенства, получившихъ высшее академическое образованіе.

(Опред. Св. Синода 28 іюля—11 августа 1882 года № 1493).

2. Ни членъ консисторіи не можетъ занимать должности предсѣдателя Совѣта, ни предсѣдатель Совѣта не можетъ быть назначаемъ въ члены консисторіи, пока занимаетъ должность предсѣдателя Совѣта.

(Опред. Св. Синода 11—26 октября 1889 г. № 2192).

3. Предсѣдатель Совѣта не долженъ занимать въ училищѣ никакой иной должности и даже не можетъ быть въ немъ преподавателемъ.

(Опред. Св. Синода 13—20 декабря 1867 г. и 16 октября—1 ноября 1868 г.).

4. Главная обязанность предсѣдателя Совѣта состоятъ въ руководствѣ совѣтскими засѣданіями.

5. По предложенію предсѣдателя Совѣта назначается время совѣтскихъ засѣданій.

(Уст. Епарх. уч. § 20).

6. Всѣ бумаги, входящія на имя училищнаго Совѣта, поступають къ предсѣдателю и имъ сдаются въ Совѣтъ училища для обсужденія въ назначенномъ засѣданіи.

(Уст. Епарх. уч. § 26).

7. Въ непосредственномъ и ближайшемъ завѣдываніи предсѣдателя Совѣта находится училищная канцелярія и училищный архивъ.

8. Безъ вѣдѣній и распоряженія предсѣдателя Совѣта изъ училищной канцеляріи и училищнаго архива никому не могутъ быть выдаваемы никакіе документы и никакія справки.

9. Предсѣдатель Совѣта собственноручно записываетъ на заслушанныхъ въ засѣданіи Совѣта бумагахъ совѣтскія постановленія.

10. Предсѣдатель Совѣта руководитъ составленіемъ и редакціею журналовъ совѣтскихъ засѣданій, причемъ онъ обязанъ слѣдить за тѣмъ, чтобы журналы эти были составляемы обстоятельно, чтобы въ нихъ были обозначаемы время засѣданій, имена членовъ присутствовавшихъ и отсутствовавшихъ, съ объясненіемъ причинъ отсутствія, чтобы изложеніе ихъ было возможно полнымъ и яснымъ съ показаніемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла и справокъ, необходи-

мыхъ для его рѣшенія, а заключенія были опредѣленными съ изложеніемъ самыхъ основаній, по которымъ дѣло рѣшено въ такомъ, а не иномъ смыслѣ.

(Опред. Св. Синода 13—20 декабря 1867 г. и 4—20 іюли 1869 г.).

11. Въ засѣданіяхъ Совѣта председатель отбираетъ голоса членовъ и объявляетъ состоявшіяся рѣшенія.

12. Журналы совѣтскихъ засѣданій, по подписаніи ихъ членами, присутствовавшими на засѣданіи, председатель Совѣта представляетъ на утвержденіе Преосвященнаго своевременно и послѣдовательно, а не въ одинъ разъ за нѣсколько засѣданій.

(Опред. Св. Синода 7—19 апрѣля 1871 г.).

13. Въ случаѣ сомнѣнія председателя Совѣта, въ какое изъ совѣтскихъ засѣданій—педагогическое или распорядительное—должна поступить полученная имъ бумага, или если члены того или другого собранія не согласятся съ его помѣтою и признаютъ данную бумагу не подлежащею своему обсужденію,—председатель Совѣта какъ собственное сомнѣніе, такъ и несогласіе съ его помѣтою прочихъ членовъ представляетъ на разрѣшеніе Преосвященнаго.

(Ук. Св. Синода отъ 26 іюли 1869 г. № 32).

14. Всѣ исходящія изъ Совѣта бумаги подписываются председателемъ или, съ его вѣдома, однимъ изъ членовъ.

(Уст. Епарх. уч. § 26).

15. На председателѣ Совѣта лежитъ обязанность объявленія и наблюденія за точнымъ в своевременномъ исполненіемъ служащими въ училищѣ лицами какъ распоряженій Вышаго Начальства, такъ и всѣхъ утвержденныхъ Преосвященнымъ постановленій училищнаго Совѣта.

(Резолюція Архіеп. Нектарія отъ 4-го іюля 1870 г. № 444).

16. Председатель Совѣта подписываетъ банковые чеки и разрѣшаетъ эконому расходовать суммы училищныхъ по резолюціямъ Преосвященнаго, состоявшимся постановленіямъ Совѣта и согласно смѣтному назначенію.

17. Въ экстренныхъ и неотложныхъ случаяхъ Председатель Совѣта испрашиваетъ каждый разъ распоряженіе Преосвященнаго и поступаетъ къ его указанію.

18. Преподавателямъ председателемъ Совѣта даются отпуски въ вакаціонное время; въ учебное же время имъ можетъ быть разрѣшенъ отпускъ преподавателю лишь срокомъ не свыше семи дней.

19. Имѣя право непосредственнаго наблюденія за благосостоя-

ніемъ училища какъ по хозяйственной, такъ и по учебно-воспитательной части, предсѣдатель Совѣта можетъ посѣщать уроки преподавателей и вечернія занятія воспитанницъ; однако-же при этомъ онъ долженъ воздерживаться отъ выраженія своихъ замѣчаній и сужденій и не дѣлать какихъ-либо единоличныхъ распоряженій по училищу, ослабляя чрезъ то авторитетъ начальницы, воспитательницъ и инспектора классовъ.

(Цирк. Оберъ-Прок. Св. Синода отъ 20 іюня 1901 г. № 1009).

20. Въ случаѣ замѣченныхъ упущеній или нарушеній училищнаго устава и требованій Высшаго Начальства предсѣдатель доноситъ о томъ Преосвященному; а свои предположенія относительно улучшенія той или другой части училищнаго управленія представляетъ на разсмотрѣніе Совѣта училища.

(Опред. Св. Синода 30 іюля—10 сент. 1893).

Епархіальныя извѣщенія.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

1. Іоанно-Богословская церковь с. Польнаго, Волчанскаго уѣзда.

Діаконскія:

1. Георгіевская церковь с. Поповки, Изюмскаго уѣзда.
Николаевская ц. сл. Котовой, Волчанскаго уѣзда.
Николаевская церковь с. Деркачевки, Лебединскаго уѣзда.
Пр.-Ильинская церковь з. г. Бѣлополя, Сумскаго уѣзда.
5. Сборно-Покровская церковь г. Купянска.
Успенская церковь г. Зміева.
7. Арх.-Михайловская церковь сл. Приволья, Изюмскаго уѣзда.

Псаломщицкія:

1. Троицкая церковь с. Моисеевки, Старобѣльскаго уѣзда.
Свято-Духовская церковь с. Кононовки, Старобѣльскаго уѣзда.
Варваринская церковь с. Капитольскаго, Изюмскаго уѣзда.
Сожествіевская церковь с. Хатняго, Волчанскаго уѣзда.
5. Арх.-Михайловская церковь с. Колупаевки, Харьковскаго уѣзда.
Церковь Александровской, города Сумъ, гимназіи.
Троицкая церковь сл. Васильевки, Лебединскаго уѣзда.
Николаевская церковь г. Лебедина.

- Николаевская церковь с. Груни, Лебедивскаго уѣзда.
10. Николаевская церковь хут. Крисина-Яра, Богодуховскаго уѣзда.
- Николаевская церковь с. Синолицевки, Харьковскаго уѣзда.
- Р.-Богородичная церковь с. Пушкарнаго, Ахтырскаго уѣзда.
- Феодоро-Стратилатовская церковь с. Тучнаго, Лебедивскаго уѣзда.
- Георгиевская церковь с. Ольховатки, Волчанскаго уѣзда.
15. Амвросіевская церковь Харьковскаго Епархіальнаго Скром. Пріюта.
- Церковь сл. Средняго-Бурлука, Волчанскаго уѣзда.
- Рождество-Богородичная церковь сл. Гпиѣвки, Зміевскаго уѣзда.
18. Рождество-Богородичная церковь сл. Берестовой, Кулянскаго уѣзда.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Проѣздъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ слободы Ворожбы.—Перенесеніе чудотворной иконы Озеранской Божіей Матери.—Архіерейское служеніе 1-го октября и релігіозно-нравственныя чтенія въ этотъ день.—Архіерейское служеніе въ Коммерческомъ училищѣ.—5 октября въ Покровскомъ монастырѣ.—Релігіозно-нравственныя чтенія въ этотъ день.—Изъ церковной практикы. О погребеніи въ церковныхъ оградѣ.—Леченіе обжоговъ.

Проѣздъ г. Оберъ-прокурора Св. Синода. 10 октября, проѣздомъ въ Петербургъ, прибылъ въ 3 ч. 20 м. дня на ст. Харьковъ Оберъ-прокуроръ Св. Синода д. т. с. К. П. Побѣдоносцевъ, котораго, по порученію Владыки, сопровождалъ отъ ст. Лозовой, завѣдующій Александро-Невскими церковно-приходскими двухклассными школами, священникъ Н. Сокольскій. Для встрѣчи г. Оберъ-прокурора, въ парадныхъ комнатахъ вокзала собрался Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, управляющій губерніей В. Н. Азанчевскій, ректоръ и инспекторъ духовной семинаріи, предсѣдатель совѣта епархіальнаго женскаго училища и начальникъ училища, епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, настоятель и ключарь кафедральнаго собора, попечитель Александро-Невской церковно-приходской школы и другія должностныя лица, а также и всѣ о.о. благочинныя Харьковской епархіи, прибывшіе въ Харьковъ на благочиннической сѣздѣ. Встрѣченный на перронѣ вокзала всѣми прибывшими, г. Оберъ-прокуроръ послѣдовалъ въ парадныя комнаты, гдѣ велъ бесѣду съ о.о. благочинными о настоящемъ положеніи духовенства; въ этой бесѣдѣ между прочимъ онъ высказался за желательность болѣе тѣснаго единенія духовенства съ народомъ и просилъ о.о. благочинныхъ по возможности расположить своихъ дѣтей къ ду-

ховной дѣятельности на пользу церкви; на это Владыка доложилъ, что въ Харьковской епархіи въ этомъ отношеніи наблюдается отрадное явленіе: въ настоящее время изъ окончившихъ въ этомъ году уже поданы прошенія объ опредѣленіи священниками 12 ч. и только шесть человѣкъ поступило въ высшія учебныя заведенія; затѣмъ г. Оберъ-прокурору были представлены предсѣдатель благочинническаго съѣзда протоіерей П. Полтавцевъ, доложившій Его Высокопревосходительству о ходѣ занятій настоящаго съѣзда, и попечитель Александро-Невской школы К. К. Нестель, котораго г. Оберъ-прокуроръ по благодарилъ за усердное и гуманное отношеніе къ нуждамъ школы. Узнавъ отъ Владыки объ образцовомъ веденіи школьныхъ занятій учительницами женской Александро-Невской школы, воспитанницами Свято-Владимірской церковно-учительской школы, Его Высокопревосходительство остался очень доволенъ и благодарилъ Владыку за его благопопечительность.

Въ вагонъ-салонъ супругѣ г. Оберъ-прокурора Екатерины Александровны представлялись бывшія ея воспитанницы, учительницы А. С. Семенова, Е. А. Кулешова, и дочь завѣдующаго, которыхъ Е. А. обрадовала изъясненнымъ ею на просьбу о Сокольскаго согласіемъ быть попечительницей женской Александро-Невской школы. Около 4-хъ часовъ г. Оберъ-прокуроръ тѣмъ же поѣздомъ отбылъ въ Петербургъ.

Осчастливленные высокимъ вниманіемъ г. Оберъ-прокурора, о.о. благочинные тутъ-же, съ архипастырскаго благословенія, рѣшили поднести Его Высокопревосходительству благодарственный адресъ съ выраженіемъ пожеланія дальнѣйшей плодотворной дѣятельности на благо церкви и отечества.

„Хар. Вѣд.“

— *Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, слободы Ворожбы, Сумскаго уѣзда.* День 21-го сентября 1903 года надолго останется въ памяти Ворожбянъ! Въ этотъ день Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, проѣздомъ изъ слободы Павловокъ, Сумскаго уѣзда, гдѣ онъ совершалъ Божественную литургію въ тотъ день, посѣтилъ и нашъ ворожбянскій Покровскій храмъ. Еще задолго до прибытія Владыки-Архіепископа Арсенія, почти съ 2-хъ часовъ дня (пріѣздъ назначенъ былъ въ 6 часовъ вечера), площадь ворожбянская, окружающая приходскій храмъ, вся была покрыта народомъ, жаждущимъ увидѣть своего Архипастыря и получить отъ него благословеніе. Съ 5-ти часовъ вечера вся церковь была освѣщена и въ ней ожидали Владыку мѣстные священники, діаконъ,

два псаломщика, хоръ пѣвчихъ, ученики земскаго училища и церковно приходской школы, всѣхъ учениковъ было до 300 человекъ (земскаго училища—215, церковно-приходской школы—80), а также в масса прихожанъ; къ 6 же часамъ вечера весь храмъ былъ переполненъ пародомъ (въ храмѣ было до 1500 человекъ, кромѣ дѣтей-школьниковъ, да въ оградѣ было человекъ 500). Ровно въ 6 часовъ вечера Владыка, сопровождаемый благочиннымъ 2 Сумскаго округа, отцомъ протоіереемъ Алексѣемъ Чугаевымъ и отцомъ ключаремъ священникомъ Григоріемъ Виноградовымъ, а также и свѣтскимъ начальствомъ: Вѣлопольскимъ полицейскимъ надзирателемъ в становымъ приставомъ, пребылъ въ слободу Ворожбу. По входѣ въ святой храмъ, Владыка былъ встрѣченъ приходскими священниками: о. Василиемъ Пономаревымъ и о. Михаиломъ Котляревскимъ, съ крестомъ и святою водою. Облобызавъ святой крестъ и окропивъ себя святою водою, Владыка изволялъ благосклонно выслушать слѣдующую привѣтственную рѣчь, сказанную священникомъ В. Пономаревымъ:

Ваше Высокопреосвященство,

Всемилоствѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

Съ великою радостію и любовію встрѣчаетъ Тебя Твоя ворожбянская паства, болѣе ста лѣтъ не издавшая Архипастыря. Правда, лѣтъ тридцать тому назадъ, Преосвященный Савва посѣтилъ этотъ святой храмъ, проѣздомъ на Кіевъ, но то былъ частный случай, вызванный не религіозно-нравственной потребностью тогдашней паствы. Жизнь тогдашней паствы текла тихо, мирно и покойно, безъ всякихъ тревогъ и волненій, какія мы переживаемъ въ настоящее тяжелое время, когда изъ разныхъ мѣстъ доносится до насъ слухи о смутахъ, волненіяхъ, убійствахъ, грабежахъ, раззореніи имущества нашихъ ближнихъ, когда в мы въ своей средѣ видимъ вражду, ненависть, зависть, пьянство, илщегу и въ то же самое время поговю за нарядами, за модами, невѣжество, вмѣстѣ съ умноженіемъ всевозможнѣйшихъ сектъ и ересей, упадокъ вѣры.. ВѢра ваша, видимо, на глазахъ нашихъ падаетъ, а безвѣріе умножается и широкою волною разливается во всѣхъ стояхъ общества. Отъ чего же все это? Къ несчастію нашему, мы должны сказать, что все это происходитъ отъ нашего маловѣрія. Въ эту трудную минуту Господь посылаетъ вамъ Тебя, Владыко Святый, Ангела нашей церкви, да помолившись Ты о насъ, недостойныхъ пастыряхъ, и о нашей ворожбянской паствѣ, да не изся-

каеть у насъ вѣра наша, да подасть намъ Господь вѣру крѣпкую, да спасеть насъ эта вѣра наша при всякихъ случаяхъ, при всякихъ бѣдахъ и несчастіяхъ житейскихъ, да избавитъ она насъ отъ всякихъ золъ, нестройій и всевозможныхъ тревоженій. О! помолися, Владыко Святый, „о еже сохранитися намъ въ вѣрѣ чистаго исповѣданія и исполненія заповѣдей Христовыхъ во вся дни живота нашего. Благословенъ грядый во имя Господне!“

Послѣ рѣчи Владыка вошелъ во святой алтарь и выслушалъ малое молебствіе; потомъ послѣ многолѣтія, осѣнивъ всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ святымъ крестомъ, велѣлъ пѣть хору „Слава въ вышнихъ Богу“, а самъ занялся осмотромъ храма; послѣ осмотра храма, который, видимо, произвелъ пріятное впечатлѣніе, Владыка сталъ передъ царскими вратами, на солеѣ, лицомъ къ народу, окружившему Его и съ нетерпѣніемъ ожидавшему Его слова. Святитель видѣлъ эту духовную жажду и сиѣпиль удовлетворить ее. Онъ началъ учить народъ, а народъ съ замираемъ сердца и глубокимъ вниманіемъ слушалъ Его. Для своей бесѣды съ народомъ Владыка взялъ евангельскую исторію, читанную въ тотъ день на литургіи, о „хананейской женщинѣ“. Мы не беремъ на себя смѣлости передать рѣчь Архипастыря и Его наставленія народу съ точностью, а насколько позволяютъ намъ наши слабыя силы передаемъ ее приблизительно.

„Почему это, говорилъ Владыка, святая Церковь ежегодно въ эту недѣлю, 17-ю по Пятидесятницѣ, читаетъ исторію изъ Евангелія о женщинѣ хананейской? Вѣдь женщина та, православные, была язычница, нечистая? Читается эта исторія, православные, для нашего назиданія, чтобы и мы, также поступали при постигающихъ насъ несчастіяхъ, какъ поступила женщина хананейская; у нея несчастье было большое—страдала бѣснованіемъ ея дочь. Что же она? ропщетъ, увываетъ, падаетъ духомъ, озлобляется? Нѣтъ... Она обращается за помощью ко Христу и отъ Него одного ожидаетъ себѣ помощи. Спаситель говоритъ ей, что она язычница, что она нечистая, что она недостойна Его милости, что только дѣти—народъ Божій—имѣютъ право на Его милость. А она говоритъ Христу, что у Милосердаго Бога и нечистые язычники не лишены этихъ милостей. Спаситель говоритъ ей, что не хорошо отнять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ; а она говоритъ, что и пси ядятъ отъ крупницъ падающихъ со стола господей ихъ. Видя такую глубокую и крѣпкую вѣру хананейской женщины, Христосъ сказалъ ей: О! жено! велия вѣра твоя! Буди тебѣ якоже хочещи. И исцѣле дщи ея отъ того часа.

Такъ ли вы, православные, поступаете, какъ поступила хананейская женщина? Есть ли у васъ подобная вѣра, какую проявила женщина хананейская при несчастьи? Къ несчастью нашему, у насъ часто такой вѣры и не оказывается. При постигшемъ насъ несчастьи, вмѣсто глубокой и крѣпкой вѣры, какую обнаружила хананейская женщина, у насъ часто слышится ропотъ на свою участь, на свою долю; сколько зависти и ненависти къ людямъ счастливымъ, сколько озлобленія! Нѣтъ, православные, чѣмъ роптать на свою участь, чѣмъ жаловаться на свое несчастье, не лучше ли было-бы обратиться ко Христу и у Него искать себѣ помощи, какъ это и сдѣлала женщина хананейская. Вѣрьте, православные, твердо вѣрьте, что Христосъ всегда готовъ помочь намъ въ нашихъ несчастіяхъ. Вѣрьте, крѣпко вѣрьте и по вѣрѣ вашей дано будетъ вамъ. Вотъ, на примѣръ, сколько несчастныхъ людей получили чудесную помощь, еще такъ недавно, за свою твердую и глубокую вѣру, у мощей преподобнаго о. Серафима Саровскаго чудотворца! Одна дѣвочка, лѣтъ 12-ти, иѣмая отъ рожденія, въ присутствіи Государя, получила исцѣленіе отъ своей иѣмоты и тутъ-же начала говорить. А сколько мы знаемъ, видимъ и слышимъ о чудесной помощи, источаемой отъ чудотворныхъ иконъ Божіей Матери и мощей, святыхъ угодниковъ Божіихъ! Только нужно глубоко и крѣпко вѣровать, и милость Божія не оставитъ насъ въ нашихъ несчастіяхъ“...

Окончивъ наставленіе народа, Владыка приступилъ къ испытанію учениковъ земской и церковной школъ въ знаніи молитвъ, сумвола вѣры и заповѣдей и, видимо, оставшись доволенъ ихъ отвѣтами, велѣлъ священнику Пономареву раздать дѣтямъ, на память, серебро-позлащенные крестики. Послѣ этого Владыка предложилъ всему народу проѣтъ молитву за Царя „Спаси Господи люди твоя“, и потомъ молитву Пресвятой Богородицѣ „Достойно есть“. Чудную и дивную картину можно было видѣть въ это время въ храмѣ. На солеѣ стоялъ маститый Архипастырь, окруженный священнослужителями и вмѣстѣ съ своими многочисленными пасомыми молилъ Бога и славилъ Его пречистую Матерь. Сколько въ этой картинѣ святой первобытной христіанской простоты, сколько назидательности и умиленія! Невольно мысль наша переносилась въ первые вѣка христіанства, когда архипастыри съ своими пасомыми составляли „единое сердце и единыя уста“. Многіе изъ пасомыхъ, присутствующихъ въ храмѣ, глядя на такую дивную картину, плакали отъ умиленія, религіознаго восторга и сердечной

радости, что Господь ихъ сподобилъ увидѣть своего Архiepастыря и не только видѣть, но и молиться съ нимъ. По окончаніи молитвы „Достойно есть“, Владыка, преподавъ общее благословеніе всему народу и пожелавъ ему всѣхъ благъ, выразилъ свое сожалѣніе о томъ, что, въ виду краткости времени, онъ не можетъ преподавать каждому благословеніе въ отдѣльности, хотя и желалъ бы этого, такъ какъ спѣшить на станцію „Ворожба“, М.-К.-В. ж. д., для слѣдованія въ городъ Черниговъ на поклоненіе мощамъ Святителя Θεодосія. Владыка пробылъ въ храмѣ болѣе часа, а затѣмъ изволилъ посѣтить домъ священника Пономарева, гдѣ изволилъ откушать чаю, пробывъ тамъ около получаса. Преподавъ затѣмъ всѣмъ присутствующимъ въ домѣ свое благословеніе, напутствуемый благими пожеланіями хозяина дома и его семейства, а также и всѣхъ присутствующихъ, — Владыка въ сопровожденіи отца Благочиннаго 2-го Сумскаго округа, Протоіерея Алексѣя Чугаева и отца Ключаря Священника Григорія Виноградова, а также и свѣтскаго начальства — Бѣлопольскаго полицейскаго надзирателя и Становаго пристава 2 стана Сумскаго уѣзда, при колокольномъ трезвонѣ, отбылъ въ началѣ 9 часа вечера, на станцію „Ворожба“ М.-К.-В. ж. д. Такъ окончилось наше свѣтло-радостное торжество!

Св. В. Пономаревъ.

— *Торжественное перенесеніе чудотворнаго образа Озерянской Божіей Матери.* 30 сентября, при огромномъ стеченіи народа состоялось перенесеніе чудотворнаго образа Озерянской Божіей Матери изъ Куряжскаго монастыря въ Харьковскій Покровскій. Чтиму ю вкону изъ Куряжскаго монастыря сопровождали Преосвященный Стефанъ, епископъ Сумскій, все Харьковское духовенство и тысячи народа. Около Озерянской церкви процессія была встрѣчена представителями мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій во главѣ съ и. д. начальника губерніи. Около кафедральнаго собора къ процессіи присоединился Высокопреосвященный Арсеній, Архiepископъ Харьковскій и Ахтырскій.

Всѣ улицы, по которымъ несли чудотворный образъ, были буквально запружены народомъ. Холодная гора была наполнена массою народа, съ благоговѣніемъ встрѣчавшаго чтимый образъ.

— *Архiepейскія служенія.* 1-го октября, въ среду, въ Покровскомъ монастырѣ — Божественную литургію совершалъ Высокопреосвященный Арсеній, Архiepископъ Харьковскій в Ахтырскій, а въ кафедральномъ соборѣ — преосвященный Стефанъ, епископъ Сумскій. Послѣ литургіи въ соборѣ преосвященнымъ Стефаномъ былъ

отслуженъ молебенъ, а затѣмъ дворянамъ Харьковской губерніи, собравшимся на выборы, была принесена установленная присяга. Начало литургіи въ 10 часовъ утра.

— *Религиозно-нравственныя чтенія* 1-го октября были предложены въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) Въ Покровскомъ монастырѣ помощникомъ смотрителя духовнаго училища о. Николаемъ Зефировымъ о томъ, что такое православный христіанинъ, православная вѣра и церковь и законоучителемъ коммерческаго училища о. Іоанномъ Филевскимъ о почитаніи Божіей Матери; 2) на Холодной горѣ, въ церкви Скорбящей Божіей Матери, въ мѣщанской богадѣльнѣ, о. Николаемъ Жебневичемъ поученіе на слова изъ евангелія Богородицы: „Покровъ міру, ширшій облака“ и исторія праздника Покрова (прочелъ семинаристъ І. Григорьевъ). Эти чтенія велись послѣ вечерни, которая начинается въ 5 часовъ по полуднѣ. «Хар. Г. Вѣд.»

— *Архіерейское служеніе въ Коммерческомъ училищѣ.* 3 октября, въ Коммерческомъ училищѣ Императора Александра III, состоялся торжественный актъ. Передъ актомъ Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, была отслужена Божественная литургія, во время которой совершёнъ чинъ посвященія во діакона. Во время литургіи Высокопреосвященный почувствовалъ себя не совсѣмъ здоровымъ и отказался отъ своего намѣренія сказать слово назиданія воспитанникамъ Коммерческаго училища, поручивъ законоучителю Коммерческаго училища о. Іоанну Филевскому произнести такое слово. «Южн. Кр.»

— *5 октября въ Покровскомъ монастырѣ.* Въ Воскресенье 5 октября въ Покровскомъ монастырѣ въ обновленномъ храмѣ въ честь Озерянской иконы Божіей Матери совершилось небывалое еще въ Харьковѣ торжественное Богослуженіе, доставившее всѣмъ участвующимъ въ немъ необычайную духовную радость. Въ этотъ день Божественную литургію и послѣ нея молебенъ Пресвятой Богородицы совершалъ нашъ Владыка, — Архіепископомъ, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, при участіи Преосвященнѣйшаго Стефана, Епископа Сумскаго, четырехъ архимандритовъ и всѣхъ 36 благочинныхъ Харьковской епархіи, собравшихся въ Харьковѣ для сужденія вмѣстѣ со своимъ Архiepастыремъ о нуждахъ епархіальныхъ.

Намъ думается, что всякій, кто видѣлъ 5 октября совершеніе у престола Божія величайшаго священнодѣйствія христіанскаго нашимъ Архiepастыремъ вмѣстѣ съ многочисленнымъ соборомъ старѣйшихъ пастырей Харьковской Церкви, навсегда запечатлѣтъ этотъ день и это служеніе въ своей памяти.

Плѣнительна была тамъ какъ красота и величіе служенія архіерейскаго, совершаемаго двумя Владыками, облеченными въ великолѣпныя одежды первосвященническія, в сорока священнослужителями въ блистающихъ облаченіяхъ, такъ и особенно великій подъемъ религіознаго чувства, которымъ проникнуты были прежде всего всѣ участвующіе въ принесеніи безкровной жертвы архипастыри и пастыри, а потомъ и всѣ бывшіе въ храмѣ богомольцы. Плѣнительно было также и то глубочайшее благоговѣніе, съ которымъ представители Церкви Харьковской совершали служеніе Царю царствующихъ и Господу господствующихъ, пришедшему заклаться и датся въ снѣдь вѣрнымъ. Когда по чину литургіи св. Іоанна Златоустаго в молебствіи Пресвятой Богородицѣ священнодѣйствующій возглашалъ положенныя молитвословія—особенно въ важнѣйшія минуты богослуженія,—то онъ видимо молвлялся всѣми силами своей души. Умилительно было слышать и слезныя моленія Пресвятой Богородицѣ. Произнося трогательныя слова молитвы Заступницѣ рода человѣческаго, слова вылившіяся прямо изъ сердца блаженнаго составителя этой молитвы, читавшій ихъ архипастырь какъ видно погрузился въ самый духъ этой молитвы и переживалъ то высокое настроеніе, которое руководило творцемъ ея. Оттого-то, вѣроятно, при отчетливомъ и внятномъ произношеніи этой молитвы, голосъ читающаго дрожалъ и прерывался, а глаза увлажнялись слезою. Видъ вдохновенно-молящагося чтеца—старца съ просвѣтленнымъ отъ внутренняго свѣта лицомъ съ влажными отъ слезъ глазами трудно описать... Нужно было присутствовать при этомъ богослуженіи, видѣть священнодѣйствующихъ архипастырей и пастырей, чтобы имѣть понятіе о внутреннемъ настроеніи ихъ духа въ эти незабвенныя минуты и хоть отчасти самому пережить его.

— *Религіозно нравственныя чтенія* въ воскресенье, 5 октября, было предложены въ слѣд. пунктахъ: 1) въ *Покровскомъ монастырѣ* о. Н. Зефировымъ „о томъ, какъ Богъ передалъ людямъ свое откровеніе“ и о. А. Лобковскимъ житіе святаго; 2) въ *кафедральномъ соборѣ* „о любви ко врагамъ“ и житіе св. Гурія и Варсонофія Казанскихъ; 3) на *Панасовкѣ* въ вагонныхъ мастерскихъ (въ 4 ч. веч.), о Іоанномъ Филевскимъ „о законѣ Христовомъ“; 4) на *паровозостроительномъ заводѣ*, на Петинской, о. П. Скубачевскимъ объясненіе воскреснаго евангельскаго чтенія (Лук. 6, 31—36) и о началѣ христіанства въ Іерусалимѣ; 5) въ *Мироносицкой церкви* прот. П. Григоровичемъ изъясненіе словъ Христо-

выхъ отъ Лук. 6, 31 ст. и житіе св. митроп. Московскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филіппа; 6) въ *Воскресенской ц. о. Д. Поповымъ* объясненіе начальныхъ молитвъ и прот. Г. Чеботаревымъ изъясненіе апостольскаго и евангельскаго чтенія недѣли 19-й; 7) *Спасо-Преображенской*, на Москалевѣ, о. П. Фоминымъ „о совѣсти, заповѣдяхъ и законѣ евангельскомъ“; 8) *Всѣхсвятской* о. Н. Братировымъ о молитвѣ и о. А. Луценкомъ житіе св. Петра, митроп. моск.; 9) на *Холодной горѣ*, въ мѣщанской богадѣльнѣ, о. Н. Чернелевскимъ о „о торжествѣ христіанства при св. Константинѣ великомъ и житіе св. Діонисія великаго, епископа Александрійскаго (прочель семив. 6 кл. С. Корняльевъ); 10) на *Журавлево*, въ Петропавловской о. А. Щелкуиновымъ „объ отношеніи къ ближнимъ“; 11) въ *Дмитріевской* „о томъ, что дѣлать, чтобы спастись“; 12) въ *Николаевской* чтеніе въ св. Дмитрія Ростовскаго на недѣлю 19-ю и житіе св. Филіппа, митроп. Московскаго; 13) въ *Озерянской ц.*, на Холодной горѣ, о. В. Пономаревымъ о „вѣрѣ и откровеніи“; 14) въ *Михайловской* о. Г. Введенскимъ изъясненіе воскреснаго евангелія (Лук. 6, 31—36). Всѣ эти чтенія велись послѣ вечерни, которая начинается въ 5 ч. пополудни.

«Х. Г. Вѣд.»

— *О погребеніи въ церковныхъ оградахъ.* Вопросъ о погребеніи въ церковныхъ оградахъ точно и опредѣленно рѣшенъ специальными распоряженіями.

Первое изъ этихъ распоряженій, изложенное въ указѣ Св. Синода отъ 12 апрѣля 1833 г., гласитъ: 1) при церквахъ, внутри города состоящихъ, погребеніе тѣлъ не дозволять; 2) при церквахъ, находящихся въ селеніяхъ, но не въ самыхъ церквахъ, дозволять погребеніе тѣлъ мѣстныхъ протоіереевъ и священниковъ, честно и безпорочно проходившихъ свое служеніе и христіански скончавшихся; и 3) погребеніе прочихъ лицъ при церквахъ въ селеніяхъ допускать сколь можно рѣже и не иначе, какъ по особому разрѣшенію архіерея и по самымъ уважительнымъ причинамъ, какъ-то: въ благодарность создавшему храмъ своимъ вѣдженіемъ или обезпечившему содержаніе причта, и притомъ вѣдшему житіе благозаконное и кончину непостыдную. Далѣе, указомъ Св. Синода отъ 22 сентября 1882 г. за № 1690 дано было знать по духовному вѣдомству, что и со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ не встрѣчается препятствій къ дозволенію погребать умершихъ при сельскихъ церквахъ, на основаніяхъ указанныхъ Св. Синодомъ въ указѣ 1833 года. Узаконеніе о непогребеніи мертвыхъ отно-

сптєся и къ монастырямъ, за исключеніемъ тѣхъ, оз которыхъ погребеніе мертвыхъ издавна продолжается съ вѣдома самого правительства и вошло въ обычай, на которомъ основались благочестивыя обѣты и завѣщанія лицъ семействъ; въ такихъ монастыряхъ, но не въ закрытыхъ и обращенныхъ въ приходскія церкви или получившихъ по закрытіи другое названіе, дозволяется погребать мертвыя тѣла попрежнему, но съ тѣмъ, чтобы соблюдались необходимыя медицинскія предосторожности. (Прим. къ 925 стр. „Врач. Уст.“).

Изъ приведенныхъ постановленій и распоряженій явствуетъ, насколько рѣдки и исключительны должны быть случаи разрѣшенія погребенія въ оградахъ,—если даже мѣстныхъ протоіереевъ и священниковъ предоставляется погребать не всѣхъ, а лишь честно и безпорочно проходившихъ свое служеніе и христіански скончавшихся. Относительно же погребенія частныхъ лицъ указываются только два случая или основанія къ разрѣшенію: для тѣхъ, кто создалъ храмъ своимъ вждивеніемъ и кто обезпечилъ содержаніе причта. Представляется нѣсколько неяснымъ, повидному, второе изъ условій,—обезпеченіе причта, почему вѣроятно, и бывали случаи разрѣшенія погребенія въ оградахъ со взносомъ 100 или 200 рублей, если деньги эти или часть ихъ поступили въ пользу причта, содѣйствуя, такимъ образомъ, увеличенію средствъ содержанія или обезпеченія его. Но такой взглядъ былъ бы невѣренъ уже потому, что не было бы никакого соотвѣтствія этого второго условія съ первымъ. Какъ въ первомъ условіи созданіе храма есть дѣло законченное, цѣльное, само себѣ довлѣющее, такъ и во второмъ условіи обезпеченіе содержанія причта, очевидно, нужно понимать прежде всего какъ всецѣлое,—такое, при которомъ причтъ можетъ существовать на это именно обезпеченіе, хотя бы не было другихъ источниковъ для его содержанія, и уже, по меньшей мѣрѣ, это должно быть такое обезпеченіе, которое существенно улучшаетъ матеріальное благосостояніе церковнаго причта въ видѣ вклада на вѣчное время. Очевидно, то, что дается въ заслугу честно и безпорочно прослужившимъ и только іереямъ и протоіереямъ или храмоздателямъ какъ лицамъ, достойнымъ памяти и имѣющимъ историческое значеніе въ судьбахъ прихода, не должно быть доступно всякому за нѣкоторую небольшую сумму. Слѣдовательно, погребеніе мірянъ въ оградахъ со взносомъ 100—200 руб. лишало бы существующее о семъ постановленіе истиннаго его нравственнаго значенія,—именно, какъ средства оказать достой-

ную честь заслужившимъ того утвердить память о нихъ въ сознаниіи прихожанъ и сдѣлать болѣе удобнымъ молитвенное о нихъ воспоминаніе.

Приходскіе священники хорошо бы сдѣлали, если бы разъяснили прихожанамъ условія погребенія въ оградахъ и тѣмъ предохраняли бы себя отъ неприятностей, съ которыми нерѣдко бываесть сопряженъ отказъ въ погребеніи въ церковныхъ оградахъ такихъ лицъ, которыя не приобрѣли на то права („Орл. Еп. Вѣд.“).

— *Лѣченіе обжоговъ.* Чтò можетъ быть ужаснѣе и невыносимѣе страданій отъ обжоговъ? Опрокинутая лампа, неосторожность съ огнемъ въ обыденной жизни или взрывъ паровика, паропроводной трубы на фабрикахъ и заводахъ, взрывъ газа въ шахтахъ, безчисленные случаи опасныхъ обжоговъ при тушеніи пожара—сопровождались всегда страшными и зачастую смертельными страданіями. Случайное открытіе простого, крайне дешеваго средства, доступнаго всѣмъ и во всѣхъ случаяхъ для уничтоженія боли и страданій отъ обжоговъ, надо причислить къ величайшимъ открытіямъ на пользу человѣчества. Средство это—растворъ въ водѣ, то есть разбавленная водою пикриновая кислота. Какой бы ни былъ видъ обжога, водою, масломъ или иною жидкостью, паромъ, металломъ, газомъ и пр., слѣдуетъ немедленно погрузить обожженное тѣло въ сосудъ съ разбавленною водою пикриновою кислотой, въ пропорціи 3-хъ килограммовъ пикриновой кислоты на 200 литровъ воды (температуры обыкновенной, то-есть до 20°), продержать двухъ минутъ и дать сохнуть. Страданія немедленно прекращаются; раны не открываются; пузыри не образуются и тѣмъ заживаютъ въ нѣсколько дней. Сколько несчастныхъ, будучи не въ состояніи вынести страданій, умирали, и въ какихъ мученіяхъ! Теперь, благодаря пикриновой кислотѣ, утоляющей совершенно боль и страданія, смертные случаи будутъ предотвращены, если обожженный будетъ немедленно погруженъ въ растворъ этой цѣлебной кислоты.

Но что это такое пикриновая кислота? Она получается обработкой пидиго—всѣмъ извѣстнаго красильнаго растительнаго вещества—азотною кислотой. Растворъ въ водѣ этой кислоты въ пропорціи 1,5‰, то есть $1\frac{1}{2}$ килограмма на 100 литровъ воды, совершенно безвреденъ, безо всякаго запаха, не производитъ ни малѣйшаго навожнаго раздраженія, и если она окрашиваетъ кожу въ желтый цвѣтъ, то таковой скоро проходитъ безслѣдно, особенно быстро при омываніи растворомъ борной кислоты. Открытіе это сдѣлано

Dr Тьерри. Онъ часто употреблялъ слабый растворъ пикриновой кислоты, какъ отличное антисептическое средство. Было уже извѣстно благодаря работамъ Пастера, что 1‰ пикриновой кислоты, то есть 1 часть на 1000 воды, убиваетъ бактеріи въ полномъ развитіи въ бульонѣ.

Имѣя постоянно руку въ растворѣ пикриновой кислоты, Dr Тьерри обратилъ вниманіе, что упавшій на его руку фосфоръ отъ спички не причинялъ ему ни малѣйшей боли. Точно также сургучъ, капнувшій ему на руку, при запечатаніи письма, несколько не обжогъ ее. Это привело его къ заключенію, что пикриновая кислота стягиваетъ, сжимаетъ поры и этому обстоятельству слѣдуетъ приписать, что онъ оставался невредимъ отъ обжоговъ.

Съ 1895 года онъ произвелъ рядъ опытовъ, чтобы провѣрить это свойство пикриновой кислоты, и опыты эти дали результаты тѣмъ болѣе вѣрные и блестящіе, чѣмъ скорѣе было примѣнено это средство. Поэтому необходимо имѣть растворъ пикриновой кислоты (1½‰) подъ рукой всегда тамъ, гдѣ возможенъ пожаръ, взрывъ или обжогъ горячею жидкостью или паромъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Открыта подписка на празднующую въ 1904 г. свой ДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ

ВСЕОБЩУЮ МАЛЕНЬКУЮ ГАЗЕТУ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

2 руб. за годъ, за 3 мѣс. 50 коп.

Газета безцензурная.—Изданія годъ одиннадцатый.

Содержаніе газеты: придворныя, правительственныя, политическія и общественныя новости и руководящія къ нимъ статьи; хроника происшествій и уголовныхъ дѣлъ, новости научныя, историческія, медицинскія, о воспитаніи, о загадочныхъ явленіяхъ и пр.; романы, стихи, замѣтки о спортѣ, театрахъ, новыхъ книгахъ и пр. Въ теченіе 1904 г. будутъ помѣщены: романъ изъ современ. русской жизни „Три товарища“ соч. А. Молчанова и переводъ лучшаго изъ новѣйшихъ германскихъ романовъ подъ заглавіемъ „Насущный хлѣбъ“. Въ теченіе года болѣе сотни портретовъ современныхъ дѣятелей и рисунковъ тѣнущихъ событій.

Подписная цѣна съ } за 2 р. за пол- } за 3 }
дост. и пересылкой } годъ } года } мѣс. } 50 к.

Марками на 20 к. дороже. Газета выходитъ три раза въ недѣлю.

Адресъ Типографіи, Редакціи и Копторы: С.-Петербургъ, Невскій, 139.

Редакторъ-Издатель А. Момановъ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

ШКОЛА РИЧЛАНСКАГО БОГОСЛОВІЯ ВЪ ЛЮТЕРАНСТВѢ.

(Исслѣдованіе въ области новѣйшей лютеранской догматики).

Вл. КЕРЕНСКАГО. Казань. 1903 года. Цѣна 4 руб.

Отъ автора проф. Казанской Духовной Академіи можно выписывать также слѣдующія изданія:

1. Старокатолицизмъ, его исторія и внутреннее развитіе преимущественно въ вѣроисповѣдномъ отношеніи. Казань. 1894. Цѣна 2 руб.
2. Старокатолическій епископъ Іоєвфъ Губертъ Рейнкенсъ. Казань. 1896. Цѣна 20 коп.
3. Старокатолическій вопросъ въ новѣйшее время. Казань. 1897. Цѣна 40 коп.
4. Четвертый интернаціональный старокатолическій конгрессъ и его значеніе въ исторіи старокатолическаго движенія. Казань. 1898. Цѣна 30 коп.
5. Три мѣсяца въ центрѣ старокатолицизма (въ Боннѣ и Бернѣ). Казань. 1898. Цѣна 25 коп.
6. Пятый интернаціональный старокатолическій конгрессъ и современное (внѣшнее и внутреннее) состояніе старокатолицизма. 1902. Харьковъ. Цѣна 50 коп.
7. На западѣ. (Очерки внутренняго состоянія современнаго лютеранства). Казань. 1899. Цѣна 1 руб.

БРАТІЕ-ХРИСТІАНЕ!

Въ задачахъ и цѣляхъ Успенскаго Попечительства сейчасъ выдвигаются слѣдующія нужды прихода (обоснователемъ котораго былъ прославленный чудесами и исцѣленіями Преподобный Отецъ Трифонъ, род. 1543 г., ум. 1613, 70 л.): *ремонтъ* стараго храма въ честь Успенія Божіей Матери; *обновленіе* всей ветхой утвари; *покупка* новыхъ богослужебныхъ книгъ, взаѣмъ истрепавшихся; неотложное, *расширеніе школы*, и, въ цѣляхъ развитія мелкой обрабатывающей кустарной промышленности среди населенія въ виду печальныхъ экономическихъ условій прихода—*постройка* особой новой *ремесленной школы*.

Горы, камень, известь, песокъ, глина—вотъ условія земледѣлія нашего крестьянства. Среди такого печальнаго земледѣльческаго положенія, населеніе наше естественно совсѣмъ не можетъ, по бѣдности, удовлетворить вышеупомянутыхъ нуждъ Попечительства.

Братіе христіане! если на ваше сердце падаетъ желаніе оказать истинно-христіанскую помощь въ нуждѣ, то, вотъ эта нужда—она передъ вами. Вѣрьте, за благое дѣяніе и даръ какой вы пришлете Попечительству, рука ваша не оскудѣетъ: Сердцевѣдецъ Богъ вознаградитъ васъ сторицею. Мы же *будемъ возносить за васъ молитвы при каждомъ служебнѣи литургіи*.

По жертвованія просимъ адресовать: г. Пермь, Церковно-Приходскому Попечительству села Успенскаго, Пермскаго уѣзда.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые десять лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать“? Собесѣдованіи прот. А. Хойнацкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Боровскій“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованіе еврея въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Церковно-религіозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Свящ. Т. Буткевича.—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Изычество и іудейство ко времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа“. Свящ. Т. Буткевича.—Статьи „о штундистахъ“. А. Шугаевскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струнникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Бѣляева.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождественна.—„О церковныхъ плодотвореніяхъ“. П. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„О покоѣ воскреснаго дня“. Доцента А. Бѣляева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шеестакова — „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Феофана Прокоповича о свящ. Преданіи“ М. Савкевича.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. С. Г. С.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) вкратчѣльно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Сущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Филевскаго.—„Историческій очеркъ едиконорія“. П. Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кириловича.—„Православенъ-ли intercommunio, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. Е. К. Смирнова.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и Университета: А. Введенскаго, С. Глаголева, А. Зеленогорскаго, В. Кудрявцева, П. Линицкаго, М. Остроумова, В. Снегирева, П. Соколова, Г. Струне и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенски, Лейбница, Кампа, Каро, Жана и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на не полученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно, отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorь Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
и Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИСТОМИНЪ.